

ФГБОУ ВО «БРЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. АКАД. И.Г. ПЕТРОВСКОГО»

На правах рукописи

ЗАЛИПАЕВА ЖАННА ПАВЛОВНА

**СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИДИОМАТИЧЕСКИХ
ВЫРАЖЕНИЙ С ТЕМПОРАЛЬНОЙ СЕМАНТИКОЙ
В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ЛЕКСИКОНЕ ЧЕЛОВЕКА**

Специальность: 10.02.19 – теория языка

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук,
профессор
С.А. Чугунова

Брянск – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВРЕМЕНИ В НАУКЕ, КУЛЬТУРЕ И ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ	
1.1. Время как физическая категория.....	13
1.2. Время как философская категория.....	16
1.3. Время как когнитивный феномен.....	21
1.4. Время как культурный концепт.....	24
1.5. Категория темпоральности на разных уровнях языка.....	26
1.6. Время в обыденном сознании.....	28
Выводы по главе 1.....	34
Глава 2. ИДИОМЫ КАК ЕДИНИЦЫ МЕНТАЛЬНОГО ЛЕКСИКОНА	
2.1. Идиоматичность как основной признак фразеологизма.....	37
2.2. Ментальный лексикон как место хранения и функционирования устойчивых единиц.....	43
2.3. Модели понимания идиомы.....	46
2.4. Темпоральная картина мира в русской и французской идиоматике.....	53
Выводы по главе 2.....	62
Глава 3. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИДИОМ С ТЕМПОРАЛЬНОЙ СЕМАНТИКОЙ В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ЛЕКСИКОНЕ	
3.1. Цель, задачи и гипотеза экспериментального исследования.....	65
3.2. Обоснование выбора экспериментального материала и отбор испытуемых.....	67
3.3. Выбор экспериментальных методов и методик	71
3.4. Результаты свободного ассоциативного эксперимента в группах носителей языка и билингвов.....	75
3.4.1. Анализ ассоциативных реакций носителей французского и русского языков.....	79
3.4.2. Анализ ассоциативных реакций билингвов.....	92
3.4.3. Выводы по результатам свободного ассоциативного эксперимента.....	98
3.5. Результаты субъективного дефинирования русских и французских идиом носителями языков и билингвами.....	99
3.5.1. Влияние критерия известности, понятности и степени частотности на функционирование темпоральных идиом.....	102
3.5.2. Типы субъективных дефиниций, не совпадающих со словарём..	108
3.5.3. Стратегии идентификации темпоральных идиом.....	115
3.5.4. Вербальные ключи и опоры идентификации французских темпоральных идиом.....	128
3.5.5. Функционирование темпоральных идиом с национально-культурным компонентом в индивидуальном лексиконе.....	132

3.5.6. Выводы по результатам метода субъективного дефинирования.....	140
3.6. Моделирование индивидуального лексикона как места функционирования устойчивых единиц.....	142
Выводы по третьей главе.....	145
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	149
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	154
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	175
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	176
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	182
ПРИЛОЖЕНИЕ 4.....	187
ПРИЛОЖЕНИЕ 5.....	191
ПРИЛОЖЕНИЕ 6.....	193
ПРИЛОЖЕНИЕ 7.....	195
ПРИЛОЖЕНИЕ 8.....	198

ВВЕДЕНИЕ

Наряду с различиями между языками, обусловленными культурно-когнитивными особенностями общества, в любой лингвистической системе выделяются определённые лексико-семантические универсалии, являющиеся понятийным фундаментом человеческого сознания. К числу таких универсалий можно отнести понятие времени, которое приобретает особый статус в видении мира человеком и находит вербальную репрезентацию. Время справедливо относится к единицам межкультурного уровня, позволяющим выявить национально-культурную специфику на экстралингвистическом и лингвистическом уровнях. Различные языки, отличающиеся разной «сеткой координат», дифференцированы и в темпоральном плане, что определяется синкретизмом универсального и национально-индивидуального. Такой синкретизм может наблюдаться во всех ярусах языка, включая фразеологизмы, отражающие жизнь народа, национальное мировидение, культуру, историю, обычаи. Фразеология традиционно считается национальным тезаурусом элементов языка, речи и культуры, не случайно её называют наиболее самобытной в культурно-языковом плане частью номинативного запаса языка [Телия 1996: 13].

Исследование фразеологических единиц с темпоральной семантикой открывает возможность конструирования/моделирования темпоральной картины мира индивида как носителя определённой лингвокультуры. Наиболее действенными в этом плане становятся методы психолингвистики.

Актуальность темы исследования заключается в недостаточной изученности: а) процессов концептуализации темпорального опыта у человека и манифестации его продуктов в языке, в том числе идиоматическом; б) механизмов и стратегий идентификации идиоматических выражений с темпоральной семантикой в функциональной динамической системе индивидуального лексикона человека с учётом такого фактора

влияния, как язык – родной или иностранный, а также в отсутствии в языкознании единой точки зрения на определение понятия идиомы.

Объектом исследования является темпоральная картина мира индивида через призму его ментального лексикона.

Предметом исследования выступают особенности функционирования идиоматических выражений с темпоральной семантикой в индивидуальном лексиконе носителя языка и билингва в условиях учебного двуязычия.

Цель исследования – выявить специфику и универсальные закономерности функционирования идиоматических выражений с темпоральной семантикой в индивидуальном ментальном лексиконе через обращение к индивиду в условиях психолингвистического эксперимента.

Для достижения цели преследовалось выполнение ряда **задач**:

- проанализировать общенаучную категорию времени в современной парадигме знания, включая когнитивное направление языкознания в связи с понятиями: «картина/образ мира», «языковая картина мира», «когнитивная/концептуальная картина мира»;

- рассмотреть существующие представления о времени в обыденном сознании представителей различных лингвокультур через привлечение данных ассоциативных словарей;

- раскрыть понятия идиомы и идиоматичности посредством изучения лингвистических словарей, современных и классических трудов в отечественном и зарубежном языкознании;

- изучить работы, описывающие модели устройства и функционирования идиоматического языка в индивидуальном ментальном лексиконе человека;

- провести психолингвистическое экспериментальное исследование с целью выявления специфики функционирования идиоматических выражений с темпоральной семантикой у носителей языка и билингов в условиях учебного двуязычия;

- построить модель функционирования идиоматических выражений с темпоральной семантикой в сознании носителей языка и билингвов в условиях учебного двуязычия на основании применяемых ими в процессе идентификации индивидуальных стратегий и опор с учётом существующих в психолингвистике моделей идентификации идиом;

- выявить лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на функционирование идиом с темпоральной семантикой в индивидуальном лексиконе носителя языка и билингва в условиях учебного двуязычия.

Методологической основой предпринятого диссертационного исследования послужили концепции отечественных и зарубежных учёных по следующим научным направлениям:

- *психолингвистика*: Т.В. Ахутина, А.А. Залевская, А.А. Леонтьев, И.Г. Овчинникова, Т.Ю. Сазонова, И.А. Стернин, Н.В. Уфимцева, С.А. Чугунова, V. Abel, R.W. Gibbs, V. González, G. Jarema, M.C. Levorato, B. Nesi, C. Cacciari, M. Roch;

- *когнитивная лингвистика*: Э.И. Будаев, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова;

- *философская, культурологическая и психологическая теории времени*: Р.В. Анисимова, Я.Ф. Аскин, У. Берке, Н.М. Клековкин, А.Н. Лой, Ю.Б. Молчанов, В.С. Поликарпов, В.В. Соколов, Н.Н. Трубников, М. Хайдеггер, С. Хокинг, А. Эйнштейн, Е.С. Яковлева;

- *лингвокультурология*: Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Р.Х. Хайруллина;

- *фразеология*: Н.Ф. Алефиренко, В.В. Виноградов, А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, В.П. Жуков, М.М. Копыленко, А.В. Кунин, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, Н.М. Шанский, D. Bobrow, S. Bell, C. Cacciari, P. Tabossi.

Проведённое исследование основано на фундаментальных положениях психолингвистической теории слова как достояния индивида, концепций специфики индивидуального знания и единой информационной базы, теорий

внутреннего контекста и индивидуального лексикона человека А.А. Залевской.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые подвергнут анализу обширный, предварительно систематизированный по признаку семантической структуры, идиоматический материал из французского и русского языков с позиции психолингвистического подхода, с привлечением билингвов и носителей этих языков, причём носители французского языка дифференцировались на две группы: носители французского языка в качестве первого родного языка (Я1) и носители французского языка в качестве второго родного языка (Я2).

Личный вклад автора состоит в следующем:

- дан критический анализ: а) научных представлений о времени как одной из самых важных категорий человеческого бытия и сознания; б) представлений о времени в обыденном сознании носителей русской/славянской и французской лингвокультур через привлечение данных ассоциативных словарей; в) научных подходов к понятию идиомы (идиоматического выражения) в отечественной и западной лингвистике; г) психолингвистических теорий индивидуального ментального лексикона; д) психолингвистических моделей понимания идиоматического языка;

- показана обоснованность изучения темпорального опыта человека как индивида и члена лингвокультурного социума через сопряжение психолингвистических понятий концептуальной/когнитивной и языковой картин мира в его темпоральной картине мира применительно к идиоматическому языку с темпоральной семантикой;

- проведено лингвокультурологическое сопоставление русской и французской идиоматики с темпоральной семантикой с выделением общих и отличительных признаков;

- отобран и систематизирован по принципу специфики семантической структуры корпус русских и французских идиоматических выражений с темпоральной семантикой;

- сформулирована гипотеза и проведено двухэтапное психолингвистическое экспериментальное исследование с привлечением носителей русского и французского языков, а также билингвов в условиях учебного двуязычия, в результате которого выявлены общие и культурно-специфичные способы и стратегии ассоциирования и дефинирования, отражающие процессы функционирования идиом с темпоральной семантикой в их ментальном лексиконе;

- построена модель функционирования идиоматических выражений с темпоральной семантикой в ментальном лексиконе носителей языка и билингвов в условиях учебного двуязычия на основании полученных в экспериментальном исследовании результатов и с учётом существующих в психолингвистике моделей идентификации идиом.

Теоретическая значимость результатов работы заключается в их вкладе в изучение: а) темпоральной картины мира у человека через призму функционирования темпоральных значений в индивидуальном ментальном лексиконе; б) универсальных закономерностей и культурно-специфических особенностей функционирования устойчивых языковых единиц – идиоматических выражений с темпоральной семантикой в лексиконе с учётом фактора влияния языка – родного или иностранного.

Практическая ценность работы определяется возможностью использования результатов исследования при подготовке курсов и спецкурсов по психолингвистике, когнитивной лингвистике, сопоставительной фразеологии французского и русского языков, в практике преподавания языков.

В качестве **гипотезы** исследования выступает следующее положение: специфика функционирования идиоматических выражений с темпоральной семантикой в ментальном лексиконе индивида определяется семантической структурой идиомы, степенью разложимости идиоматического значения, уровнем владения иностранным языком билингвом, а также лингвокультурными и другими экстралингвистическими факторами влияния.

В диссертации применяются общенаучные и частные **методы** психолингвистического, лингвокогнитивного и системного анализа: комплексный теоретический анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, описательный метод, свободный ассоциативный эксперимент, метод субъективного дефинирования с элементами шкалирования, метод количественной обработки экспериментальных данных. Перечисленные способы исследования позволяют провести более глубокое изучение функционирования темпоральной идиоматики в лексиконе человека.

Материалом исследования послужили 4 списка русских и французских идиоматических выражений с темпоральной семантикой (всего 76 единиц), составленные методом сплошной выборки из авторитетных лексикографических источников, а также экспериментальные данные: в целом от испытуемых получено 2006 ассоциативные реакции и 2436 субъективные дефиниции.

В эксперименте приняли участие 132 информанта: носители французского языка и русскоязычные информанты, владеющие французским языком на различных уровнях языковой компетенции. Возрастной диапазон испытуемых составил от 17 до 57 лет.

В результате проведённого исследования сформулированы следующие **теоретические положения**, которые выносятся на защиту.

1. Функционирование идиом с темпоральной семантикой в индивидуальном лексиконе связано с лингвистическими (степень разложимости идиоматического значения, родной язык или иностранный) и экстралингвистическими факторами (культурно-ценностные ориентиры, внутренний/личностный контекст, знакомость и т.д.).

2. При функционировании идиом с темпоральной семантикой для индивида характерно преобладание логических центральных и семантико-грамматических идиоматических ассоциаций. Наличие свободных реакций связано с близостью буквального и идиоматического значений идиомы, её

высокой метафоричностью и мотивированностью, структурой идиомы и её компонентным составом.

3. Осмысление и понимание темпоральных идиом обучающимися билингвами происходит с опорой на родной язык и зависит от уровня владения иностранным языком: чем он ниже, тем чаще билингвы прибегают к буквальному пониманию и дословному переводу устойчивого сочетания или его компонентов. При условии низкого коэффициента известности и понятности идиомы механизм её понимания и у билингвов, и у носителей языка приближается к идентификации через буквализацию.

4. Использование носителями языка и билингвами универсальных и специфичных стратегий идентификации, определённых наборов опор и ключей, связанных в первую очередь с внутриязыковыми и межъязыковыми аспектами, обусловлено спецификой семантики и структуры темпоральных идиом: в процессе идентификации происходит «подгон» идиомы под конкретный когнитивный, эмоциональный и языковой опыт индивида.

5. При работе с идиомами носители французского языка стремятся подобрать идиоматический эквивалент, в то время как билингвы, для которых идиомы не относятся к родному языку, не входят в индивидуальный лексикон в своём исходном виде, а требуют определённого процесса переработки, большей частью обращаются не к подбору русского синонима, а к объяснению его значения через свободные словосочетания, опираясь на их формальную сторону.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в форме отчётных выступлений на заседаниях кафедры теории английского языка и переводоведения Брянского Государственного университета имени академика И.Г. Петровского, направление подготовки 45.06.01 Языкознание и литературоведение (профиль – Теория языка), а также в виде сообщений на международных, всероссийских и региональных конференциях: Всероссийской научной конференции «Значение как феномен актуального языкового сознания

носителя языка» (Воронеж, ФГБУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронежская психолингвистическая ассоциация, Центр коммуникативных исследований ВГУ 20–21 октября 2017 г.; 26–27 октября 2018 г.); XIV, XV, XVI международных конференциях Березенские чтения «Языковое бытие человека и этноса» (Москва, Академия Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Московский психолингвистический круг, 15 мая 2017 года, 25 мая 2018 г.; МГЛУ, 24–25 мая 2019 г.); Международной научной конференции «Жизнь языка в культуре и социуме – б» (Москва, Институт языкознания РАН Российский Университет Дружбы Народов, 26–27 мая 2017 г.); IX, X и XI Международных заочных научно-методических конференциях «Теория и практика языковой коммуникации» (Уфа, РИК УГАТУ, 20–21 июня 2017 г.; 22 сентября 2018 г.; 20–21 июня 2019 г.); VI Международной научно-практической конференции «Русский язык и литература в контексте глобализации» (МГУ имени М.В. Ломоносова, 16–17 ноября 2018г.); Международной заочной научной конференции «Лингвокультурологические исследования развития русского языка в условиях полиэтнической среды: опыт и перспективы» (Казанский (Приволжский) федеральный университет, 1–4 октября 2018 г.).

По теме исследования опубликовано 15 работ (6,38 п.л.), 4 из которых напечатаны в изданиях, включённых в перечень российских рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК.

Специфика поставленных задач исследования определила **структуру диссертации**. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, библиографического списка, списка использованных словарей и приложений. Работа содержит 12 таблиц и 9 рисунков.

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, формулируются объект, предмет, цель, задачи исследования, определяются новизна, теоретическая и практическая значимость работы, указываются

материалы и методы исследования, выдвигается гипотеза исследования, формулируются теоретические положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации проводится аналитический обзор научных источников, посвящённых описанию категории времени в различных её проявлениях; обсуждается сопряжение концептуальной и языковой картин мира в темпоральной картине мира индивида через отношение концептов времени, пространства и движения с учётом их корпоральной основы; исследуется материал ассоциативных словарей, позволяющий предположить основные характеристики темпорального фрагмента картины мира в славяноязычном и франкоязычном сознании.

Во второй главе рассматриваются различные взгляды на понятия идиомы (идиоматического выражения) и идиоматичности; уделяется внимание проблеме моделирования процесса идентификации идиом и их хранения в ментальном лексиконе индивида; исследуется темпоральная картина мира в русской и французской идиоматике.

Третья глава содержит описание результатов психолингвистического эксперимента в четырёх группах испытуемых, проведённого с целью определения универсальных и специфических особенностей функционирования идиом с темпоральной семантикой в ментальном лексиконе индивида: выявляются основные стратегии ассоциирования и идентификации, а также лингвистические и экстралингвистические факторы влияния, включая национально-культурный компонент.

В Заключении приводятся основные выводы и результаты анализа, намечаются перспективы дальнейших исследований.

В Приложениях представлены списки исследуемых идиом со значениями, примеры экспериментальных бланков и таблицы с результатами эксперимента.

Глава 1. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВРЕМЕНИ В НАУКЕ, КУЛЬТУРЕ И ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ

1.1. Время как физическая категория

Время – одна из универсалий, которые наполняют жизнь человека во всём её многогранном проявлении. С одной стороны, эта категория является отражением объективного мира, универсума, с другой – характеристикой активности личностного самосознания, т.е. проявлением субъективного познания действительности. Обе стороны рассматриваемого понятия позволяют говорить как о бытовом времени, так и о философском, социальном, историческом, психологическом, лингвистическом и т.д. [Философский словарь 2001: 221–222]. Все аспекты категории времени тесно взаимосвязаны, поэтому их индивидуальная характеристика будет носить несколько искусственный характер.

Физическое время, которое понимается как объективное, не связанное с человеческим сознанием [Дешериева 1975: 11], трактовалось многими философами по-разному, однако сущность бытийного времени неизменно определялась в связи с изменяющимися явлениями внешнего мира, сменой деятельности человека, его зависимостью от природных процессов, необратимыми изменениями, которые происходят с его телом. Время как объективная составляющая мира неотделима от человеческого существования, в связи с чем индивид обладает способностью чувствовать его бег [Молчанов 1977: 6].

Вопрос о начале существования Вселенной тесно связан с отправной точкой её возникновения во времени. Древнегреческие мыслители, в том числе и Аристотель, полагали, что Вселенная была всегда. Этому же мнения придерживался И. Кант, утверждавший, что вопрос появления Вселенной противоречит разуму, поскольку её началу предшествовало бы бесконечное временное пространство [Гайденко 2003: 134–150]. Таким образом, в

физическом аспекте время первоначально считалось обособленным от пространства и не зависящим от него. Кроме того, время, в отличие от пространства, не мыслилось как самостоятельный объект: по мысли учёных классической античности, оно не способно к существованию вне движения [Аристотель 1995; Лукреций Тит Кар 1995]. По другой версии, время не имеет начала, а возможно, и вовсе фиктивно, поскольку прошлое уже позади, будущее ещё не наступило, а настоящее представляет собою неуловимый миг [Демокрит 1996; Секст Эмпирик 1995].

И. Ньютон был уверен, что время является непрерывным мировым потоком и расценивается как некая постоянная космическая шкала, «невещественная субстанция» для измерения и оценки всех бесчисленных конкретных движений. Порядок событий во времени также носит абсолютный характер, не изменяется и одинаков для всех систем отсчёта [Аксенов URL; Соколов 1984: 370].

Как видим, и Аристотель, и И. Ньютон верили в абсолютное время, однако стремительное развитие точных наук на рубеже XIX–XX веков изменило формат мышления, что послужило причиной неординарных заявлений в области исследования темпоральности, которые заключались в том, что лишь методы физики являются единственным способом в решении проблемы времени [Рейнхенбах 1985]. Так, теория относительности (1905 г.) и теория гравитации (1918 г.) А. Эйнштейна существенно изменили научные представления о понятиях *времени – пространства – движения*. Время, по Эйнштейну, – это пройденное светом расстояние, поделённое на скорость света, оно неотделимо от пространства, а единство пространства-времени существует относительно определённой точки отсчёта, находящейся в движении [Эйнштейн 1965: 180]. Движение, в свою очередь, происходит в пространстве-времени – совокупности всевозможных положений тела во всевозможные временные моменты [Берке 1985: 32].

Такое представление покончило с понятием абсолютного времени. Теория относительности фундаментально изменила представления человека

о пространстве и времени, которые понимаются в современной науке не разделёнными, а образующими единый объект, теория же Большого взрыва явилась первым научным обоснованием начала течения времени, как мы его сейчас понимаем [Хокинг URL].

«Точкой отсчёта» движения времени в наши дни нередко называют человечество, что выводит к характеристике мира как такового, а также его социально-исторической сферы. Такой взгляд является основой для активного развития космологии, или по-другому мегафизики, занимающейся масштабным исследованием пространства-времени: космическим пространством и вечностью [цит. по: Щербина 2008: 37].

В конце XX века Ж.-П. Блазер указал на две темпоральные несовместимости. Во-первых, субъективное время, для которого важной составляющей является понятие «сейчас», не соответствует физическому времени, которое представляет собою только математическую теорему, лишённую промежутка, лежащего между прошлым и будущим. Во-вторых, уравнение движения И. Ньютона включает время не только как абсолютную величину, но и как обратимую, симметричную [цит. раб.: 39].

Современное представление о времени в физике связано в том числе и с исследованиями П. Миттельштедта. В его понимании структура физических теорий не определяется только лишь опытом. Большая роль отводится условностям, нормам и философским точкам зрения на проблему, что лишает релятивистскую теорию времени и пространства приоритета в свете появляющихся альтернатив [цит. раб.: 39].

Таким образом, в истории естественных наук в рамках темпоральности выделяются две общие классификации времени.

1. Концепции по отношению к природе времени:

а) *субстанциональная*, которая рассматривает время и пространство как особые субстанции;

б) *реляционная*, которая подразумевает под временем отношение или систему отношений, связанных с физическими событиями (теории Эйнштейна).

2. Взаимоотношение времени и бытия:

а) *статическая* концепция, подразумевающая одновременность событий прошлого, настоящего и будущего, а становление и исчезновение объектов материи считающая иллюзией, возникающей в моменты осознания этих изменений;

б) *динамическая* концепция, согласно которой реально существуют события настоящего, в отличие от событий прошедшего времени, *уже* реально не существующих, и событий будущего, *ещё* реально не существующих [Молчанов 1977: 5].

Перечисленные гипотезы в физике невозможно отделить от осознания идеи времени в рамках её философской интерпретации, что влечёт за собой ряд теорий, связанных с философией времени.

1.2. Время как философская категория

Человек всегда был зависим от условий окружающей среды, которые сменяли друг друга, образуя природный цикл. Ритм природы способствовал пониманию времени как движения по кругу, что привело к первоначальному представлению о циклическом времени. Такой взгляд широко представлен в восточной религиозной философии [Молчанов 1977: 7].

Нередко время рассматривается не только сквозь природную призму, но и социальную, например, смену правящих династий, что характерно для периода донаучного мышления (до V века до н. э.). Бытует, кроме того, мифологический подход ко времени: оно, наряду с пространством, понимается как характеристика и смертных, и богов, и персонифицируется в бога времени Хроноса. Хронос, в мифологическом представлении являясь богом урожая и смены сезонов, в то же время проявляет высшую степень

жестокости, когда, пытаясь избежать предначертанной участи, пожирает своих детей. Подобное понимание времени в древнем сознании говорит о восприятии его человеком как агрессивной среды. Время динамично, оно способствует как порождению, так и уничтожению реальных. Наиболее значимой чертой этого периода можно назвать кодирование мира посредством бинарных оппозиций *день – ночь, лето – зима, весна – осень* и т.д. [Поликарпов 1987: 55].

Рассматривается также дихотомия *время – вечность*: если время обозначает линейное последовательное движение от прошлого к будущему и связано с жизнью человека, то вечность – это основной атрибут Бога, она неподвижна и существует вне времени [Августин 1995]. Такое разграничение приобретает особый характер в эпоху Средневековья. Появляется новый теологический термин – «вневременное бытие», что подразумевает под собою вневременные вечные понятия – такие, как Бог и потусторонний мир. С учётом этого вечность включает бесконечные идеальные объекты (ангелов, небесные светила), а время отражает реальное движение времени от действия к действию из прошлого в будущее [Аквинский 1995: 89].

Как видим, в метафизике взгляды на время не лишены противоречий и даже взаимоисключающих трактовок.

Если обратиться к философской мысли России, то следует отметить, что во II половине XVIII века время понималось механически, т.е. как протяжённость в следовании вещей друг за другом [Козельский 1952: 450]. Начало XIX века не исключило трудности в толковании категории времени, поскольку сущность этого философского понятия чётко не разграничивалась в рамках сугубо научного, точного подхода и философского [Веселитский 1964: 141].

История философского учения о времени показывает, что рассматриваемой категории свойственны характеристики, порой диаметрально противоположные друг другу. Следует, однако, заметить, что

они не вступают во взаимное противоречие, а, напротив, являясь одинаково верными, дополняют этот феномен, позволяя дать ему многогранную оценку.

Исходя из такого понимания, становится возможным охарактеризовать философскую категорию времени посредством оппозиций, члены которых находятся в тесной взаимосвязи и представляют две стороны единого целого.

1. Линейность – цикличность.

Время линейно, поскольку оно течёт безостановочно из прошлого в будущее («стрела времени»). При этом прошлое для человека положительно, так как оно наполнено воспоминаниями, т.е. определённо и конкретно, будущее же вызывает страх своею неизвестностью и ожиданием смерти [Анисимова 1989: 68].

Время циклично, так как оно подчинено природному циклу, это гигантская цепь циклических движений (время суток, года) [Клековкин 1994: 14]. Существование человека связано с каждодневным повторением привычных действий. Жизнь продолжается после смерти в потомках, поэтому будущее перестаёт вызывать страх [Анисимова 1989: 69].

2. Необратимость – обратимость.

Время необратимо, так как оно движется только вперёд, от прошлого к будущему, что обусловлено прежде всего необратимостью процесса материальных систем, причинно-следственными отношениями реальности [Философский энциклопедический словарь 1989: 101].

Время обратимо в сознании человека, это качество зависит от памяти, связанной с прошлым, и способности проецировать будущее. При этом будущее может переходить в прошлое, а прошлое – в будущее. Так, в исландской мифологии время представлено в виде вращающегося веретена: любой конец – это начало чего-то нового, следовательно, будущее оказывается прошлым. Согласно же представлениям американских индейцев, завтра – это тоже сегодня, только под другим именем [Поликарпов 1987: 56–66]. Другими словами, в тот момент, когда человек находится в настоящем, его завтра переходит в «сегодня», а затем во «вчера», и, следовательно, мы

способны двигаться и от будущего к прошлому [Трубников 1978: 114; 1986: 201].

Прошлое содержит в себе утраченное время, настоящее отражает время, в котором мир живёт сейчас, будущее заключает ожидания, иначе говоря, время указывает на определённую характеристику материального мира, а не на протяжённость действительности. В связи с этим представлением возможен вывод, что движения от прошлого к будущему не существует вовсе: мир един – он просто есть [Клековкин 1994: 12].

Рассматриваемая оппозиция, безусловно, находится в диалектическом единстве, однако необратимость находится в приоритете, поскольку мир материален, конкретен и необратим в своём движении. Обратимость же осознаётся лишь на уровне абстрактного мышления [Аскин 1966: 143].

3. Объективность – субъективность.

Время объективно, так как представляет собою физическую величину, измеряемую посредством отрезков пути, по которому следуют небесные тела [Краткая философская энциклопедия 1994: 77]. Это физическая реальность.

Время субъективно, так как связано с его осмыслением в жизни человека и зависит от характера переживания. В человеческом сознании время способно замедлять или убыстрять свой ход, а воображение позволяет понимать будущее как настоящее [Лой 1978: 55]. Ещё Августин Блаженный, подчёркивая субъективную сторону времени, утверждал, что человек и время неразделимы, более того – человек и является временем [Августин 1995: 442].

4. Космическое время – экзистенциальное время.

Время характеризуется как космическая величина, так как связано с существованием материальных систем, Вселенной [Философский энциклопедический словарь 1989: 101].

Время характеризуется как экзистенциальная величина, мера человеческой жизни в социально-историческом и бытовом плане. Время насыщено человеческим существованием, человек «пропускает» его через

себя, ощущая его разрушительный характер [Трубников 1987: 24]. Согласно М. Хайдеггеру, без человека нет времени, время создано человеком, а не наоборот. Человек находится внутри тройного потока времени: прошлого – настоящего – будущего [Хайдеггер 1991: 93–94].

5. Мгновение – длительность.

Мгновение – основной момент времени, чистое «когда», лишённое длительности. Длительность – продолжительное существование объектов во времени. Длительности реальных вступают в отношения последовательности или одновременности, что реализуется в порядке «прошлое – настоящее – будущее» [Материалистическая диалектика 1981: 185].

6. Взаимоотношения прошлого, настоящего, будущего.

Как уже упоминалось, эти три звена временной цепи находятся в сложном взаимодействии. При этом особое положение занимает вопрос о настоящем, которое трактуется с различных точек зрения. Так, выделяются следующие подходы.

1. Настоящее – это своеобразная граница между прошлым и будущим.
2. Настоящее – это истинная реальность, поскольку действительность находит для человека проявление только в настоящем, а прошлое и будущее абстрактны [Клековкин 1994: 13]. Настоящее называется Хроносом, а прошлое и будущее, развивающиеся в разных направлениях, – Эоном. Именно второе наделяет язык смыслом, выражая события в предложении. Свёрнутым событием при этом является глагол, содержащий внутреннюю темпоральность языка [Делёз 1969: 97].
3. Настоящее – это вид времени, а не вечности, поскольку вечность возможна только в общей цепи *прошлое – настоящее – будущее* [Аскин 1966: 185–186].
4. Настоящее – это связующее звено между прошлым и будущим: оно вытекает из прошлого и определяет будущее, что позволяет говорить нам об историческом времени как времени событий; это своеобразное пересечение времён [Лой 1978: 23; Трубников 1986: 17].

5. Настоящего не существует, поскольку это неуловимый момент, перетекающий в прошлое. Таким образом, будущего не существует тоже, поскольку поступки, связанные с определёнными последствиями, ещё не совершены, существует только прошлое, содержащее в себе уже совершённые поступки, отсюда всё, что мы совершаем, мгновенно становится прошлым [Гумилев 1989: 85]. Те же взгляды можно обнаружить в философии М. Хайдеггера, который убеждён, что прошлое присутствует в жизни человека через образы произошедших событий. Нельзя утверждать, что будущее может начаться, поскольку оно ещё не является настоящим, но, как только это свершится, оно превратится в «побывавшее» [Хайдеггер 1991: 89–90].

Итак, время как философская категория опирается на осознание человеком ритма природы и социальные преобразования. Такой подход приводит к выделению дихотомичных характеристик этого понятия. Оно, кроме того, понимается как агрессивная среда по отношению к человеку, что отражается в мифологии. Как видим, время осознаётся в связи с человеческой сущностью, восприятием индивидом реальности, что обязывает нас обратиться к психологическому аспекту изучения времени.

1.3. Время как когнитивный феномен

Опираясь на взаимодействие разнообразных аспектов изучения категории времени в физике и философии, мы невольно переходим к вопросу об их экспликации в когнитивной сфере, или картине/образе мира человека как модели мира, формируемой сознанием через опыт ощущений и абстрактное мышление.

Термин «картина мира» впервые был употреблён Л. Витгенштейном в конце XIX – начале XX века применительно к физической картине мира. Многоаспектность этого понятия нашла отражение в семиотике, культурологии, лингвистике [Лотман, Успенский 1971: 146–147; Яковлева

1994: 38]. Обобщённое понимание картины мира предполагает «упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании» [Попова, Стернин 2007: 36], или «сумму значений и представлений о мире, упорядоченных в голове человека по самым разным основаниям и объединённых в известную интегральную систему» [Кубрякова 1988, с. 141]. При этом возможно различать картину мира как:

- 1) совокупность объективных знаний о мире, состоящую из жизненно важных для человека понятий (концептов);
- 2) информацию об объективной действительности, отображённой с помощью специальных (языковых) знаков и сформированная посредством семантических полей слов-концептов [Хайруллина 1996: 4].

Обобщённое понимание картины мира идентично или приближается к пониманию *концептуальной/когнитивной картины мира*: «ментальный образ действительности, сформированный когнитивным сознанием человека или народа в целом и являющийся результатом как прямого эмпирического отражения действительности органами чувств, так и сознательного отражения действительности в процессе мышления» [Попова, Стернин 2007: 37], а также продуктом переработки вербального и невербального опыта [Маслова 2004: 14]. Концептуальная/когнитивная картина мира, опосредованная знаковой системой языка, определяется как языковая картина: «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа» [цит. раб.: 38]. Языковая картина мира способна отражать национально-культурную специфику конкретного народа – носителя языка [Хайруллина 1996: 40–41; Чернухин 1996: 8], поскольку языковая семантическая концептуализация различна в разных культурах [Вежбицкая 1996; Корнилов 1999].

Соотношение языковой и концептуальной картин мира можно представить следующей схемой, где ККМ – это концептуальная картина мира, а ЯКМ – языковая картина мира (см. Рис. 1).

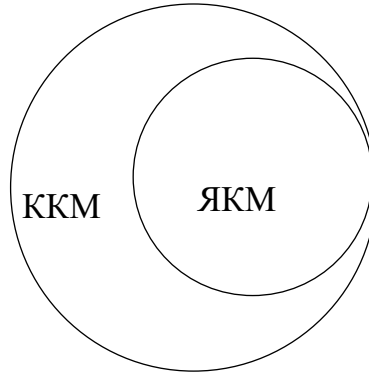

Рис. 1. Соотношение концептуальной и языковой картин мира

Факты языка служат надёжным «окном» в концептуальную систему мышления индивида [Чугунова 2009а: 14]. Утверждается, что концептуальный домен времени развивается в человеческом сознании постепенно, прежде всего, через самодвижение [Spencer 1855: 253–265]. Эту точку зрения поддерживает С.А. Чугунова: и концепт времени, и концепт пространства формируются в онтогенезе с опорой на корпоральные концепты, которые формируются только в движении, мозгом подвижного тела [Чугунова 2012а: 154–158]. При учёте фундаментально-темпоральной природы восприятия и сенсорно-темпорального механизма субъекта можно утверждать, что темпоральные метафоры движения в качестве домена имеют домен движущегося тела человека [Чугунова 2009а; 2009б; 2012б]. При этом горизонтальная ось является доминирующей, что объясняется движением человека вперёд, к своей цели в будущем (*Перед ней блестящее будущее, She has a bright future ahead of her*), хотя в некоторых языках (бурятском, китайском, японском) может проявляться и движение «по вертикали»: кит. яз.: *Shnyu* – ‘прошлый месяц’ (букв. *верхний месяц*) [Чугунова 2008; 2012а].

Когнитивные модели темпоральности, используемые в качестве индивидуальных опор, мотивирующих поведение индивида (в том числе языковое), являются сложными концептуальными структурами, которые представляют собой продукт переработки многостороннего опыта индивида, включая его корпоральный опыт. Также очевидно, что смысловая наполненность категории времени в сознании человека теснейшим образом связана с развитием культуры. Этот факт позволяет нам обратиться к категории времени в культурологическом аспекте.

1.4. Время как культурный концепт

Циклическое время, как и время совместности человеческого бытия, начало формироваться в палеолите с первым опытом общежития и подчинения природному циклу. Ритм жизни создавался посредством возникновения ритуалов, повторяемость действий привела к смыванию границ между прошлым, будущим и настоящим [Воробьёв 1997: 112].

Особое место в культурной жизни человека занимает календарь. Так, у ацтеков создание календаря было непосредственно связано с видением космоса и различными сторонами света, что отражало общение людей и богов [Хабецкий URL]. Как мы уже убедились, в древности время и пространство были неразделимы и наполняли всё человеческое существование. Например, ацтеки давали новорождённому имя дня, который подчинялся конкретному божеству, поскольку являлся частью одного из четырёх 65-дневных ансамблей, связанных в свою очередь с определённой стороной света и главенствующим божеством. Эти обстоятельства должны были определять будущее человека, «программируя» его жизнь [там же].

Понимание природного цикла смогла разорвать древнееврейская культура: культ субботы связан с временной и временной остановкой, после которой можно освободиться от прошлого и начать жить будущим [Трубников 1987: 76].

Интересное отношение к времени бытовало в Древней Руси: оно понималось предельно конкретно, поскольку человеческое мышление ещё не было способно осмыслить эту философскую категорию абстрактно. В русской языческой культуре также главенствовало представление о времени как о цикле. Не случайно в древнеславянском пантеоне можно обнаружить немало «сезонных» богов, сменяющих друг друга в соответствии с природным циклом: *Прия* – ‘весна’, *Спожина* – ‘лето’, *Овсень* – ‘осень’, *Сива* – ‘зима’, *Коляда (Калед)* – ‘«сезонный» бог, бог праздничный’, *Купала* – ‘летний бог, бог влаги (росы)’. К подобной классификации, несомненно, имеет отношение и *Хорос (Хорс)* – ‘бог солнечного диска, бог миропорядка, связанного с ходом солнца’ [Бурдина 2010].

Эпоха X–XII вв. в этом плане приобретает особую значимость, поскольку в этот период происходит столкновение языческого и христианского мировоззрений, что, несомненно, влияет на восприятие времени. Если, по языческим представлениям, основной чертой времени была его цикличность, повторяемость, то с принятием христианства на Руси круг разворачивается в линию, «стрелу времени». Время начинает пониматься эсхатологически: оно не только линейно, но и конечно и прекратит свой ход со вторым пришествием Христа на землю [цит, раб,].

Единое время могло быть сформировано путём синкретизма всех культур в историческом времени, однако этого можно было достичь только введением определённой смыслообразующей функции. Если древнееврейскую культуру интересовал переход *конец времени – начало времени*, то христианство предлагает концепцию времени, связанную с пониманием *смерть – жизнь*. Это единое время, отталкивающееся от смерти Христа, что влияет на возникновение нового календаря, а, следовательно, на разрушение границы между культурами [Щербина 2008: 45].

В XIX веке появляется новая модель времени, о которой заговорили И.С. Тургенев и Ф.М. Достоевский. Лишённая божественного и

человеческого начал, она являлась одной из характеристик такого социально-культурного направления, как нигилизм [цит. по: Щербина 2008: 45].

Итак, культурологический анализ темпоральной системы связан с различными концепциями времени, в том числе с его национальным и религиозным пониманием. Однако такие подходы приводят к глобальному представлению о времени, которое касается каждого индивида персонально, в рамках его повседневной жизни: «Все действия и весь опыт связан со временем и местом» [цит. по: Щербина 2008: 46]. С другой стороны, лингвистические и экстралингвистические факторы также воздействуют на концептуальные темпоральные структуры, вместе с отражением в них физического и философского аспектов времени. Так, в языкознании постепенно вычленяется лингвистическое время.

1.5. Категория темпоральности на разных уровнях языка

Категория темпоральности в лингвистике является базисной и организуется в функционально-семантическое поле, включающее морфологические, синтаксические, лексические и комбинированные репрезентанты темпоральной семантики в темпоральной ситуации [Бондарко 1984: 5–6].

Так, например, на лексическом ярусе количественная сторона репрезентируется бинарными оппозициями *позже – раньше; больше – меньше*; а качественная подаётся в виде лексической триады *прошлое – настоящее – будущее*. Подобным образом репрезентируется в языке дихотомия линейного и циклического времени, в частности в виде оппозитивов *время – пора; прежний, прошлый – минувший; ныне – сейчас* и другие [Яковлева 1994: 101].

Семантика времени неразделима с грамматическим ярусом языка. Как известно, в грамматической категории времени глагола отправной точкой для определения времени является момент речи, однако толкований о действии,

произошедшем *до*, *во* время или *после* часто бывает недостаточно [Майсак, Татевосов 1997: 92]. Это приводит к возникновению в лингвистике идеи таксиса, принадлежащей Р. Якобсону [Лингвистический энциклопедический словарь URL]. Таксис определяется им как репрезентант одновременности, предшествования, прерывания и т.п. по отношению к независимому глаголу. Позже, согласно А.В. Бондарко и Ю.С. Маслову, таксис стал пониматься как категория, которая характеризует действие, выраженное предикатом в рамках хронологического соотношения, связанного с одновременностью, предшествованием или следованием. Действие, кроме того, способно быть как главным, так и второстепенным [Маслов 1984].

Характерная для лингвистики в целом асимметрия в рамках темпоральности находит реализацию в семантике и логике времени: прошлое более реально, чем будущее, поскольку содержит в себе произошедшие события, а не предполагаемые [Бондарко 1997: 32–33]. Временная асимметрия может объясняться концепцией трёх миров (мира реальности, мира концептов и мира слов), восходящей к В. Гумбольдту [Гумбольдт 1984], а затем к Э. Гуссерлю, предложившему идею ментальной репрезентации посредством ноэматического способа [Гуссерль URL]. В соответствии с упомянутыми концепциями, индивид в процессе своего существования сталкивается не с реальным миром, а с его когнитивной моделью, созданной в его сознании.

Таким образом, различные аспекты изучения категории времени неизменно переводятся в языковую плоскость и в середине XX века способствуют зарождению особой ветви философии – лингвистической, сторонники которой придерживались мнения, что лишь анализ языка способствует развитию философии. Этот узкий подход, однако, не давал объяснения сущности языка, ставя во главу угла исследование различных видов выражений в языковой системе [Философский словарь 2001: 221–222]. Изучение же темпоральности в лингвистике, как видим, невозможно без

синкретизма философского, физического, психологического, культурологического, персонального и лингвистического аспектов.

1.6. Время в обыденном сознании

О представлениях в концептуальной картине мира человека, в обыденном сознании, включая темпоральный фрагмент картины мира, позволяют судить данные ассоциативных словарей, полученные в результате проведения свободного ассоциативного эксперимента.

При восприятии субъектом повседневных реалий темпоральные ассоциации вызываются в сознании любыми представлениями и понятиями. Эти ассоциации трактуются в языкознании по-разному. Так, они нередко определяются как эволюционное приспособление человека к временной упорядоченности объективного мира [Аарелайд 1977], как цепочки соотношений между природными (календарными) периодами и архетипами образов [Тарасова 1994], метафорически связываются с понятием природной цикличности [Гарская 1976; Аскарлова 1993], рассматриваются как вторичный признак времен года [Плужникова 1989].

Ассоциативный эксперимент, в котором стимулом является слово, позволяющее обратиться к языковому сознанию информантов, предоставляет множество возможностей выйти на уровень исторической памяти, коллективного бессознательного, а также уровень локальной/индивидуальной интерпретации, порой независимо от особенностей субъекта, личностных интересов и т.д. Рождаемые в сознании конкретного информанта ассоциативные реакции систематизируются в коллективное АСП, что способствует изучению механизма смыслоформирования, картины мира, образных представлений, в том числе с национальной спецификой [Залевская 1977].

К сравнительно-сопоставительному анализу ассоциаций в национальной картине мира, проведённому на основе лексико-

фразеологического материала, учёные обращались не раз как к возможности выявления различий между восприятием мира носителями различных лингвокультур с целью определения точек соприкосновения, которые могут обеспечить успешную межкультурную коммуникацию и перевод [Дебрэнн 2008: 78]. В связи с этим появились специальные лексикографические источники – словари ассоциативных норм разных языков: испанского языка [Puig et al 2001], польского и других славянских языков [Уфимцева 2004] и т.д.

Ассоциативные словари подобного типа высоко оцениваются в современном языкознании, называясь источником уникальной экстралингвистической и лингвистической информации [Рудакова 2015: 138]. По словам автора «Французского ассоциативного словаря» М. Дебрэнн, российская лингвистическая парадигма включает в себя наиболее приемлемый понятийный аппарат, помогающий проанализировать национальное языковое сознание, концептуальную и языковую картины мира, вскрыть и зафиксировать знания, вступающие в ассоциативную связь с языковыми и неязыковыми знаками [Дебрэнн 2010: 64].

Наиболее ценным в рамках нашего исследования представляется материал ассоциативных словарей, позволяющий увидеть фрагмент темпоральной картины мира в русскоязычном и франкоязычном сознании.

В качестве основы нашего исследования использовались: «Словарь ассоциативных норм русского языка» под ред. А.А. Леонтьева [САНРЯ 1977], «Русский ассоциативный словарь» (далее – РАС) под ред. Ю.Н. Караулова и др. [РАС 2002], «Славянский ассоциативный словарь» (далее – САС) под ред. Н.В. Уфимцевой и др. [САС 2004], «Французский ассоциативный словарь» (далее – ФАС) М. Дебрэнн [ФАС URL].

Итак, согласно «Русскому сопоставительному ассоциативному словарю» [Черкасова 2008], сопоставление словарных статей, включающих в качестве слова-стимула темпоральные лексемы, показало, что во всех перечисленных ассоциативных словарях русского языка встречаются 5 слов-

стимулов с темпоральной семантикой (*время, день, утро, молодой, старый*), ещё 3 находят отражение в двух различных словарях из списка (*вечность, год, вечер*). По нашим наблюдениям, словник электронного варианта РАС содержит 18 слов-стимулов с темпоральной семантикой [РАС URL], а ФАС – 28 таких лексем.

Представлению темпоральной картины мира в языке уже уделялось внимание: см., например, [Аскарова 1993; Бурдина 2012; Гвоздева 2003; Ищук 1995; Матвеев 1987; Щербина 2008; Ярославцева 2011]. Цель этой части исследования – обратиться к представлениям о времени разными этническими группами посредством сопоставления темпоральной лексики неродственных языков в психолингвистическом аспекте. Проанализируем реакции, связанные с тематической группой «Время», с опорой на САНРЯ, РАС и ФАС в сопоставительном ключе.

Наиболее частотной реакцией на слово-стимул «Время» в САНРЯ и РАС является когнитивно-языковая реакция *деньги*, отражающая синтагматические связи устойчивого сочетания, представляющего собой кальку с английского *время – деньги*. В ФАС эта реакция также находит место, что говорит о наличии подобной кальки во французском языке: *temps – argent*. В САС наиболее частотной является реакция *часы*, отражающая партитивные отношения. Мы находим её и в двух других словарях, где она менее частотна. Лексема же *деньги* вовсе отсутствует в словарной статье САС. В ФАС самыми частотными реакциями являются *heure* ‘час’ и *montre* ‘часы наручные’, это репрезентирует языковые гиперо-гипонимические и референтные ассоциации соответственно.

В ассоциативных словарях славянских языков пересекаются реакции в употреблении единиц *летит, года, пространство* (в САС отсутствует), *вперёд, долго, течёт* и *телевизор*. Последняя реакция, являясь референтной, говорит о привязке к определённой ситуации, связанной с просмотром программы «Время», о чём свидетельствуют реакции-словосочетания: *программа «Время»* в РАС и *новини по TV Останкино* в реакциях носителей

болгарского языка в САС. Первые же близки к когнитивным реакциям, репрезентирующим философские характеристики понятия «время», тесно связанного с пространством, что также активно находит отражение в ФАС: *espace* ‘пространство’, *écoulement* ‘поток’, *années* ‘года/годы’.

В словаре последнего поколения САС наблюдается увеличение в количественном отношении лексем, репрезентирующих в семантике быстротечность времени, наполненность его событиями, влияние на жизнь человека: *спешить*, *терять*, *ушло*, *не удержат*, *не хватает*, *мчит*, *неудержимо*, *проходит*, *течёт быстро*, *убегает*, *враг* и т.д., а в ФАС – *événement* ‘события’, *histoire* ‘история’, *horaire* ‘график’, *course* ‘бег’, *contrainte* ‘зависимость’, *assassin* ‘убийца’, *mort* ‘смерть’, *fatalité* ‘судьба’, *fin* ‘конец’. Подобные реакции связаны с антиномией такой характеристики времени, как «объективное – субъективное». С одной стороны, информанты ощущают быстротечность времени, его антропоцентричность (неслучайно во всех анализируемых словарях на слово-стимул *время* у всех носителей языка есть реакция *жизнь*), влияние урбанизации на жизнь современного носителя языка (в ФАС встречаем реакцию *ville* ‘город’), но, с другой стороны – осознание того, что время существует независимо от человека и индивид не может подчинить его себе. Как видим, время, которое ещё в античные времена воспринималось человеком как нечто враждебное, разрушительное, не утратило своих агрессивных характеристик в современном мире.

Интересен тот факт, что в ФАС в числе менее частотных реакций можно найти значительное количество лексем, входящих в тематическую группу «Погода»: *météo* ‘погода’, *pluie* ‘дождь’, *ciel* ‘небо’, *nuages* ‘облака’, *intempérie* ‘ненастье’, *nuage* ‘облако’, ‘туча’, *nuageux* ‘облачно’, *pluvieux* ‘дождливый’, ‘слякотный’, *vent* ‘ветер’. Такая особенность реакции связана с языковыми ассоциациями, а именно наличием во французском языке омонимов *temps* – ‘время’ и *temps* – ‘погода’. Подобная разновидность реакций находит место и в реакциях носителей болгарского языка в САС: *климат*, *метеорологично*, *метеорология*, *температура* – по той же

лингвистической причине (*погода* в болгарском языке может звучать как *время*).

Такой широкий семантический спектр лексемы *время* обусловлен его историко-семиотическими связями. Так, в «Толковом словаре русского литературного языка» (БАС) можно найти значение с пометой «просторечное», не отмеченное во всех остальных толковых словарях русского языка – ‘погода, состояние воздуха (сухое время)’ [БАС 1957: 803–806], а в псковских диалектах зафиксирована семантика лексемы *время* – ‘возраст, жизнь, погода’ [Буслаев 1992]. Как видим, такая лингвистическая закономерность характерна как для родственных, так и для неродственных языков.

Референтными ситуативными реакциями, находящимися на периферии АСП, в ФАС является *grammaire* ‘грамматика’ и *impératif* ‘императив’. Это позволяет увидеть иную, терминологическую сторону понятия «время», связанную с лингвистикой, что не имеет места в других ассоциативных словарях.

Заметим, что во всех рассматриваемых ассоциативных словарях реакции информантов репрезентируют ещё одну антиномию времени – «линейность – цикличность»: *миг, секунда, минута, час, год, мiнута, век, минути, хвилини, heures, secondes – вечер, лето, зима, вечар, дзень, ноч, ніч, saisons, jours* и т.д. При этом не во всех случаях находят отражение реакции, связанные со временем жизни человека – его возрастом. Подобные ассоциаты мы встретили только в реакциях носителей болгарского языка в САС (*стар*) и французского языка в ФАС: *vieillesse* ‘старость’, *âge* ‘возраст’.

Нельзя не отметить наличие в ФАС большего, чем в других ассоциативных словарях, количества когнитивных ассоциаций, связанных с прецедентными именами. Это периферийные реакции: *Einstein* (ассоциативная связь касается создания этим учёным теории относительности, где время рассматривается как четвёртое измерение реальности), *Hiro* (Хиро Накамура – персонаж телесериала «Герои»;

ассоциативная связь обусловлена способностью этого героя повелевать пространством и временем), *Proust* (Марсель Пруст – французский писатель; ассоциативная связь объясняется названием его известного романа «В поисках утраченного времени»).

В других ассоциативных словарях такие когнитивные реакции менее частотны. В САС находим только *Рэй Брэдберы* в периферийных реакциях носителей белорусского языка, что связано, видимо, с романом-антиутопией этого писателя «451° по Фаренгейту», в котором говорится о будущем, и *Швейцарья* в этой же группе реакций, что, очевидно, объясняется связью с прецедентным словосочетанием *швейцарские часы* как показателем высокого качества товара. Ещё одним примером в рассматриваемой группе реакций являются фрагмент прецедентного текста песни «час зачатья я помню не точно...» (В. Высоцкий) и прецедентные рекламные тексты *піць Хершы. піць pepsi* в реакциях носителей украинского языка: *пити Coca-Cola*.

Результаты исследования ассоциативно-семантических временных связей и их лексикографической репрезентации в ассоциативных словарях представлены в таблице (см. Табл. 1), где знаком «+» отмечено наличие той или иной характеристики в лексикографическом источнике и знаком «–» – её отсутствие.

Табл. 1. Ассоциативно-семантические временные связи и их лексикографическая репрезентация в ассоциативных словарях

№ п/п	Основные характеристики времени	Ассоциативные словари			
		САНРЯ	РАС	САС	ФАС
1.	Наиболее частотная реакция (ядро АСП <i>время</i>)	<i>деньги</i>	<i>деньги</i>	<i>часы</i>	<i>heure</i> ‘час’; <i>montre</i> ‘часы наручные’
2.	Объективность/субъективность времени	+	+	+	+
3.	Линейность/цикличность времени	+	+	+	+
4.	Связь времени с пространством	+	+	+	+
5.	Связь времени с движением.	+	+	+	+
6.	Связь времени с возрастом человека	+	+	+	+
7.	Связь времени с погодой	–	–	+	+
8.	Связь времени с прецедентными именами	–	–	+	+

Таким образом, анализ лексикографического ассоциативного материала показал, что время воспринимается носителями языка во всех его философских проявлениях, часто метафорически, оно быстротечно и агрессивно к человеку. Темпоральные лексемы также нередко включаются в тематические группы, обозначающие пространство, характеризуя неразрывную связь этих философских понятий. Кроме того, ассоциации, связанные со временем, могут содержать в своём составе компоненты, построенные на отношениях «время – человек», «время – жизнь» и «время – культура», которые являются взаимосвязанными (см. Рис. 2).

Рис. 2. Ассоциативно-семантические связи времени
в ассоциативных словарях

Такие связи имеют глубокие исторические, философские, психологические и культурологические корни, что делает их употребление общечеловеческой закономерностью и определяет сходный источник метафоризации.

Выводы по первой главе

Время представляет собой универсальное общенаучное и быденное понятие, одним из важнейших и актуальных в жизни человека. Время многоаспектно в силу сложности и многогранности человеческой природы и

человеческого сознания, все аспекты его изучения тесно взаимосвязаны: физический, философский, лингвистический и другие.

Физический аспект является попыткой объективного представления понятия времени. В XVII веке время определялось И. Ньютоном как непрерывное и абсолютное. Учение А. Эйнштейна утвердило его единство с пространством и движением. В рамках естественных наук выдвигаются различные концепции, связанные со временем: по отношению к его природе и к бытию.

Дихотомия наделяет философскую категорию времени такими характерными чертами, как линейность – цикличность, обратимость – необратимость, объективность – субъективность, космичность – экзистенциальность, мгновенность – длительность. Особое место в философии времени занимает взаимоотношение прошлого, настоящего, будущего, где настоящее разделяет либо соединяет прошлое и будущее, трактуется как истинная реальность или вид времени в противопоставление вечности, рассматривается как фикция.

Темпоральные и пространственные обозначения связаны с человеческой сущностью. Осознание времени индивидом имеет корпоральную основу, при формировании концептуального домена времени и темпоральных концептов важную роль играют корпоральные отношения, строящиеся на движении организма по оси «верх – низ» и «впереди – позади». В одной и той же лингвокультуре темпоральная картина может быть вариативной.

В культурологическом аспекте эволюция времени связана с развитием национальной культуры и в частности религии. В XIX веке появляется новая модель времени, лишённая божественного и человеческого начал.

В лингвистическом аспекте темпоральные отношения действительности могут быть представлены различными уровнями языка: лексическим, грамматическим, синтаксическим. Изучение темпоральности в

лингвистике невозможно без синкретизма философского, физического и психологического аспектов.

Фразеологические единицы языка, являясь фактами языковой картины мира, позволяют пролить свет на концептуальную/когнитивную картину миру, в том числе темпоральную картину мира того или иного народа. Темпоральный фрагмент картины мира связан в большей мере не с количественными характеристиками времени, а с качественными, т.е. наполненностью жизненными событиями. Национальная специфика может нивелироваться, прагматика значения унифицироваться в общечеловеческие понятия, что находит отражение в идиоматике как русского, так французского языка.

Практически любая лексема (слово-стимул) может вызвать разветвлённый ряд реакций (ассоциатов), совокупность которых создаёт ассоциативно-семантические поля с ядерно-центро-периферийной структурой: ядро (наиболее частотные реакции), центр (статистически промежуточные реакции между частотными и периферийными) и периферия (единичные реакции). Одним из наиболее активных ассоциативных полей в жизни индивида является АСП времени. Материал ассоциативных норм языков позволяет моделировать фрагменты темпоральной картины мира в славяноязычном и франкоязычном сознании. Сопоставление реакций носителей славянских языков и французского языка показывает, что время представляется ими во всех его философских проявлениях, часто метафорически, при этом отмечаются его быстротечность и агрессивность по отношению к человеку. На ассоциативно-семантическом уровне темпоральные лексемы связаны с пространством и с отношениями: «время – человек», «время – погода», «время – жизнь» и «время – культура». Такие связи обусловлены историческими, философскими, психологическими и культурологическими корнями. Это позволяет говорить об их общечеловеческой закономерности и сходном источнике метафоризации.

Глава 2. ИДИОМА КАК ЕДИНИЦА МЕНТАЛЬНОГО ЛЕКСИКОНА

2.1. Идиоматичность как основной признак фразеологизма

Начало XXI века – особый период в развитии фразеологии. Если раньше эта отрасль языкознания находилась несколько на периферии языкознания, то сегодня фразеология, признанная самостоятельной научной дисциплиной, расширила свои методологические и теоретические границы, превратившись в область синтезированного научного знания. В наши дни фразеология вышла на передовые позиции во многих лингвистических сферах, в том числе в компьютерной лингвистике и дидактике [Granger, Meunier 2008]. Особую актуальность в последнее время приобрели сравнительно-сопоставительные исследования фразеологии родственных и неродственных языковых систем: [Абрамова 2004; Бакиров 2006; Бушуй 2010; Донова 2011; Казакова 2014; Кононова 2012; Ловянникова 2008; Макарова 2016; Мокиенко 1983; Мырзашова 2000; Нгуен Тхань Ха 2016; Пелипенко 2016; Раемгужина 1999; Рахштейн 1980; Саютина 2012; Шевелева 2017; Юй Фэнин 2016], в том числе исследования, посвящённые сопоставлению русской и французской фразеологических систем [Василенко 2011; Городецкая 2007; Максимец 2015; Ордокова 2005; Хомякова 2008; Шевалье 2016].

Одними из актуальных вопросов фразеологии остаются проблема границ понятия идиомы и понятие идиоматичности.

В классической типологии фразеологизмов по степени семантической слитности и мотивированности значения, предложенной В.В. Виноградовым и развитой Н.М. Шанским, под идиомой понимаются фразеологические сращения и фразеологические единства, которые, несмотря на различия, объединяют общие черты: эквивалентность слову, семантическая неделимость и синтаксическая нечленимость: *бить баклуши, собаку съесть, смотреть удочки, красная строка* [Виноградов 1977].

В других случаях идиомы рассматриваются как единицы постоянного контекста, обладающие семантически реализуемым элементом и указательным минимумом, составляющими тождество и представленными общим лексическим составом словосочетания. Они отличаются целостным значением: *play with fire* – ‘играть с огнем’; *red tape* – ‘бюрократизм, волокита’ и пр. [Амосова 1963: 139].

В числе характерных признаков идиомы указываются, кроме прочего, метафорическая основа и перенос значения, чётко осознаваемый говорящим. Специфика идиом в этом случае – яркая стилистическая окраска: *dead as a doornail* – ‘без признаков жизни’; *take the bull by the horns* – ‘брать быка за рога, действовать решительно’ и пр. [Смирницкий 1956: 208].

Исходя из этих положений, можно заключить, что идиома (от греч. ‘собственный’, ‘свойственный’) – это оборот, неделимый семантически, значение которого не выводится из значения его компонентов [Яранцев 2007: 285]. Однако у фразеологов нет единого мнения в отношении объёма и содержания этого научного понятия. В одних случаях термины «идиома» и «фразеологическая единица» считаются синонимичными (А.В. Кунин, В.М. Мокиенко и др.), в других – идиома понимается как один из разрядов устойчивых единиц (В.В. Виноградов, В.Н. Телия и др.).

В исследованиях французских фразеологов называются три базовых термина для обозначения конструкций, попадающих под определение «фразеологический оборот» и связанных с понятием идиоматичности:

- 1) идиоматизм – специфическое выражение, оборот какого-либо языка;
- 2) идиоматическое выражение;
- 3) идиоматический оборот [Silva, Ponge 2012].

Два последних обычно причисляют к разновидностям, а не к самостоятельным структурным элементам фразеологической системы. В отношении термина «идиоматизм» в лингвистической среде нет единого мнения по поводу его природы. В большей степени распространено употребление терминологического сочетания «идиоматический оборот». Мы

рассмотрим три дефиниции этого термина, принадлежащие лингвистам П. Жиро [Guiraud 1961], А. Рею и С. Шантро [Rey, Chantreau 2003] и С.О. Тагнин [Tagnin 1989].

П. Жиро описывает три характеристики, присущие идиоматическим оборотам:

1) единство формы и смысла (идиоматический оборот представляет собою цельную синтаксическую конструкцию, неделимую на составные части, обладающую общим смыслом и не подлежащую компонентному анализу);

2) совокупность грамматической и лексической нормы;

3) переносный (метафорический) смысл [Guiraud 1961].

С.О. Тагнин по-своему объясняет языковой феномен идиоматического оборота: оборот речи только тогда становится фразеологизмом, когда его смысл не прозрачен, а дефиниция каждого элемента не служит базой для передачи общего смысла высказывания. Таким образом, непрозрачность (имеется в виду отсутствие персонального смысла при переводе отдельно взятых единиц) – это главная особенность идиоматического выражения, которая даёт возможность определять и изучать данное языковое явление. Однако, несмотря на этот вывод, С.О. Тагнин утверждает, что существуют разные уровни непрозрачности, т.е. одни единицы обладают более ясным и понятным смыслом, чем другие [Tagnin 1989].

А. Рей и С. Шантро прибегают к критериям П. Жиро, а также к дефиниции идиоматического оборота С.О. Тагнин, и, базируясь на них, предлагают собственную трактовку. Она мало отличается от той, которая приведена учёными, изучавшими это явление до них. Фразеологизм определяется как последовательность слов, согласованных между собою, смысл которых трудно угадать; он порою непредсказуем по значению и/или по форме [Rey, Chantreau 2003].

Суммируя приведённые взгляды, можно сделать выводы о том, что:

1) идиоматический оборот – это последовательность слов, общий смысл которых непредсказуем, поскольку простая сумма лексем, входящих в их состав, не раскрывает смысл высказывания в полной мере;

2) устойчивый оборот не всегда подчиняется грамматическим правилам, как в примерах: *baisser pavillon* – ‘сдаться’ и *mettre cartes sur table* – ‘играть в открытую’, демонстрирующих пренебрежение к использованию артикля перед именами существительными;

3) идиомы состоят из метафор (имеется в виду переносное значение). Их смысл не всегда прозрачен и ясен: он подаётся через образ. Нередко образность фразеологической единицы связывают с наличием внутренней формы, т.е. признака, положенного в основу формирования устойчивой единицы. При этом внутренняя форма связывает значение фраземы и предметную ситуацию [Алефиренко, Семененко 2009: 47], выражает отношение первичного значения к вторичному и общему значению фразеологизма [Гвоздарев 1977: 62] и в какой-то степени касается языковой игры [Жеребило 2011: 78]. В.П. Жуков и В.Г. Гак отождествляют внутреннюю форму и образ, лежащий в основе номинации фразеологизма и воплощённый вербально [Жуков, Жуков 2006: 103; Гак 1966: 20]. Кроме того, внутренняя форма подразумевает связь между фразеологическим значением и реальными значениями компонентов [Ройзензон 1965: 65], является основой коннотации, способной вызвать эмоциональное восприятие носителя языка [Телия 1996: 113], а также значением генетического словосочетания, деривационно связанным с фразеологическим значением [Кунин 2005: 203].

Внутренняя форма может содержать культурный компонент, в таких случаях образность формируется на пересечении языка и культуры, в результате чего метафорическая суть устойчивого сочетания приобретает ценностное содержание определённого культурного кода [Ковшова 2009]. Создаваемый образ репрезентируется вербально, эксплицируя мировоззрение в рамках культурологии.

Следует отметить, однако, что неразложимость значения при его бесспорном приоритете в дефиниции идиомы может по-разному проявляться в семантической структуре идиоматического выражения. Идиомы в этом плане неравноценны: *pop the question* ‘неожиданно сделать предложение о браке’, рус. эквивалент – *попросить руки и сердца* – более семантически разложимая идиома, чем *kick the bucket* ‘умереть’, рус. эквивалент – *сыграть в ящик (склеить лапы, отдать Богу душу)*. Это обусловлено наличием общих сем с идиоматическим значением в одном случае (*pop* ‘быстро поставить’ и *question* ‘вопрос’ объединены общей семой ‘неожиданно сделать предложение’) и их отсутствием в другом (*kick* ‘толкнуть ногой’ и *bucket* ‘ведро’ не имеют пересечения в идиоматическом значении ‘умереть’) [Чугунова 2018]. Семантические различия между фразеологическими сращениями и фразеологическими единствами подтверждаются также результатами пилотажного эксперимента с использованием методов семантического шкалирования и субъективного дефинирования [цит. раб.].

Фундаментом понятия идиомы является идиоматичность, которая тесно связана с фразеологической устойчивостью. Утверждается, что идиоматичность тем выше, чем устойчивее фразеологизм на уровне семантики и наоборот [Жуков, Жуков 2006: 7–8]. Устойчивость может быть отражена в отношении фразеологической единицы на различных уровнях языка. Под устойчивостью грамматической структуры подразумевается единое грамматическое оформление фраземы в рамках набора определённых грамматических форм, а также общая с эквивалентным словом синтаксическая функция [Алефиренко, Семененко 2009: 25]. Целостность значения заключается в том, что порой оно не складывается из семантики компонентов, входящих в состав фразеологизма. Утрата компонентами фразеологической единицы собственного денотативного значения способствует его деактуализации и готовности к воспроизведению. При этом компоненты могут отличаться различной степенью переосмысления, в результате чего фразеологи говорят о двух типах устойчивых структур –

идиомах и фраземах (термин Н.Н. Амосовой) или унилатеральных фразеологизмах (термин А.Г. Назаряна [Назарян 1976]). Если идиома имеет фразеологическое значение, основанное на переосмыслении всех компонентов, то фразема – это фразеологическая единица, в которой хотя бы один компонент выступает в своём прямом значении [Архангельский 1964]. Фразеологическая единица может «сопротивляться» свободному словосочетанию, в частности эквивалентному, и свободным словам, входящим в структуру фразеологизма [Жуков, Жуков 2006: 7–8].

В нашей работе мы будем учитывать эти два подхода. Действительно, фразеологическая устойчивость включает в себя как план грамматического и лексического выражения, так и план семантического содержания. Исходя из этого положения, идиоматичность является многосторонним понятием.

По традиции под идиоматичностью понимается особое фразеологическое значение, не выводимое из значений компонентов, составляющих фразеологизм [Копыленко, Попова 1989: 33; Чиненова 2009: 6]. Кроме того, идиоматичностью называют переинтерпретацию значения, непрозрачность выражения и усложнение способа указания на денотат, при котором фразеологизм более сложным и нестандартным образом именуется реалию [Баранов, Добровольский 2008: 30]. Значение фразеологической единицы обусловлено в первую очередь идиоматичностью и характеризуется следующими признаками: а) связанностью; б) неразложимостью на семантику лексических компонентов; в) целостностью номинации, которая преобладает над раздельнооформленностью фраземы; г) семантическим единством, покрывающим индивидуальную семантику компонентов; д) слитностью фразеологического значения в противовес монолитности лексического значения [Алефиренко, Семененко 2009: 51].

Таким образом, все определения идиоматичности представляется возможным свести к трём базовым идеям:

1) переинтерпретации (наличию переносного значения, а также деактуализация компонентов фразеологизма);

2) непрозрачности (отсутствию правил, которые позволяют выявить значение, или компонентов, не зафиксированных лексикографически);

3) усложнению способа, указывающего на денотат (факту существования в языке выражения, уже имеющего более простое или стандартное наименование) [Баранов, Добровольский 2008: 30–31].

Итак, отечественная лингвистика подразумевает под идиоматичностью прежде всего невыводимость общего значения фразеологизма из суммы семантики компонентов, его составляющих; глобальность номинации, отождествляющую идиому со словом; буквальную непереводимость на иные языки (В.Н. Телия, В.В. Виноградов и др.).

Мы придерживаемся взглядов В.М. Савицкого, который считает, что идиома, обладая внутренней идиоматичностью, характеризуется устойчивостью и транспонированием, и полагаем, что можно поставить знак равенства между дефинициями «идиома» = «идиоматическое выражение» = «фразеологическая единица» = «фразеологизм», добавляя в этот ряд термин «фразема». При широком подходе идиома является семантически транспонированной единицей языка, что позволяет отождествлять все перечисленные термины [Савицкий 2006: 48–57].

2.2. Ментальный лексикон как место хранения и функционирования устойчивых единиц

В свете антропологического подхода к изучению устойчивых выражений термин «индивидуальный лексикон» наделяется особой значимостью, поскольку человек всегда является точкой отсчёта и мерой бытия [Бороздина 2005].

Этот термин пока не получил единой трактовки в исследованиях. Так, индивидуальный лексикон понимается разными учёными как:

1) индивидуальный словарный запас [Баранов, Добровольский 2008: 343];

- 2) совокупность номинаций, которые способны упорядочить представления индивида о мире [Овчинникова 1994: 24];
- 3) репрезентация лексем в долговременной памяти индивида [Carroll 1994: 102];
- 4) компонент грамматики, содержащий всю информацию о словах и морфемах на фонематическом, морфологическом, семантическом и синтаксическом уровнях, известную говорящему [Emmorey, Fromkin 1988: 124];
- 5) лексикон значимых элементов языка, который входит в базовый компонент грамматики [Слобин, Грин 1976], что связано с понятиями частотности и аналогии (в случае, когда носитель языка должен создать форму нового или редкого для него слова, он образует их по аналогии с существующими в его памяти) [Свистунова 2008];
- 6) система единиц, способная содержать одну морфему или несколько [Jarema et al. 1999];
- 7) система, обслуживающая коммуникативные потребности отдельной личности и способная реконструировать фрагменты индивидуального образа мира [Чурилина 2006: 22];
- 8) воплощение всей языковой системы, имеющее, однако, ассоциативную природу, обусловленную общекультурными, психологическими, социальными и индивидуальными факторами [Будаев 2007];
- 9) система кодов, отражённых в сознании индивида посредством значения лексических единиц национального языка. Коды при этом влекут за собой кодовые переходы от языковой картины мира к конкретному языку и от определённого образа к слову. Это функциональная динамическая система, интегрирующая результаты взаимодействия различных процессов (когнитивных, перцептивных, аффективных), характерных для живого индивида, способного думать и чувствовать [Залевская 1990: 275].

В нашей работе мы будем придерживаться последнего понимания того, что в психолингвистике именуют индивидуальным ментальным лексиконом, поскольку этот подход позволяет рассматривать идиоматические выражения в качестве достояния думающего, чувствующего и переживающего индивида.

Индивидуальный лексикон можно считать составной частью личности в языковом, психологическом, а также психическом аспектах, что позволяет изучать его в рамках нейролингвистики [Ахутина 1981а; 1981б; 1983; Ахутина, Малаховская 1985]. Эти исследования указывают на связь лексикона человека с семантическими полями: поле – это часть индивидуального лексикона, связанное с онтологией личности. Для ребёнка важны первичные понятия, являющиеся утилитарными. Позже, оказавшись под влиянием школьного обучения, человек выстраивает систему логических родовидовых иерархий, надстраивающуюся над первичной, что её не отменяет [Ахутина 1977].

Что касается проблем, решаемых психолингвистами относительно места устойчивых сочетаний в индивидуальном лексиконе человека, их функционировании, путях идентификации (переносный или буквальный), специфики понимания (разложение или неразложение структуры фразеологической единицы при восприятии) [Жернакова 1996; Шумилина 1998; Aitchison 1987; Gibbs 1985; Levelt 1993], есть исследования, согласно которым идиомы относятся к единицам ментального лексикона, в котором для устойчивых сочетаний выделен особый модуль [Levelt 1993]. Идиомы остаются в памяти, если их употребление в контексте было связано с буквальной интерпретацией, а не фразеологической. Это объясняется тем, что информанты вынуждены обращаться к прочтению подобных фразеологических единиц несколько раз. Переработка идиомы напрямую зависит от того, была ли она знакома индивиду [Schweigert 1986; Schweigert, Moates 1988]. При работе с цепочкой слов-стимулов информанты используют холистический способ переработки информации: сначала ищут в цепочке

идиомы, после начинают прямую, буквальную переработку предложенного материала. Такой процесс работы, возможно, объясняется спецификой функционирования полушарий мозга, при котором правое отвечает за переработку известных фраз, а левое – за буквальную переработку [Dunbar 1991]. В индивидуальном лексиконе билингвов идиомы перерабатываются с применением стратегии извлечения, если значение является фразеологическим, и стратегии последовательного анализа, если значение сочетания буквально. Кроме того, возможно понимание идиомы как метафоры [Schraw, Trathen 1988].

Таким образом, индивидуальный лексикон относится к компонентам, составляющим языковую личность, его языковую способность, его сознание. Индивидуальный лексикон характеризует языковую личность с различных точек зрения: социального положения, возраста, гендерной принадлежности и т.д. – и немаловажную роль в этом играют фразеологические единицы, составляющие значительную часть лексикона. Однако вопрос, связанный с различными факторами, влияющими на функционирование идиом со значением времени в индивидуальном лексиконе человека, во многом остаётся открытым. На этот процесс может влиять степень идиоматизации, структура, полихронность или монокронность культуры носителя языка, гендерные и возрастные черты и т.д.

2.3. Модели понимания идиомы

В последние несколько десятилетий многие исследователи размышляли о том, как интерпретируются идиомы. В течение 1970-х и начала 1980-х годов были выдвинуты несколько гипотез, связанных с хранением идиом в лексиконе человека и их доступностью. Позже, в 1990-х годах, акцент сместился на переработку идиомы носителем языка. Однако более поздние гипотезы, несомненно, опирались на ранние исследования.

В 1973 году была выдвинута гипотеза – *Idiom List Hypothesis*, которая строилась на предположении о том, что, когда идиомы впервые встречаются в устной или письменной форме языка, слушатель или читатель пытается интерпретировать их буквально. Если буквальное значение не имеет смысла, слушатель/читатель получает доступ к списку идиом в сознании, который описывается как своего рода «умственный» словарь идиом, используемый для того, чтобы определить образное значение [Bobrow, Bell 1973].

Впоследствии существование такого списка идиом оспаривалось: утверждалось, что идиомы являются «длинными словами»; т.е. они хранятся в лексиконе вместе с другими словами, а не отдельно. Кроме того, было выдвинуто предположение, что значение идиомы обрабатывается одновременно как образное и буквальное. Благодаря этому процессу образные и буквальные значения конкурируют, и «выигрывает» наиболее подходящая интерпретация [Swinney & Cutler 1979].

Позже этот подход был переосмыслен: идиомы по-прежнему признавались «длинными словами», хранящимися в лексиконе вместе с лексемами, однако утверждалось, что к значению идиомы осуществляется прямой и немедленный доступ в обход буквального значения. Эта теория получила название *Direct Access Theory* [Gibbs 1980].

В конце 1980-х годов идеи отдельных лексиконов и идиом, хранящихся в сознании как «длинные слова», подверглись оспариванию. Одним из предположений было то, что идиомы состоят из слов, и эти компоненты значения (как в прямом, так и в переносном смысле) одновременно активируются в пределах одного лексикона, обеспечивая одновременный доступ к буквальным и образным значениям компонентов [Cacciari & Tabossi 1988; Tabossi & Cacciari 1988].

В это же время была выдвинута гипотеза – *Idiom Decompositionality Hypothesis*, которая опиралась на толкование значения каждой составной части идиоматической фразы для создания её цельного значения, т.е. для

доступа к идиоматическому значению необходим доступ к значениям составляющих её частей [Gibbs & Nayak 1989].

Языковая переработка идиоматических частей для создания значимого целого была расширена в Composition Model [Gibbs 1991, 1994; Tabossi & Zardon 1995]. Эта модель понимания идиомы включает в себя декомпозиционный анализ на семантическом, синтаксическом и лексическом уровнях, как и анализ любого другого сочетания. Доступ к идиоматическому значению осуществляется через разложение идиомы на всех перечисленных уровнях. Р. Гиббс предположил, что не все идиомы являются неразложимыми: например, *kick the bucket* ‘умереть’, букв. *пнуть ведро* (рус. яз.: *сыграть в ящик; отдать концы; протянуть ноги*). Многие идиомы разложимы, их составные части можно подвергнуть анализу: например, *raining cats and dogs* ‘дождь льёт как из ведра’, букв. *дождь из кошек и собак*. Такая разложимость трактуется как семантическая прозрачность.

Примерно в это же время была предложена Global Elaboration Model [Levorato & Cacciari 1992; Levorato 1993]. Предпосылкой к этой модели является то, что понимание идиом происходит параллельно с общим когнитивным и лингвистическим развитием с детства, т.е. развитие понимания идиоматического языка неотъемлемо от когнитивного и языкового развития в онтогенезе. Другими словами, нет никакого специфического процесса понимания идиом. Однако было сделано предположение об исключениях. Так, семантически неразложимые (непрозрачные) идиомы, значения которых не совпадают с образом, который они вызывают в сознании индивида, могут усваиваться через механическую память, без образования логических связей. Например, значение идиомы *kick the bucket* ‘умереть’, букв. *пнуть ведро*, не соотносится с образом кого-то, кто буквально пинает ведро. Таким образом, эта модель охватывает как лингвистическую обработку разложимых идиом, так и лексикализацию неразложимых идиом [Levorato 1993; Levorato & Cacciari 1992].

Согласно модели семантического анализа Global Elaboration Model, процесс понимания идиом (доступ к идиоматическому значению) зависит от отношений между идиоматическим значением, буквальным и образным значением компонентов идиом [Levorato et al. 2007]. Семантический анализ осуществляется путём анализа составляющих идиом, так как их компоненты должны быть индивидуально поняты, чтобы их можно было согласовать между собою, а затем связать в цельное фразеологическое значение [Levorato et al. 2004]. Эта модель предполагает использование двух процессов при интерпретации неизвестных идиом: семантический анализ и вывод из контекста. Семантический анализ характерен только для разложимых идиом, а логический вывод о значении возможен только в том случае, если присутствует контекст. Кроме того, согласованность компонентов и их значений внутри идиомы происходит тогда, когда каждое соответствующее значение доступно и понятно.

Для проверки гипотез на практике было проведено исследование понимания идиом двуязычными детьми и взрослыми [Abel 2003; Cooper 1999; Laufer 2000; Liontas 2001]. Исследования показали, что активация буквального значения идиомы зависит от того, встречаются ли в ней ключевые слова, которые приводят непосредственно к переносному значению идиомы [Cacciari & Tabossi 1988]. Некоторые идиомы содержат ключевые слова, которые предполагают наличие образной интерпретации до того, как вся идиома обрабатывается буквально. Понимание других идиом требует, чтобы вся идиома была услышана или увидена перед активацией её образного значения.

Были определены три стратегии, использованные участниками экспериментов, по крайней мере, в 71% случаев: а) отгадывание идиомы по контексту, б) анализ идиомы, в) обращение к буквальному значению идиомы. Примерно в 29% случаях участники использовали дополнительные стратегии, в частности: а) запрос информации, б) повторение или перефразирование идиомы, в) использование базовых знаний, г) обращение к

аналогичной идиоме из родного языка. В общей сложности 57% идиом были истолкованы правильно. В ходе исследования были использованы только качественные и описательные статистические данные, переменные же, такие как семантическая неразложимость, знакомство и контекст, не контролировались, кроме того, размер выборки был небольшим и лингвистически изменчивым [Cooper 1999].

В результате исследования реакций взрослых была разработана Idiom Diffusion Model [Liontas 2001]. Было предложено объяснить понимание идиом 53 студентам, чей родной язык был английский, при этом они изучали второй язык – испанский, французский или немецкий. Эта модель содержит фазу прогнозирования, аналогичную промежуточному выводу, за которой следует фаза подтверждения понимания идиомы изучающими Я2 участниками эксперимента. Их просили читать идиомы Я2 в контексте и вне контекста, а затем 1) записать идиомы, 2) определить используемые стратегии чтения, выяснить, каковы при этом мыслительные процессы и процесс интерпретации каждой идиомы, 3) идентифицировать их аффективные состояния в процессе интерпретации каждой идиомы. Результаты показали, что передача идиоматических знаний значительно зависит от контекста, эквивалентности перевода, степени идиоматической неразложимости, лексического знания, знания синтаксической структуры и буквальных значений. Существование Idiom Diffusion Model было подтверждено результатами экспериментов, однако эта модель не подходит для изучения понимания идиом детьми, поскольку для стратегии прогнозирующего вывода и его подтверждения необходим высокий уровень металингвистической осведомлённости.

Позднее было указано, что более ранние гипотезы понимания идиомы [Swinney & Cutler 1979] сосредоточены на лексическом уровне активации, а не лексико-концептуальном. Двуязычные же информанты обращают внимание на концептуальную репрезентацию идиом как в Я1, так и в Я2 [Hernandez et al. 2005], поэтому происходит активизация обоих языков на

концептуальном уровне, когда индивид сталкивается с неизвестным идиоматическим выражением. Определённые концептуальные образы хорошо известны всем и, таким образом, легко доступны. Важно понимать, как люди, говорящие на разных языках, создав образ, могут сравнительно легко перевести фразу с соответствующим понятием с одного языка на другой. Владение Я2, несомненно, требует более сложного представления о концептах, в нём выраженных [Kroll & Stewart 1994; Paradis 1997]. Так, переводчики, как правило, не переводят идиомы с одного языка на другой буквально. Вместо этого они пытаются найти идиому в Я1 или Я2, которая лучше всего передаёт смысл выражения. Искусство перевода зависит от способности переводчика распознавать образ, идею и найти ближайшую к ним лексику и фразеологию [Bortfeld 2003].

Помимо перечисленных моделей, была предложена Dual Idiom Representation Model [Abel 2003]. Результаты исследований показали, что неразложимость идиомы определял её репрезентативный статус, т.е. частотность идиомы влияла на обособление компонентов для семантически неразложимой идиомы. Согласно этой модели, изучающие Я2 не осваивают столько идиом, сколько их знают носители языка, потому что реже их встречают. Таким образом, когда идиома в Я2 не соответствует идиоме в Я1, изучающие Я2 полагаются на компонентный состав. Эксперименты, направленные на изучение понимания идиом билингвами, помогут выявить степень интеграции Я1 и Я2.

В отечественной психолингвистике восприятие фразеологических единиц также связано с исследованиями, касающимися прежде всего специфики идентификации идиом и выяснения стратегий, которыми пользуется информант. Так, в результате экспериментов было выяснено, что при работе с незнакомыми иноязычными идиомами возможна интеграция стратегий: сначала происходит расщепление идиоматического выражения, затем испытуемый выделяет в нём ядерную сему, метафорически переосмысливает её, опираясь на материал родного языка. Компоненты

идиом Я2 воспринимались буквально, делался перевод, выявлялись ключевые семы, актуализировались потенциальная или коннотативная семы, строилось ассоциативное поле, на основе которого появлялся образ фразеологизма, нередко специфичный в национально-культурном плане [Жернакова 1996].

Стратегии идентификации новообразований русского языка универсальны при различной степени их актуальности. Для идентификации же именно фразеологизмов характерны следующие семь стратегий: стратегии контекстуальной субституции, идентификации от противного, десимволизации, межъязыковой координации, компонентного членения, компонентной замены, буквализации значения [Шумилина 1997]. К универсальным стратегиям можно отнести мотивирующую, стратегию прямой дефиниции, категоризацию, к стратегиям, относящимся к работе с фразеологизмами, – идентификацию от противного, и межъязыковую координацию. Идентификация идиом Я2 была связана с использованием различных ключей (контекстуальных, внутриязыковых, межъязыковых) и зависела от степени переосмысленности фразеологической семантики, образности, соотнесённостью с идиомами русского языка и условиями употребления в контексте [цит. раб.].

А.А. Степанова, описывая фразеологизмы, отобранные методом сплошной выборки из «Русского ассоциативного словаря», называет фразеологической единицей пару «стимул – реакция», при помощи которой можно восстановить фразеологическую единицу. Анализ показал, что в случае, когда в роли стимула выступает компонент фразеологизма, испытуемый «достраивает» фразеологическую единицу, чему не препятствуют грамматические трансформации, семантические же могут снизить вероятность восстановления фраземы. Иначе говоря, в подобном процессе находит реализацию стратегия дополнения стимула на глубинном уровне языкознания. Превалирующей, однако, является тематическая стратегия, репрезентирующаяся в парадигматике и ассоциациях по

смежности понятий, связанных со стимулом и реакцией. Тематическая стратегия используется испытуемыми и при работе с целым фразеологизмом, данным как стимул. Трансформация фразеологической единицы связана с промежуточной природой ассоциативной пары, связанной с фразеологическими единицами: она имеет словное выражение, однако является единицей внутренней речи, характеризующейся «свёрнутостью» семантики. Подобные компоненты А.А. Степанова определяет как «семантические опоры», которые при производстве фразеологизма актуализируются в первую очередь [Степанова 2012].

2.4. Темпоральная картина мира в русской и французской идиоматике

Лексико-семантическая репрезентация представления о реалиях реализуется в пределах определённого гештальта, т.е. образа мышления. Неотъемлемой частью когнитивного восприятия реалий окружающего нас мира является темпоральный фрагмент. Как мы уже говорили, человек существует во времени, зависит от него, ощущает его агрессивное воздействие по отношению к себе, своему телу. Определение себя и своего места внутри локально-временных рамок, темпоральные традиции, принятые в той или иной культуре, диктуют определённый темп жизни и ритм деятельности. Различная градационная шкала ценности времени, потребительское либо же философское к нему отношение определяют формы коммуникации носителей языка.

Впервые о категоризации культур по отношению к понятию времени заговорил Э. Холл [Hall 1959], позже его классификация была дополнена Р. Льюисом [Льюис 2001]. Эта типология входит в хронемикку, исследующую реакцию человека на временные рамки: представители разных культур по-иному воспринимают время, что находит отражение в применении различных способов коммуникации. В соответствии с набором признаков,

описанных в хронемике, все культуры можно разделить на монохронные и полихронные.

Монохронной культуре свойственна монохронная система времени, характеризующаяся чёткой сегментацией, строгим подчинением расписанию, способностью заниматься лишь одним видом деятельности в строго отведённый для этого отрезок времени. В этом случае время представлено стрелой, направленной из прошлого в будущее, что делает его максимально понятным для человека, а следовательно, создаёт иллюзию, что временем можно управлять. Монохронная система времени применима к культурам США, Германии, Великобритании, Турции, Южной Кореи, Тайваня, Японии, Ямайки, Канады, Швейцарии и скандинавских стран.

В полихронных культурах главенствует, соответственно, полихронная система времени, которая не подразумевает чёткого деления времени на более мелкие временные единицы, поэтому расписание не всегда детально соблюдается, восприятие времени менее формально, больше внимания уделяется межличностным отношениям, а не отрезку, в который они протекают. Несколько дел могут быть запланированы на один и тот же временной промежуток. Полихронную систему времени можно отнести к культуре Италии, Саудовской Аравии, Египта, Мексики, Индии, России, Франции [Гузикова, Фофанова 2015].

Принадлежность России и Франции к одному типу временной системы открывает огромные перспективы при изучении точек соприкосновения этих культур, в том числе и в лингвистике, что позволяет добиться определённого взаимопонимания между представителями двух наций с великой историей. И русские, и французы относятся ко времени более свободно, общение с человеком для них важнее, чем запланированные действия. Опоздание на 10–20 минут является допустимым, однако деловым отношениям будет уделено столько времени, сколько это будет признано необходимым. Нередко общему делу помогают неформальные отношения. Представители русской и французской культур позитивно относятся к физическим контактам, между

близкими людьми постоянно наблюдаются тесные связи, важен неязыковой контекст: иерархия, субординация, расположение офиса и его интерьер. Особую значимость приобретает эмоционально-экспрессивная окрашенность речи и красноречие [Ноздрёва URL].

Безусловно, фразеология играет значительную роль при формировании языковой картины мира, являясь её фрагментом. Темпоральная же идиоматика показывает, что в сознании русского и французского народов фразеологические единицы объединены высоким антропоцентризмом, при котором человек выступает как мерило временных понятий, пропуская через себя прошлое, существуя в настоящем и «заглядывая» в будущее. Добавим, что русская фразеология, кроме того, несёт в себе следы влияния французского языка, который играл особую социальную роль в XVIII–XIX веках, а французская может отражать общие с Россией моменты истории. Полихронная система в русской и французской мировоззренческих парадигмах также способна проявляться на фразеологическом уровне: *дай срок, со дня на день; после дождичка в четверг; на днях; до морковкина заговенья; не сегодня-завтра; un de ces quatre matins* ‘на днях’; *aux calendes grecques* ‘до греческих календ’; *ranger sur une voie de garage* ‘отложить до поры до времени’; *cinq minutes!* ‘секундочку!, минуточку!, не горит’ – перечисленные фразеологизмы расширяют временные рамки жизни и деятельности, показывают, что носитель языка может варьировать своё расписание, изменять ритм существования.

Сопоставление русской и французской темпоральных картин мира опирается не только на полихронность, т.е. микроперспективу, но и на трансперспективу временной ориентации, иначе говоря, социально-культурную направленность в стреле времени в рамках прошлого, настоящего и будущего. В этом плане принято считать, что и Россия, и Франция в большей степени ориентированы на прошлое: в России особую значимость приобретают ценности дореволюционного периода и СССР, во Франции же до сих пор испытывают гордость в связи с идеалами Великой французской

революции и знаменитыми историческими личностями времён Второй мировой войны [Солодилова, Вятчина 2005, Шейпак 2012]. О такой ретроспективе свидетельствует и идиоматика двух языков, в которой значительная часть фразеологических единиц связана с прошлым и его восприятием носителем языка: *испокон века*; *искать вчерашний день*; *много воды утекло*; *il y a depuis belle lurette* ‘издавна, давным-давно’, *une raue (qu'on ne s'est pas vu)* ‘целая вечность прошла с тех пор, как... мы не виделись’; *injures des ans* ‘разрушительное действие времени’.

Полагаем, такая направленность может быть объяснена (в частности, в русском языке) закреплённостью в структуре фразеологизма архаичного компонента, что даже стало признаком одного из типов идиом в классификации по степени семантической слитности и мотивированности значения В.В. Виноградова и Н.М. Шанского, а именно фразеологического сращения: *во время оно*; *и вся недолга*; *в оны дни*; *многая лета*; *денно и ночью* [Виноградов 1977, Шанский 1996]. Наличие архаичного компонента способно установить связь фразеологической единицы с определённым временным отрезком истории страны – в диахроническом аспекте, поэтому темпоральность в подобных случаях выражена в идиомах имплицитно.

Так, русский фразеологизм *за тридевять земель* содержит архаичный компонент *тридевять*, что, по девятиричной системе, существовавшей у древних славян, означало ‘двадцать семь’. Фразеологическая единица *как аршин проглотил* включает историзм *аршин* – ушедшую в прошлое меру длины, равную 0, 71 м. Идиома *яко тать в ноци* совмещает в себе как имплицитное диахроническое выражение темпоральности через архаичные компоненты *яко* (устаревший синоним к современному союзу *как*), *тать* ‘вор’, *ночь* (фонетический старославянизм, эквивалентный исконной лексеме *ночь*), так и эксплицитное – через наличие в своём составе лексемы с временной семантикой *ноци*.

Во французском языке имеют место фразеологизмы, в составе которых также обнаруживается архаичный компонент, говорящий о темпоральности в

диахронии, например, *jauger à la même aune* ‘подходить с одинаковой меркой’. В дословном переводе эта фразеологическая единица звучит как ‘мерить одинаковым локтем’, где *локоть* – старинная мера длины во Франции, равная 120 см.

Темпоральная идиоматика характеризует не просто течение времени, а стремление к неизменной истине в порядке жизни, которая, например, в русской культуре была определена «Домостроем»: *на веки вечные; в кои-то веки; во веки веков; заедать век; кануть в вечность; вечная память*. Прошлое воспринималось как более сильная и значимая реалья, нежели настоящее. Оно известно носителю языка, в отличие от будущего, поэтому понятнее, конкретнее и стабильнее. Отсюда налицо большей частью положительная коннотация фразеологических значений, касающихся старшего поколения: *выходить из возраста* – ‘стать старше какой-либо возрастной нормы для поступления куда-либо, для выполнения каких-либо обязанностей’ [Фразеологический словарь русского языка 1978: 99] (далее – ФС); *вторая молодость* ‘новый прилив духовных и физических сил, подъем творческой энергии в пожилом возрасте’ [ФС 1978: 252]; *старый волк* ‘человек, испытавший в жизни многие лишения, невзгоды и приобретший опыт, знания’ [цит. раб.: 78]; *de vieille souche* ‘старой закалки’ [Соколова 2007: 244]; *être majeur et vacciné* ‘иметь свою голову на плечах, не быть маленьким’ [Кумлева 2011: 107]; *marchand d'oignons se connaît en ciboules* ‘старого воробья на мякине не проведёшь’; *le vieux boeuf fait sillon droit* ‘старый конь борозды не портит’ (в этот же ряд можно включить синонимы *on fait de bonne soupe dans un vieux pot* и *le bois tordu fait le feu droit*) [цит. раб.: 164].

Идиомы же, характеризующие молодое поколение, нередко содержат в своём значении негативную коннотацию: *молодо-зелено* ‘неопытен, несведущ в чём-либо, легкомыслен по молодости лет’ [ФС 1978: 252]; *молоко на губах не обсохло* ‘кто-либо совсем ещё неопытен и молод’ [цит. раб.]; *blanc bec* ‘молокосос’ [Кумлева 2011: 133]; *si on lui pressait le nez il en*

sortirait du lait ‘ещё молоко на губах не обсохло’ [Кумлева 2011: 167]. Нами были обнаружены единичные случаи, когда идиома содержала в своём значении позитивную сему, касающуюся молодости: *во цвете лет (сил)* ‘в молодые годы, в пору расцвета физических и духовных сил’ [ФС 1978: 513]; *etre en fleur de l'âge* ‘быть в расцвете сил’ [Соколова 2007: 16].

Итак, прошлое даёт человеку бесценный жизненный опыт и мудрость, отнимая, однако, молодость и физические силы. Причём каждому временному промежутку должна соответствовать определённая манера поведения носителя языка: *годы (года) вышли* ‘стать взрослым, совершеннолетним; достичь возраста, для чего-либо необходимого’ [ФС 1978: 111]; *годы (года) подходят* ‘наступает возраст, когда следует сделать что-либо’ [цит. раб.: 111]; *час пробил (настал)* ‘пришло время для чего-то, пришла пора’ [цит. раб.: 516]; *sonner l'heure* ‘пробил час, пришло время’ [Соколова 2007: 124]; *il est temps* ‘пора’ [цит. раб.: 222]. Отклонение от подобного соответствия может осуждаться обществом: *не по годам (летам)*: 1) ‘не в соответствии с возрастом’, 2) ‘не пристало по возрасту’ [ФС 1978: 110]; *из молодых да ранний* ‘опытный не по годам, ловкий, изворотливый’ [цит. раб.: 252]; *avant l'heure* ‘преждевременный; ранний’ [Соколова 2007: 123]. Следует отметить, что во французском языке нередко встречаются идиомы, семантика и коннотация которых содержит одобрение, когда индивид соответствует требованиям настоящего времени, актуализируется современность его взглядов и поведения: *remettre les pendules à l'heure* ‘не отставать от своего времени’; *etre dans l'air du temps* ‘быть в духе времени’; *être tendance* ‘быть в русле современных тенденций; быть модным’ [цит. раб.: 123, 222–223]; *autres temps autres mœurs* ‘другие времена, другие нравы’ [Кумлева 2011: 140].

Нередко образы межъязыковых темпоральных идиом при сходстве семантики могут различаться культурными реалиями. Так, русский фразеологизм *при царе Горохе* в значении ‘очень давно’ восходит к русским народным сказкам, где несколько раз упоминается мифоним, являющийся

одним из компонентов этой фразеологической единицы. Его французский эквивалент *au temps que la reine Berthe filait* включает в себя имя Берты Большеногой, реального исторического лица, матери Карла Великого, жившей в VIII веке, личность которой впоследствии благодаря литературе обобщилась в сказочный образ [Максимец 2015: 98].

Отдельную группу составляют фразеологизмы, темпоральность которых актуализируется через их источник возникновения, т.е. внутреннюю форму посредством связи с конкретными историческими событиями. Так, с точки зрения этого аспекта заслуживает внимания межъязыковой синонимический ряд фразеологизмов *как Мамай прошёл – c'est la Bérézina – coup de Trafalgar*.

В русском языке идиома *как Мамай прошёл*, употребляющаяся в значении 'полный беспорядок, разруха', содержит в своём составе антропоним, который является прецедентным именем для носителей русского языка, поскольку в образе фразеологизма упоминается о реальном историческом событии, которому посвящены такие известные произведения литературы Древней Руси, как «Сказание о Мамаевом побоище» и «Задонщина». Школьный курс истории России содержит в себе сведения о том, как Мамай, татарский темник, хан Золотой Орды, вторгся в 1378-м году в русские земли и разорил Рязань и Нижний Новгород. Спустя два года Мамай потерпел поражение в известной Куликовской битве 1380-го года. Историки не оценивают походы Мамаю как самые жестокие и опустошительные, по сравнению с набегами других ханов, однако именно этот конкретный исторический персонаж приобрёл обобщённые черты всех татар-завоевателей, что пополнило русскую фразеологическую систему приведённым устойчивым сочетанием [Максимец 2015: 92–93].

Межъязыковым синонимом русского фразеологизма *как Мамай прошёл* является *c'est la Bérézina* (букв. *это Березина* 'полный разгром, поражение, бедствие, разорение'), в котором пересекается прошлое французской и русской наций и актуализируются события Отечественной войны 1812-го

года. Источник возникновения приведённого фразеологизма связан с переправой через реку Березину, повлёкшей за собою тяжелейшие человеческие потери и ставшей символом тотального бедствия.

Ещё одна синонимическая фразеологическая единица этой парадигмы *coup de Trafalgar* (букв. *трафальгарский удар* в значении ‘катастрофа, разгром’) тоже является экспликацией военного эпизода Наполеоновских войн, однако на этот раз в истории других народов. Образ фразеологизма репрезентирует время боя французского и союзного испанского флотов с британской эскадрой в 1805-м году у мыса Трафальгар, который вследствие несогласованности действий союзников, а также высокого профессионализма вице-адмирала Нельсона завершился для французов катастрофой. При этом силы союзнического флота преобладали, поэтому неожиданное поражение наделило семантику фразеологизма *coup de Trafalgar* коннотативной семой ‘неожиданность’ [Максимец 2015: 94–95].

При анализе русских и французских идиом с имплицитной темпоральностью нередко выявляется, что одна из фразеологических единиц содержит лексему, репрезентирующую национально маркированную реалию, являющуюся для другого языка экзотизмом. Так, во французской фразеологии существуют идиомы *à la guillotine* (букв. *под гильотину*) в значении ‘высоко снятые, состриженные волосы на затылке’ и *passer sous le rasoir national* (букв. *пройти под государственной бритвой*) в значении ‘быть казнённым на гильотине’. Гильотину можно назвать орудием казни, характерным только для французской действительности: эта реалия была введена во Франции и активно использовалась в период Великой Французской революции XVIII века [Максимец 2015: 52; Кравцов 2008: 9].

Семантика значительного количества фразеологических единиц связана с репрезентацией универсальных для двух культур ценностей: и французы, и русские с уважением относятся к своему историческому прошлому, культурным и природным объектам, знают Библию, любят Родину, славятся гостеприимством, щедростью и радушием. Однако

перечисленные общекультурные ценности неравнозначны: открытость и радушие, например, в большей степени актуализируются в семантике русских фразеологизмов, а гастрономические пристрастия, социально-политическая жизнь, развлечения, натурализм – в семантике французских фразеологических единиц. Французская фразеология в национально-культурном плане отличается от русской различным отношением к целомудрию, женской невинности, прочности семейных отношений: если в русской фразеологической картине мира эти концепты являются ценностно-ориентированными, то во французской репрезентируется свобода интимных отношений и лёгкость в измене. Русская фразеология, кроме того, отражает более ценностное отношение к фольклору и сельскому хозяйству, в отличие от французской, в большей мере связанной с финансово-экономической сферой и гастрономическими предпочтениями, физиологией и нарушением речевого этикета, что подтверждают результаты анализа когнитивных фразеологизмов [Максимец 2015].

Французские фразеологизмы отражают ценностные и антиценностные аспекты, заостряя внимание на сущности некоторых жизненных ситуаций. К ним относятся любовь; многосторонняя характеристика женщин; многосторонняя характеристика мужчин, в которой подчёркивается красота, обольстительность, любовь к женщинам, а также гордая надменность, навязчивость, глупость, хвастовство, беспечность и беззаботность, безволие; тема нищеты [Байрамова, Москалёва 2012].

Французские устойчивые выражения вербализуют такие присущие французскому народу качества, как совестливость; храбрость (вербализуется в образах сердца, глаза, шпаги); трудолюбие и работоспособность (подчёркивается непосильность работы, интенсивность физического труда и осуждение лени); ловкость и пронырливость (такие черты характера воспринимаются французами с симпатией); любовь к веселью, что часто подаётся с иронией; стремление приблизиться к эталонам в одежде и

гастрономических предпочтениях, что нередко связано со щегольством, гедонизмом, жизнелюбием [Моисеева, Волошкина 2009].

Таким образом, специфика темпоральных идиоматических выражений обусловлена прежде всего универсальной, общечеловеческой основой отношения носителя языка к действительности. Такой подход, возможно, связан с принадлежностью России и Франции к одному типу культуры с точки зрения хрономики. Национально-культурная компонента фразеологического фрагмента картины мира реализуется большей частью в аксиологическом аспекте, когда использование идиом репрезентирует жизненные ценности конкретного лингвокультурного сообщества, а также его отношение к истории, что реализуется в источниках возникновения фразеологии, где темпоральность может быть выражена имплицитно.

Выводы по второй главе

Классической типологией фразеологизмов по степени семантической слитности и мотивированности значения является классификация В.В. Виноградова и Н.М. Шанского, в которую входят такие типы фразеологизмов, как фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения. Поскольку фразеологические сращения и фразеологические единства нередко невозможно разграничить из-за высокой степени сходства (эквивалентность слову, семантическая неделимость и синтаксическая нечленимость), их объединяют общим термином «идиома».

При широком подходе идиома является семантически транспонированной единицей языка, что позволяет отождествлять такие термины как «идиома» = «идиоматическое выражение» = «фразеологическая единица» = «фразеологизм», добавляя в этот ряд термин «фразема».

Высказывается различное мнение относительно понятия идиоматичности, являющегося ключевым во фразеологии. Под ней

понимаются: связь с фразеологической устойчивостью на различных уровнях языка, целостность значения, воспроизведение. Отечественная лингвистика подразумевает под идиоматичностью: наличие особого фразеологического значения, которое не выводится из значения составляющих его компонентов; эквивалентность слову; буквальную непереводимость на иные языки. Во французской фразеологии идиоматичность также определяется особым фразеологическим значением, грамматической спецификой и метафоричностью.

Особую значимость в рамках нашего исследования приобретает понятие индивидуального лексикона. Этот термин пока не получил единой трактовки в исследованиях. Согласно точке зрения А.А. Залевской, индивидуальный лексикон – это функциональная динамическая система кодов, интегрирующая результаты взаимодействия различных процессов (когнитивных, перцептивных, аффективных), характерных для живого индивида, способного думать и чувствовать. Однако вопрос, связанный с различными факторами, влияющими на функционирование идиом с темпоральными значениями в индивидуальном лексиконе человека, во многом остаётся открытым.

Актуальной в наши дни является проблема идентификации идиом, а также их хранение и функционирование в лексиконе человека. На основе результатов проведённых экспериментов был выдвинут ряд гипотез и построены модели понимания идиоматических выражений, суть которых сводится к следующим вариациям: 1) доступ к идиомам и их значениям, сохраняющимся в ментальном лексиконе индивида в виде особого списка, осуществляется через буквальное значение или 2) напрямую в обход буквального значения. При этом понимание идиомы может значительно зависеть от контекста, степени идиоматической неразложимости, лексического знания, знания синтаксической структуры и её частотности в речи. Важным в этой области исследования является тот факт, что

эксперименты, направленные на изучение понимания идиом билингвами, помогают выявить степень интеграции Я1 и Я2.

Многие понятия, закреплённые в сознании индивида, складываются в определённую картину мира, находящую репрезентацию в языковых знаках. Носители каждой культуры отличаются своим воззрением на мир, заключённым в рамки концептуальной картины мира, тесно связанной с языковой картиной мира, что находит отражение в темпоральном фрагменте обеих картин. По отношению к понятию времени культуры классифицируются на монокронные и полихронные. Россия и Франция принадлежат одному и тому же типу временной системы, что находит отражение в темпоральной идиоматике двух культур: обе культуры в большой степени ориентированы на прошлое. Нередко образы межъязыковых темпоральных идиом при сходстве семантики различаются культурными реалиями; отдельную группу составляют фразеологизмы, темпоральность которых актуализируется через их источник возникновения.

При сходстве универсальной, общечеловеческой основы отношения носителя языка к действительности общекультурные ценности в идиоматике французского и русского языков неравнозначны: открытость и радушие в большей степени актуализируются в семантике русских фразеологизмов, а гастрономические пристрастия, социально-политическая жизнь, развлечения, натурализм – в семантике французских фразеологических единиц. Французская фразеология в национально-культурном плане отличается от русской различным отношением к целомудрию, женской невинности, прочности семейных отношений. Кроме того, русская фразеология отражает более ценностное отношение к фольклору и сельскому хозяйству.

Глава 3. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИДИОМ С ТЕМПОРАЛЬНОЙ СЕМАНТИКОЙ В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ЛЕКСИКОНЕ

3.1. Цель, задачи и гипотеза экспериментального исследования

Цель настоящего научного изыскания состоит в выявлении специфических и универсальных закономерностей функционирования идиоматических выражений с темпоральной семантикой в индивидуальном ментальном лексиконе в ходе обращения к индивиду, т.е. в процессе проведения психолингвистического экспериментального исследования. Достижение заявленной цели может быть обеспечено через выполнение следующих задач:

- построение рабочей гипотезы исследования для её экспериментальной верификации;
- выбор и обоснование необходимых экспериментальных методов и процедур;
- отбор экспериментального материала исследования в качестве независимой переменной эксперимента;
- отбор участников эксперимента и его проведение;
- выявление в ходе эксперимента зависимых переменных – лингвистических и экстралингвистических факторов влияния на функционирование идиом с темпоральной семантикой в индивидуальном лексиконе носителя языка и билингва в условиях учебного двуязычия;
- построение модели функционирования идиоматических выражений с темпоральной семантикой в сознании носителей языка и билингов в условиях учебного двуязычия на основании применяемых ими в процессе идентификации индивидуальных стратегий и опор с учётом существующих

психолингвистических моделей переработки идиоматического языка в ментальном лексиконе индивида.

В качестве рабочей гипотезы экспериментального исследования выступает следующее положение: специфика функционирования идиоматических выражений с темпоральной семантикой в ментальном лексиконе индивида определяется семантической структурой идиомы, степенью разложимости идиоматического значения, уровнем владения иностранным языком билингвом, а также лингвокультурными и другими экстралингвистическими факторами влияния.

Одной из задач нашего исследования является изучение функционирования идиоматических выражений с темпоральной семантикой в индивидуальном лексиконе обучающихся билингвов через изучение вызываемых этими стимулами ассоциаций. По характеру условий овладения вторым языком (Я2) обычно разграничивают естественное и искусственное, или учебное, двуязычие [Залевская 2009: 11]. А.А. Залевская пишет: «Различают понятия естественного (бытового) и искусственного (учебного) двуязычия (билингвизма). В первом случае овладение языком происходит в естественных ситуациях общения (т.е. когда на нем говорят носители этого языка) и без целенаправленного обучения, а во втором – в искусственных учебных ситуациях с ограниченной сеткой часов, но при обучении под руководством профессионала. При таком подходе подразумевается, что второй язык “схватывается” с помощью окружения и благодаря обильной речевой практике без осознания языковых явлений как таковых, а иностранный язык “выучивается” при посредстве волевых усилий и с использованием специальных методов и приёмов» [Залевская 2007: 292].

Поскольку в рамках психолингвистики проблема, связанная с доступом к отдельному слову в индивидуальном лексиконе индивида, более разработана, чем аналогичный вопрос о фразеологизмах, что, вероятно, обусловлено семантической и структурной усложнённостью устойчивых единиц [Арзамасцева 2014: 80], необходимо, как уже отмечалось,

сосредоточиться на выявлении лингвистических и экстралингвистических критериев функционирования русских и французских идиом с темпоральной семантикой в индивидуальном лексиконе обучающегося билингва, таких как: степень идиоматичности и темпоральная семантическая структура идиомы; национально-культурный компонент значения. В связи с этим хотелось бы проследить степень интеграции Я1 и Я2 в процессе понимания темпоральных идиом обучающимися билингвами. Предполагается, что знание нескольких языков (например, двух или более) может оказывать влияние на эти связи и их соотношение в индивидуальном лексиконе человека.

3.2. Обоснование выбора экспериментального материала и отбор испытуемых

При отборе материала для эксперимента мы руководствовались в первую очередь семантическим принципом отбора фразеологического материала, т.е. отталкивались от значения идиомы и сем, входящих в её семантическую структуру. Нами были отобраны русские и французские идиомы с фразеологической темпоральной семантикой и/или содержащие в своей структуре лексемы с темпоральной семантикой: *искать вчерашний день, не по годам, после дождика в четверг, при царе Горохе, âge d'or* ‘золотой век, счастливая пора, счастливые денёчки’, *cinq minutes!* ‘подождите немного’, *entre chien et loup* ‘в сумерках’, *mangeur de temps* ‘докучливый человек, из-за которого теряешь время’ (см. Приложение 1).

Процедура составления корпуса темпоральных идиом осуществлялась методом сплошной выборки, с помощью которого были отобраны 38 русских и 38 французских идиом. Отбор материала осуществлялся с опорой на авторитетные лексикографические источники [Гак, Ганшина 2006; Кумлева 2011; ФС 1978; Фразеологический словарь... 1995]. В процессе отбора мы ориентировались на различную степень проявления темпоральности в семантической структуре идиомы. Таким образом, устойчивые сочетания,

включённые в экспериментальные списки, можно классифицировать следующим образом:

1) идиомы со значением времени, включающие в свой состав компоненты – темпоральные лексемы: *cinq minutes!* ‘подождите немного’ (букв. пять минут); *il y a depuis belle lurette* ‘давным-давно’ (букв. с давних пор, с давних времён); *le temps, c'est de l'argent* ‘время – деньги’ (букв. время – это деньги); *после дождичка в четверг* ‘неизвестно когда’; *бабье лето* ‘ясные тёплые дни ранней осени’; *в мгновение ока* ‘моментально, вмиг, очень быстро’;

2) идиомы со значением времени, которые не содержат в своём составе компонентов – темпоральных лексем: *si on lui pressait le nez il en sortirait du lait* ‘у него ещё молоко на губах не обсохло / молод и неопытен’ (букв. если ему надавить на нос, из него потечёт молоко); *entre chien et loup* ‘в сумерках’ (букв. между собакой и волком); *coiffer sainte Catherine* ‘остаться старой девой / засидеться в девках’ (букв. причёсывать святую Катерину); *молоко на губах не обсохло* ‘кто-либо совсем ещё молод и неопытен’; *отложить в долгий ящик* ‘переносить выполнение чего-либо на неопределённо длительное время, надолго задерживать решение какого-либо вопроса’; *смотреть удочки* ‘поспешно уходить’;

3) идиомы, включающие в свой состав лексику со значением времени, но не обладающие темпоральной семантикой в целом: *jour de souffrance* ‘оконный проём для освещения’ (букв. день страданий); *без пяти минут* ‘почти’; *семь пятниц на неделе* ‘кто-либо часто, легко меняет свои решения, намерения, настроения и т.п.’; *всыпать по первое число*: 1) ‘сильно наказать, отругать кого-либо’; 2) ‘нанести жестокое поражение в бою, разгромить’; *старый волк* ‘человек, испытавший в жизни многие лишения, невзгоды и приобретший опыт, знания’.

Значительная часть отобранных для эксперимента русских и французских идиом коррелирует между собой:

а) в семантике, т.е. эти идиомы являются эквивалентными в идиоматическом значении: *à Pâques ou à la Trinité* ‘никогда; после дождичка в четверг’ (букв. на Пасху или на Троицу) – *после дождичка в четверг*; *au temps que la reine Berthe filait* ‘в незапамятные времена, при царе Горохе’ (букв. время, когда королева Берта пряла пряжу (8 век)) – *при царе Горохе*; *au “premier” chant du coq* ‘с первыми петухами’ (букв. с первой песней петуха) – *с первыми петухами*; *si on lui pressait le nez il en sortirait du lait* ‘он очень молод, у него ещё молоко на губах не обсохло’ (букв. если ему надавить на нос, из него потечёт молоко) – *молоко на губах не обсохло*; *quand les poules auront des dents* ‘никогда; когда рак на горе свистнет’ (букв. когда у кур будут зубы) – *когда рак на горе свистнет*; *retomber (être, retomber) en enfance* ‘впасть в детство’ (букв. упасть (быть; вновь упасть) в детство) – *впасть в детство*; *dare-dare plier bagage* ‘по-быстрому уйти, уехать, смотать удочки, смыться, убраться восвояси’ (букв. наспех собирать багаж) – *смотать удочки*; *en un clin d’oeil* ‘в один миг, моментально, в мгновение ока’ (букв. в одно подмигивание (намёк)) – *в мгновение ока*; *jour et nuit* ‘день и ночь, непрерывно, днем и ночью; по целым днями’ (букв. день и ночь) – *денно и ночью*; *au compte-gouttes* ‘через час по чайной ложке; по капле / скупое / неохотно’ (букв. пипеткой; капельницей) – *через час по чайной ложке*; *être en fleur de l’âge* ‘быть в цвете лет’ (букв. быть в цвете лет) – *быть во цвете лет*; *aux calendes grecques* ‘до второго пришествия’ (букв. до греческих календ) – *до второго пришествия*; *la fin du monde* ‘светопреставление’ (букв. конец мира (света)) – *конец света*;

б) по компонентному составу, т.е. такие идиомы при разном идиоматическом значении содержат в своём составе сходные компоненты: *cinq minutes!* ‘подождите немного’ (букв. пять минут) – *без пяти минут*; *de vieille souche* ‘из старинного рода / старой закалки’ (букв. из старого пня) – *старый волк*; *dans les langes [être]* ‘быть новичком в чем-либо; быть в зачаточном состоянии’ (букв. быть в пелёнках) – *выходить из пелёнок*; *âge d’or* ‘золотой век / счастливая пора / счастливые денёчки’ (букв. золотой

возраст) – *золотая свадьба*; *mangeur de temps* ‘докучливый человек, из-за которого теряешь время’ (букв. едок (расточитель) времени); *la vie est le médecin de la mélancolie* ‘время лучший лекарь’ (букв. жизнь – это врач меланхолии; *le temps, c'est de l'argent* ‘время – деньги’ (букв. время – это деньги).

Все отобранные идиомы были сгруппированы в 4 списка: 2 списка с французскими и 2 списка с русскими идиомами (см. Приложение 1). Списки давались разным группам испытуемых (далее – ии.) в разное время, чтобы исключить фактор усталости.

Отметим, что отобранные идиомы впервые рассматриваются с позиции их функционирования в индивидуальном лексиконе билингва. Они, однако, хорошо знакомы носителям русского и французского языков, поскольку активно употребляются в разговорной и художественной речи, а также в учебниках и справочных изданиях по фразеологии.

В качестве участников эксперимента выступили студенты 1–5 курсов факультета иностранных языков Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, изучающие французский язык в качестве основной специальности – 98 ии., носители французского языка в качестве первого родного (Я1) – 14 ии., носители французского языка как второго родного (Я2): студенты из стран Африки, где французский язык имеет статус государственного – 20 ии.; в общей сложности 132 человека: 113 женщин и 19 мужчин. Поскольку число участников эксперимента – представителей женского пола значительно превышает число участников эксперимента – представителей мужского пола, при анализе ответов ии. гендерный аспект не учитывался. Количественное соотношение носителей русского и французского языков представлено в таблице (см. Табл. 2).

Табл. 2. Количественное соотношение носителей русского и французского языков в эксперименте

Носители русского языка	Носители французского языка
98	34

С русскими идиомами в качестве носителей русского языка работали студенты 1 курса – 49 ии., а с французскими идиомами в качестве билингов в условиях учебного двуязычия работали студенты старших курсов факультета иностранных языков, изучающие французский язык в качестве основной специальности, знакомые в той или иной степени с элементами иноязычной культуры – 49 ии.. Уровень их владения иностранным языком, по собственной оценке ии., показан в представленной ниже таблице (см. Табл. 3).

Табл. 3. Оценка уровня владения иностранным языком студентами-билингвами в условиях учебного двуязычия

Уровень владения языком	Количество ии.
Хороший	7
Средний	38
Слабый	4

Возрастной диапазон ии. составил: носители русского языка и билингвы в условиях учебного двуязычия – от 17 до 30 лет; носители французского языка в качестве первого родного языка (Я1) и носители французского языка в качестве второго родного языка (Я2) – от 19 до 57 лет.

Образование информантов – незаконченное высшее и высшее (принимавшие участие в эксперименте носители французского языка в качестве Я1, проживающие во Франции, являются преподавателями французского языка учебных заведений Франции).

3.3. Выбор экспериментальных методов и методик

Многие учёные отмечают важность эксперимента в психолингвистических исследованиях [Леонтьев 1976: 19; Сахарный 1989: 9]. Нами был сделан выбор в пользу **свободного ассоциативного эксперимента**, так как он считается достаточно «эффективным способом исследования языкового сознания и его национально-культурной специфики» [Архипова

2011: 7]. Другим методом, к которому мы обратились в исследовании функционирования идиом с темпоральной семантикой в ментальном лексиконе индивида, стал метод субъективного дефинирования [Атланова 2009; Бубнова 2008; Гирнык 2011], отражающий специфику сознания индивида в связи с реалиями окружающего мира [Сычугова 2012: 37].

Первый этап экспериментального исследования представлял собой свободный ассоциативный эксперимент, в задачу которого вошло построение матриц ассоциативных реакций на французские и русские идиомы-стимулы с идиоматическим темпоральным значением и/или с темпоральными лексемами в компонентном составе.

В процессе коммуникации носители языка могут взаимно затронуть определённые чувственные представления и понятия, и вследствие этого в памяти каждого коммуниканта способны появиться соответствующие аналоги [Потебня 1976: 140]. Иначе говоря, употребление определённого слова влечёт за собою появление новых образов и лексико-семантических вариантов, что можно объяснить связями между реалиями. Восприятие индивидуума, таким образом, опираясь на парадигматические и синтагматические законы языка и речи, носит ассоциативный, образный и логический характер [Степанов 1975: 52; Болотнова 1994: 6]. В языкознании об ассоциациях упоминается в «Общей лингвистике» Ш. Балли, где идёт речь о том, что ассоциации способны распространяться на все ярусы языка от синтаксиса до орфоэпии [Балли 1955: 30]. Общая же классификация лексических ассоциаций восходит к Аристотелю [Аристотель 1939]. Следует, однако, отметить, что всплеск интереса к данному аспекту обусловлен развитием психолингвистических и нейрофизиологических исследований в области лексики в XX веке [Клименко 1974; Залевская 1982].

Реакции на слово-стимул опираются на языковую систему, что позволяет говорить о различных видах ассоциаций [Болотнова 1994]. Особое внимание в рамках нашего исследования следует обратить на проявление трёх уровней языковой личности, которые отражаются в реакциях:

грамматико-семантический (языковой в узком смысле этого слова), когнитивный (знания о мире), прагматический. Эти уровни отражают ассоциативно-вербальную сеть (термин Ю.Н. Караулова), «слепок» которой представляет ассоциативный словарь: «среди реакций обычно находятся образцы, которые реализуют все, зафиксированные в толковом словаре, лексико-семантические варианты многозначного стимула» [PAC URL].

Таким образом, заключительным шагом свободного ассоциативного эксперимента явилась качественная обработка результатов в связи с соотношением «стимул – реакция»: выявление логических и семантико-грамматических ассоциаций; внутриязыковых и межъязыковых, а именно русско-французских и франко-русских.

Второй этап проведённого экспериментального исследования представлял собой применение метода **субъективного дефинирования** с дополнительными заданиями. Этот метод, относящийся к лингвистическому интервьюированию [Виноградова 2016], широко используется в отечественных психолингвистических исследованиях, так как, наряду с другими психолингвистическими методами, позволяет выявлять «дополнительные компоненты значения, которые не фиксируются в словарных дефинициях. Таким образом, содержания значения слова оказывается намного объёмнее и глубже, чем его представление в словарях» [цит. раб.: 48]. И.А. Стернин предлагает назвать последнее лексикографическим значением, поскольку оно смоделировано лексикографами специально для представления в словарях и предполагает минимум признаков, полученный в результате логического и описательного редуционизма [Стернин 2010: 49, 57–63].

Хотя в нашей диссертации исследуются не слова, а идиоматические выражения, целесообразность применения метода субъективного дефинирования (дефиниции) объясняется тем, что идиома – это не свободное сочетание слов, а устойчивое сочетание с идиоматическим значением, которое, как показывают многие исследования, ведёт себя подобно слову и

хранится в индивидуальном ментальном лексиконе в качестве фиксированного списка [Алефиренко, Семененко 2009; Амосова 1964; Виноградов 1947; Жернакова 1996; Жуков, Жуков 2006; Шумилина 1998; Яранцев 2007; Aitchison 1987; Bobrow, Bell 1973; Gibbs 1980, 1985; Guiraud 1961; Levelt 1993; Swinney & Cutler 1979].

В нашем случае ии. предлагались выражения на французском или русском языке. Нужно было дать определение каждого из выражений, т.е. перефразировать его с сохранением смысла, определить, как они его понимают. Полученные ответы ранжировались по убыванию частотности дефиниций; выявлялась специфика субъективных дефиниций экспериментальных идиом в различных группах ии. в зависимости от владения информантами Я1 и Я2; полученные дефиниции сопоставлялись со словарными дефинициями; определялись стратегии идентификации идиом, а также вербальные ключи и опоры, к которым обращались ии. в процессе работы на этом этапе эксперимента.

Дополнительным заданием к методу субъективного дефинирования стало шкалирование идиомы как:

- 1) знакомой (анкетах помечалось знаком «+») или незнакомой (в анкетах помечалось знаком «-»);
- 2) сложной для понимания – простой для понимания»;
- 3) часто используемой – иногда используемой – редко используемой – никогда не используемой.

Цель дополнительного задания – установление наличия или отсутствия корреляционной связи между зависимыми переменными: степенью известности, понятности и частотности темпоральной идиомы и способностью определения её значения ии. средствами Я1 или Я2.

Эксперимент проводился очно, в группах различной наполняемости (от 8 до 29 человек), письменно. Каждый испытуемый (далее – и.) получил комплект отпечатанных бланков, включавший список из 19 идиом с темпоральным значением (со списком 1 работали 28 ии., со списком 2 – 35

ии., со списком 3 – 25 ии., со списком 4 – 24 ии.). Списки представлены в приложении (см. Приложение 1). До начала эксперимента с ии. был проведён устный инструктаж по работе над предложенными идиомами и заполнению бланков; кроме того, каждый комплект экспериментальных бланков сопровождался инструкцией по выполнению заданий (см. Приложение 2).

На первом этапе эксперимента ии. должны были записать свою реакцию на идиомы-стимулы как можно быстрее. На втором этапе эксперимента ии. записывали в бланк субъективную дефиницию и отмечали идиому как знакомую или незнакомую, простую для понимания или сложную и давали характеристику идиомы по шкале «часто использую – иногда использую – редко использую – никогда не использую», отмечая знаками «+» и «-» в таблицах экспериментальных бланков. Во время эксперимента общение друг с другом исключалось, запрещалось пользоваться словарями и телефонами и обсуждать ответы в аудитории. Эксперимент проводился анонимно. Язык ответов ии. в эксперименте не ограничивался – русский или французский.

3.4. Результаты свободного ассоциативного эксперимента в группах носителей языка и билингвов

По итогам всех заданий экспериментального исследования от ии. было получено 4442 ответа. Общее количество отказов – 334, что составляет 7,5% от общего количества ответов.

Общие количественные характеристики проведённых этапов эксперимента отражены в таблице (см. Табл. 4).

Табл. 4. Количественная характеристика эксперимента

Этап эксперимента	Списки идиом	Кол-во ии.	Кол-во ответов	Кол-во отказов	Общее кол-во ии.	Общее кол-во ответов	Общее кол-во отказов
1	1	38	614	54	132	2006	128
	2	45	739	35			

	3	25	320	21			
	4	24	333	18			
2	1	38	694	68	132	2436	206
	2	45	816	78			
	3	25	473	42			
	4	24	453	18			
Итого:						4442	334

Интерпретация полученных в ходе первого этапа психолингвистического эксперимента результатов проходила в соответствии с принципом анализа материалов психолингвистического экспериментального исследования, разработанным А.А. Залевской [Залевская 1981; 1990, 1992, 1997; 2007]. Он базируется на группировке реакций по общности основания для их связи с исходным словом при учёте феноменов глубинного уровня.

Для установления ассоциативных зависимостей между идиомами-стимулами и реакциями ии. нами были составлены матрицы ассоциативных реакций (см. Приложение 3). За основу мы взяли матрицу ассоциативных реакций на слово-стимул, которая представляет собой оценку реакций по двум категориям: **логические связи** и **грамматические связи**.

Логические реакции предполагают связь между стимулом и реакцией по смыслу, они делятся на подгруппы: центральные (такая связь очевидна, например, *армия – солдат или болезнь – смертельная*) и периферические (такая связь индивидуальна, неочевидна для исследователя, например, *армия – танец или болезнь – еда*) [Денисенко, Чеботарёва 2008: 98–99].

В первом случае концепты этих слов объединяются в общие лексико-семантические или концептуальные поля, а во втором случае связь концептов не является прямой, она является в большей или меньшей степени опосредованной.

Грамматические реакции дифференцируются на синтагматические (связь между словом-стимулом и словом-реакцией представляет собой связь между разными грамматическими категориями, например, между разными частями речи) и парадигматические (связь в пределах одной грамматической

категории). Увеличение синтагматических реакций свидетельствует о комплексности мышления (объект – признак) [Денисенко, Чеботарёва 2008: 99].

Мы несколько изменили использованную нами матрицу с учётом специфических особенностей идиоматических выражений, оставив логические реакции, характерные как для лексем, так и для идиом. Грамматическую же характеристику реакций по отношению к идиомам-стимулам сложно применить в силу таких характерных признаков фразеологических единиц, как многокомпонентность, неразложимость значения и устойчивость лексического состава и синтаксической структуры. Исходя из этого, синтагматическую и парадигматическую характеристики ассоциативных реакций в матрице целесообразно, на наш взгляд, заменить на *семантико-грамматическую*, которая поможет выяснить, каким образом на этом этапе извлекается идиома из индивидуального лексикона: как устойчивое сочетание со своим особым фразеологическим значением или как свободное словосочетание. Соответственно, в первом случае мы фиксировали реакции, связанные по смыслу с семантикой идиомы (назовём их *семантико-грамматические идиоматические*), во втором – с семантикой компонентов, которая не складывается во фразеологическое значение, а связана с разложимостью идиомы в свободное словосочетание, в том числе и с метафорой в его компонентном составе (*семантико-грамматические свободные*).

Таким образом, разделение реакций на семантико-грамматические идиоматические и семантико-грамматические свободные, обусловлено тем, что идиома может восприниматься двояко: 1) как устойчивое словосочетание со своим особым фразеологическим значением, тогда реакция связана именно с ним, а не с отдельными компонентами-лексемами, из которых состоит идиома; 2) как свободное словосочетание, тогда реакция связана с компонентами и их значениями, не участвующими в формировании семантики идиомы в целом.

Это не значит, однако, что парадигматические и синтагматические реакции вовсе не имели места в числе реакций. Так, по нашим наблюдениям, 28 реакций из общего числа представляли собой фразеологические синонимы к идиомам-стимулам: *quand les poules auront des dents* ‘никогда / когда рак на горе свистнет’ (букв. когда у кур вырастут зубы) – *aux calendes grecques* ‘до второго пришествия’; *в мгновение ока* – *сию же минуту*; *день за днём* – *день сурка* и другие (здесь и далее стимулы выделяются полужирным курсивом, а ассоциативные реакции – простым курсивом).

Нередко формулировка реакции на идиому носила объяснительный характер, напоминая дефиницию (117 реакций): *de vieille souche* ‘из старинного рода’ – *из старинного (дворянского) рода*; *entre chien et loup* ‘в сумерках’ – *à la tombée du jour au moment où on ne distingue plus les détails* ‘на исходе дня, когда невозможно различить мелкие детали’; *заедать век* – *притеснять кого-либо*; *вторая молодость* – *когда старики ведут себя как подростки*. В отдельных случаях дефиниция представляла собой подбор лексического синонима, т.е. отражала парадигматические связи: *blanc bec* ‘желторотый птенец’ – *молокосос*; *молоко на губах не обсохло* – *молодой*.

Как мы уже упоминали, язык реакций в группах ии. – билингвов не ограничивался, однако в группах информантов, в которые входили носители французского языка как Я2, все реакции давались на французском языке, а в группах информантов, в которые входили носители русского языка, подавляющее большинство составили реакции на русском языке, за исключением двух ии. в группе студентов младших курсов (*l’amour* ‘любовь’ на стимул *медовый месяц* и *now or never* ‘теперь или никогда’ на стимул *время не ждёт*) и 14 в группе билингвов, студентов старших курсов: *mangeur de temps* ‘докучливый человек, из-за которого теряешь время’ – *les facteurs de perte de temps* ‘пустая трата времени’; *coiffer sainte Catherine* ‘остаться старой девой / засидеться в девках’ – *être pure quand on parle d’une jeune fille* ‘быть чистой, когда говорится о юной девушке’ и другие.

Проанализируем реакции на французские и русские идиомы с темпоральной семантикой в различных группах ии.: носителей французского языка в качестве первого родного (далее – группа ФЯ1), носителей французского языка в качестве второго родного (далее – группа ФЯ2), студентов факультета иностранных языков в качестве носителей русского языка, работавших с русскими идиомами (далее – группа РЯ), студентов в качестве билингов в условиях учебного двуязычия, работавших с французскими идиомами (далее – группа БИ).

3.4.1. Анализ ассоциативных реакций носителей французского и русского языков

Проанализируем результат свободного ассоциативного эксперимента в группе ФЯ1. В числе реакций в большей или меньшей степени были представлены все разновидности логических и грамматических реакций. Приведём примеры:

Логические центральные реакции: *injures des ans* ‘разрушительное действие времени’ (см. буквальный перевод в Приложении 1) – *rides* ‘морщины’; *ridé* ‘морщинистый, сморщенный’; *si l’on n’avait pas oublié toutes les injures des ans la vie serait trop dure* ‘если не забывать несправедливости жизни, она может быть сложной’; *la destruction de qch à cause du temps* ‘разрушение чего-либо из-за действия времени’; *vieillessement* ‘старение’; *on fait de bonne soupe dans un vieux pot* ‘и старые люди могут пригодиться; ≈ ‘старый конь борозды не испортит’ – *âge, valeur* ‘возраст; доблесть; длительность’; *populaire pour le respect des vieux* ‘используется для выражения уважения к старшим по возрасту людям’; *trop bonne la vieille* ‘старый – это хорошо’; *les personnes âgées travaillent mieux* ‘люди в возрасте работают качественнее’; *le respect des personnes âgées* ‘уважение людей в возрасте’; *si on lui pressait le nez il en sortirait du lait* ‘он очень молод, у него ещё молоко на губах не обсохло’ – *enfantin* ‘детский; ребяческий’; *trop jeune*

‘слишком молодой’; *presser comme un citron* ‘выжат как лимон’; *un enfant, d'un adolescent qui prétend se comporter en adulte* ‘ребёнок, подросток, которые пытаются вести себя как взрослые’; *un adolescent qui agit en adulte* ‘подросток, ведущий себя как взрослый’; *l'âge ingrat* ‘трудный возраст’ – *7 ans* ‘семь лет’; *l'adolescence* ‘подростковый возраст’; *l'âge où beaucoup de personnes méconnaissent les bienfaits reçus* ‘возраст, в котором многие не признают уже полученных благ’; *âge bête* ‘глупый возраст’; *période de formation qui termine l'enfance* ‘переходный возраст’.

Логические периферические реакции: *ranger sur une voie de garage* ‘отстранить от дел; забыть, забросить кого-либо’ – *un coq sur un toit* ‘петух на крыше’; *quand les poules auront des dents* ‘никогда; когда рак на горе свистнет’ – *tu peux toujours courir* ‘ты всё время можешь бегать’; *jour et nuit* ‘день и ночь, непрерывно, днем и ночью; по целым днями’ – *tête* ‘голова’; *le bruit du jour* ‘быть, стать предметом толков, пересудов; быть, стать злобой дня’ – *l'odeur* ‘запах’; *la vie est le médecin de la mélancolie* ‘время лучший лекарь’ – *foyer âge* очаг, горн лет’; *la nuit porte conseil* ‘утро вечера мудренее’.

Семантико-грамматические идиоматические реакции: *de vieille souche* ‘из старинного рода’ – *beaucoup de gens de vieille souche connaissent leur arbre généalogique* ‘много людей из старинного рода знают своё генеалогическое древо’; *d'une ancienne famille* ‘из старинного рода’; *d'une ancienne famille noble* ‘происходить из старинного знатного рода’; *coiffer sainte Catherine* ‘остаться старой девой: засидеться в девках’ – *rester célibataire à l'âge de Balzac* ‘остаться старой девой’, *être vieille fille* ‘старая дева’, *être célibataire à 25 ans* ‘быть незамужней в 25 лет’, *jeune et seule* ‘молодая и одинокая’.

Семантико-грамматические свободные реакции: *à Pâques ou à la Trinité* ‘никогда; после дождичка в четверг’ – *fête* ‘праздник’; *au printemps* ‘весной’; *dans les langes [être]* ‘быть новичком в чем-либо; быть в зачаточном состоянии’ – *être allongé dans des draps blancs* ‘вытянуться на

белых простынях»; *se conduire comme un bébé* ‘вести себя как ребёнок’; *être nourrisson* ‘быть грудным ребёнком; младенцем’; *le vieux bœuf fait sillon droit* ‘старый конь борозды не портит’ – *c’est un bœuf pour le travail* ‘бык для работы’.

Наибольшее количество семантико-грамматических свободных реакций было вызвано двумя идиомами (4 и 3 реакции соответственно): *avant l’heure* ‘ни раньше, ни позже’ – *en avance* ‘заранее’; *précurseur* ‘предвестник; заранее’; *trop tôt* ‘очень рано’; *faire qch d’avance* ‘делать что-либо заранее’; *sonner l’heure* ‘час настал’ – *dring-dring* ‘дзынь-дзынь’; *j’entends un cloche* ‘я слышу звук колокола’; *il y a un signal pour commencer qch* ‘сигнал, чтобы начать делать что-то’.

Полагаем, что наличие свободных реакций связано с близостью буквального и идиоматического значения устойчивого выражения, высокой метафоричностью и мотивированностью идиомы.

По результатам первого этапа эксперимента была составлена матрица ассоциативных реакций (см. Приложение 3). Наглядно итоги, отражённые в матрице, можно представить с помощью диаграммы (см. Рис. 3).

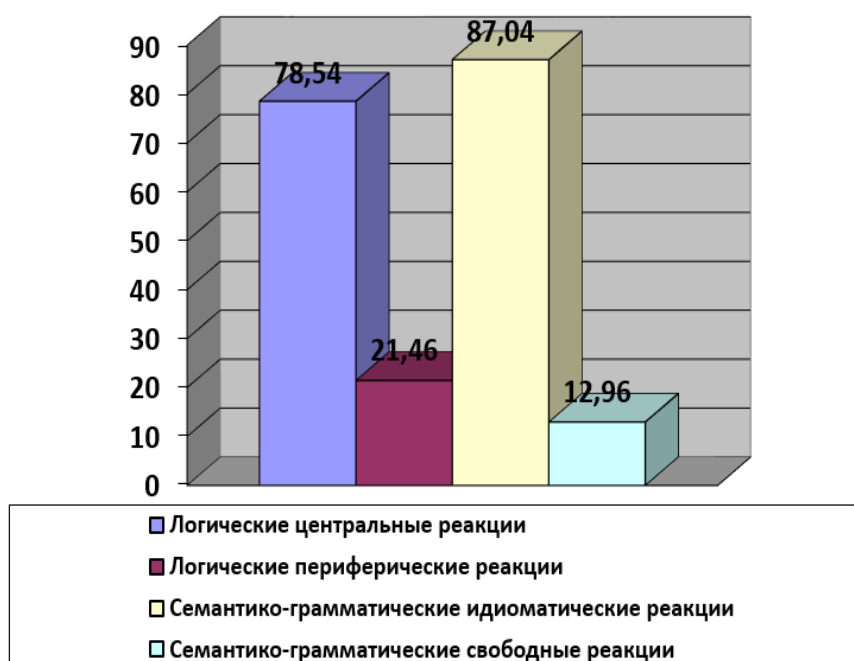

Рис. 3. Типы ассоциативных реакций на французские идиомы-стимулы в группе ФЯ1

Как видим, для ии. характерно преобладание центральных ассоциативных реакций. Семантико-грамматические реакции содержат высокий процент идиоматических, связанных с фразеологическим значением устойчивых единиц, не складывающихся из значения компонентов.

Поскольку предметом нашего исследования является функционирование идиом с темпоральным значением, обратимся к лексико-семантической стороне реакций. По нашим наблюдениям, из 223 реакций 114 (62 по списку 1 и 52 по списку 2) были связаны с временем, что составляет 51,12% от общего количества реакций в этой группе ии. Под такой связью мы подразумеваем реакции-лексемы, входящие в тематическую группу «Время», или реакции-фразы, содержащие в своём составе такие лексемы, например: *de vieille souche* ‘из старинного рода’ – *ancien* ‘старинный’; *beaucoup de gens de vieille souche connaissent leur arbre généalogique* ‘много людей из старинного рода знают своё генеалогическое древо’; *d'une ancienne famille* ‘из старинного рода’; *d'une ancienne famille noble* ‘происходить из старинного знатного рода’; *à Pâques ou à la Trinité* ‘никогда; после дождичка в четверг’ – *dans un mois dans un an* ‘через месяц, а может через год’; *cours toujours* ‘всегда бежит’; *jamais* ‘никогда’; *fête* ‘праздник’; *au printemps* ‘весной’.

Связь реакций со временем может осуществляться посредством мотивации, истории возникновения фразеологизма, как в случае с идиомой *c'est la Bérézina* ‘это катастрофа; полный разгром, чрезвычайно критическая ситуация’, букв. *это Березина* – *bataille de la berézina* ‘битва при Березине’; *bataille de l'empire* ‘имперская битва, сражение’. Лексемы *битва*, *сражение*, а также гидроним *Березина* в реакциях ии. касаются определённого исторического периода, связаны с историческим временем.

В единичных случаях мы отметили в реакциях тематическую связь с временем (лексемы *срочно*; *быстро*; *мгновение*; *промежуток*), пространством (лексема *место*; *промежуток*) и движением (лексемы *отъезд*; *скорость*; *торопиться*; *уйти*; *уехать*; *убраться*; *покидать*;

убежать; сняться): *dare-dare plier bagage* ‘по-быстрому уйти, уехать, смотреть удочки, смыться, убраться восвояси’ – *départ* ‘отъезд’; *vitesse* ‘скорость’; *se dépêcher* ‘торопиться’; *déguerpir* ‘срочно уйти, уехать, убраться’; *quitter l’endroit où l’on se trouve* ‘покидать место в котором находился’; *s’enfuir, décamper très vite* ‘очень быстро убежать, сняться с места’; *en un clin d’oeil* ‘в один миг, моментально, в мгновение ока’ – *rapidement* ‘быстро, в мгновение ока’; *rapidité* ‘быстрота; скорость’; *rapidement* ‘быстро’; *dans un laps de temps très court* ‘в мгновение ока = в очень маленький промежуток времени’.

Проанализируем результат свободного ассоциативного эксперимента в группе ФЯ2.

Приведём примеры реакций, относящихся к разновидностям логических и семантико-грамматических:

Логические центральные реакции: *cinq minutes!* ‘подождите немного’ – *quelques instants* ‘несколько мгновений’; *court de temps* ‘бег времени’; *temps* ‘время’; *attends encore* ‘подожди ещё’; *l’attente* ‘ожидание’; *attends* ‘подожди’; *au «premier» chant du coq* ‘с первыми петухами – *tôt le matin* ‘рано утром’; *premier heure* ‘раннее утро; «первый» час’; *réveil* ‘пробуждение; подъём; будильник’; *très tôt* ‘очень рано’; *le plus tôt possible* ‘как можно раньше’; *à l’aube* ‘на рассвете’; *aube* ‘восход солнца’; *le levé du jour* ‘начало дня; рассвет’; *au compte-gouttes* ‘через час по чайной ложке; по капле; скупое; неохотно’ – *lentement* ‘медленно’; *avec parcimonie* ‘скупое, скаречно; экономно’; *détails* ‘детали, подробности; мелочи’; *minutieux* ‘кропотливый, тщательный’; *un robinet pas bien fermé* ‘неплотно закрытый кран’; *petite quantité* ‘малое количество’; *aucun détail à négliger* ‘относиться дотошно к каждой детали’; *être méticuleux* ‘быть педантичным; кропотливым, скрупулёзным’; *gouttes d’eau* ‘капли воды’; *mettre sous le coude* ‘положить под сукно / отложить на неопределённое время’ – *attente* ‘ожидание’; *couvrir* ‘закрывать, прикрывать, покрывать’; *oublier* ‘забывать’; *mettre sous réserve* ‘отложить про запас’; *coudière* ‘налокотник’.

Логические периферические реакции: *injures des ans* ‘разрушительное действие времени’ – *ironie du sort* ‘ирония судьбы’; *de vieille souche* ‘из старинного рода’ – *belle époque* ‘прекрасная эпоха’; *le vieux bœuf fait sillon droit* ‘старый конь борозды не портит’ – *habitude* ‘привычка’; *la vie est le médecin de la mélancolie* ‘время лучший лекарь’ – *la mort est un long métrage* ‘смерть – полнометражный фильм’; *les vicissitude du temps* ‘смена времён года’; *blanc bec* ‘желторотый птенец, молокосос’ – *frime* ‘притворство; показуха; обман’.

Семантико-грамматические идиоматические реакции: *c'est la Bérézina* ‘это катастрофа; полный разгром, чрезвычайно критическая ситуация’ – *défaite* ‘поражение; разгром; проигрыш; провал’; *défaite cuisante* ‘тяжёлое поражение’; *mauvaise situation* ‘плохая ситуация’; *défaite* ‘разгром; поражение; проигрыш; провал’; *il y a depuis belle lurette* ‘давным-давно’ – *il y a longtemps* ‘давным-давно’; *ça remonte* ‘это существует с незапамятных времён’; *fort longtemps* ‘очень давно’; *il y a bien longtemps* ‘давным-давно’; *période ancienne* ‘период прошлого’; *aux calendes grecques* ‘до второго пришествия’ – *le chaos* ‘хаос’; *tout s'arrête* ‘всё останавливается’; *une situation catastrophique* ‘катастрофическая ситуация’; *c'est l'horreur* ‘это ужас’; *la disparition* ‘исчезновение’; *la fin de tout* ‘конец всего’; *période incontournable* ‘неизбежное окончание (период)’; *en un clin d'oeil* ‘в один миг / моментально / в мгновение ока’ – *instantanément* ‘мгновенно, немедленно, тотчас’; *en un temps très court* ‘в очень маленький промежуток времени’; *rapidement* ‘быстро’; *vite* ‘быстро’; *en un rien de temps* ‘очень быстро’; *en un éclair* ‘как вспышка молнии’; *rapidité* ‘быстрота; скорость’; *très rapidement* ‘очень быстро’.

Семантико-грамматические свободные реакции: *a Pâques ou à la Trinité* ‘никогда; после дождичка в четверг’ – *fête* ‘праздник’; *Jésus-Christ* ‘Иисус Христос’; *Saint-Esprit* ‘Святой дух’; *église catholique* ‘Католическая церковь’; *fêtes* ‘праздники’; *Il le fait à Pâques ou à la Trinité* ‘Он это не сделает никогда’; *on fait de bonne soupe dans un vieux pot* ‘и старые люди могут

пригодиться; $\approx$ ‘старый конь борозды не испортит’ – *ancienne marmite fait de bons plats* ‘в старом котелке готовят лучшие блюда’; *ancienne marmite qui fait les meilleurs soupes* ‘старый котелок, в котором готовят лучшие супы’; *les vieilles choses ne laissent pas de servir* ‘не переставать пользоваться старыми вещами’; *le bruit du jour* ‘быть, стать предметом толков, пересудов; быть, стать злобой дня’ – *bruit très léger* ‘лёгкий шум’; *tapage diurne* ‘шум дня; дневная суматоха’; *dans les langes [être]* ‘быть новичком в чем-либо; быть в зачаточном состоянии’ – *être habillé* ‘быть одетым’; *être en bas âges* ‘маленький возраст’; *l’habillement* ‘одежда’.

Наибольшее количество свободных реакций было вызвано идиомой *entre chien et loup* ‘в сумерках’ – *pas de différence* ‘нет разницы’; *ressemblance* ‘сходство’; ‘подобие’; *mordre* ‘кусать’; *entre eux-mêmes* ‘между собой’; *entre un homme et sa femme* ‘между мужчиной и его женщиной (отношения)’; *pas de rapport: chien – domestique, loup – sauvage* ‘никакой связи: собака – домашнее животное, волк – дикое’; *lien de prédication* ‘способ наставления, поучение’; *l’affrontement* ‘противостояние’ и идиомой *avant l’heure* ‘ни раньше, ни позже’ – *preждевременно; раньше времени; tôt* ‘рано’; *avant l’heure* ‘преждевременно, до срока’; *prévisible* ‘предполагать заранее’; *prématurément* ‘преждевременно’; *précipitation* ‘поспешность’; *avant le temps* ‘до назначенного часа’; *assidu* ‘усердный, прилежный, усидчивый’; *en avance* ‘заранее’.

Можно предположить, что на наличие свободных реакций могла повлиять структура первой идиомы и её компонентный состав, в частности предлог *entre* ‘между’.

По результатам первого этапа эксперимента была составлена матрица ассоциативных реакций (см. Приложение 3). Анализ результатов показал, что процент центральных ассоциативных реакций значительно превышает количество периферических. При сопоставлении типов семантико-грамматических реакций видим, что идиоматические реакции преобладают над свободными на 10%.

Наглядно итоги, отражённые в матрице, можно представить с помощью диаграммы (см. Рис. 4).

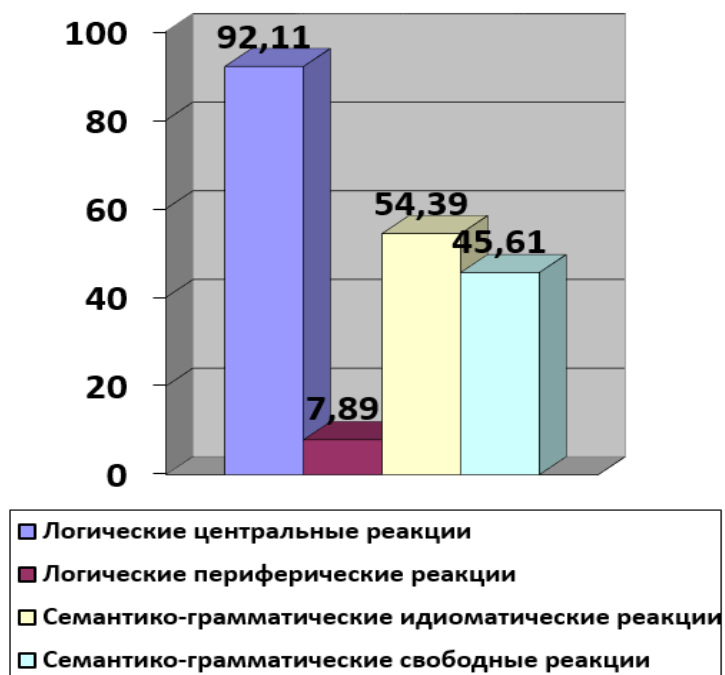

Рис. 4. Типы ассоциативных реакций на французские идиомы-стимулы в группе ФЯ2

По нашим наблюдениям, из 302 реакций 146 (83 по списку 1 и 63 по списку 2) были связаны со временем, что составляет 47,37% от общего количества реакций в этой группе ии.

Наибольшее количество темпоральных реакций было характерно для следующих идиом: 8 из 8 реакций у идиом *au temps que la reine Berthe filait* ‘в незапамятные времена, при царе Горохе’ и *avant l'heure* ‘ни раньше, ни позже’; 6 из 6 реакций у идиомы *il y a depuis belle lurette* ‘давным-давно’; 8 из 9 реакций у идиом *cinq minutes!* ‘подождите немного’ и *retomber (être, retomber) en enfance* ‘впасть в детство’; 7 из 8 реакций у идиом *à une belle heure!* ‘в самый раз, как раз вовремя’ и *aux calendes grecques* ‘до второго пришествия’; 6 из 7 реакций у идиом *de vieille souche* ‘из старинного рода’ и *au «premier» chant du coq* ‘с первыми петухами’; 8 из 10 реакций у идиомы *on fait de bonne soupe dans un vieux pot* ‘и старые люди могут пригодиться; ≈

‘старый конь борозды не испортит’; 8 из 11 реакций у идиомы *le temps, c'est de l'argent* ‘время – деньги’.

Интересно, что идиома *c'est la Bérézina* ‘это катастрофа; полный разгром, чрезвычайно критическая ситуация’, которая в группе ФЯ1 эксплицировала в реакциях связь с определённым историческим временем, в этой группе ии. вовсе не имеет темпоральных ассоциаций, так же как и идиома *ranger sur une voie de garage* ‘отстранить от дел; забыть, забросить кого-либо’, где темпоральная сема коннотативна

Отдельные ассоциации отражали связь времени, пространства и движения в лексемах *бег, поворачиваться, в сторону, подъём, убежать, путешествие, побег, быстро, поспешность, отправление, мгновенно, быстрота, скорость, пробегать, медленно, шевелящихся, волнение, колебание, движение, подвижный, вторжение, останавливается* (= отсутствие движения): *cinq minutes!* ‘подождите немного’ – *court de temps* ‘бег времени’; *au «premier» chant du coq* ‘с первыми петухами’ – *réveil* ‘подъём’; *dare-dare plier bagage* ‘по-быстрому уйти, уехать, смотать удочки, смыться, убратся восвояси’ – *s'enfuir* ‘убегать’; *voyage* ‘путешествие’; *fuite* ‘побег’; *rapidement* ‘быстро’; *la précipitation* ‘поспешность’; *être sur le point de partir* ‘быть в процессе отправления куда-либо’; *très vite* ‘быстро’; *mangeur de temps* ‘докучливый человек, из-за которого теряешь время’ – *fait vite passer le temps* ‘заставлять время пробегать быстрее’; *au compte-gouttes* ‘через час по чайной ложке; по капле; скупно; неохотно’ – *lentement* ‘медленно’; *aux calendes grecques* ‘до второго пришествия’ – *tout s'arrête* ‘всё останавливается’.

Проанализируем результат свободного ассоциативного эксперимента в группе РЯ. Приведём примеры реакций, относящихся к разновидностям логических и семантико-грамматических:

Логические центральные реакции: *искать вчерашний день* ‘надеяться найти, вернуть то, что безвозвратно минуло, чего уже нет’ – *бессмыслица; вернуть то, что нельзя вернуть; воспоминание; вспоминать*

*прошлое; глупо; делать что-то ненужное; думать о прошлом; заниматься бесполезным делом; искать то, что не найдёшь; искать что-то бессмысленно; ищешь то, что не сможешь найти; конец; ненужная работа; поздно; попытки вернуть то, что невозможно; постоянно копаться в чём-то; прошлое; пустая трата времени; то, что нельзя вернуть; то, что уже прошло; тратить время на поиски того, чего нет; ушедшее не вернёшь; цепляться за то, что уже прошло; **молоко на губах не обсохло** ‘кто-либо совсем ещё молод и неопытен’ – *быть ещё ребёнком; ещё маленький; ещё не вырос; ещё совсем маленький в сравнении с оппонентом; лезть не в своё дело; маленький возраст; младенец; молодой; молодость; молокосос; не иметь опыта; недостаточное развитие; незрелый; неопытный человек; новичок; ребёнок, пытается вести себя и делать что-то как взрослый; ребёнок; ругательство; слишком молод, чтобы разбираться в чём-то; слон и моська; юность; **всыпать по первое число:** 1) ‘сильно наказать, отругать кого-либо’; 2) ‘нанести жестокое поражение в бою, разгромить’ – *наказать; отругать; побить; ударить; наказание; получить; мама; отругать; отхватить; очень сильно отругать, возможно, с применением физической силы; очень сильно получить; скандал.***

Логические периферические реакции: медовый месяц: 1. ‘первое время, начальная, наиболее счастливая, пора супружеской жизни’; 2. ‘расцвет, лучшая пора’ – *итиль; из молодых да ранний* ‘не по годам опытный, изворотливый, ловкий и т.п.; о человеке, рано проявившем себя в чем-либо, чаще с отрицательной стороны’ – *весна; бабье лето* ‘ясные тёплые дни ранней осени’ – *женщина на пляже в балахонном платье; старая дева* ‘немолодая женщина, не бывшая замужем’ – «Алёнушка» Васнецова; **быть в цвете лет** ‘в молодые годы, в пору расцвета физических и духовных сил’ – *жёлтый.*

Семантико грамматические идиоматические реакции: при царе Горохе ‘в незапамятные времена, очень давно’ – *давно; когда-то давно; никогда не было; никогда; очень давно; такого не было; Варфоломеевская*

ночь ‘массовое, жестокое избиение беззащитных людей’ – *бесчинства; внезапность; внезапность; жёсткая расправа; истребление; массовое уничтожение; наказать; погром; расправа; смерть в нечестном бою; смерть; страшная ночь; страшно; страшное событие; темно и страшно; убийство; погром; уничтожение в нечестном бою; уничтожение; семь пятниц на неделе* ‘кто-либо часто, легко меняет свои решения, намерения, настроения и т.п.’ – *часто меняет решения; безалаберный человек; беспечный; быстрая смена планов; быстрая смена решений; делать много дел одновременно; забывчивость; иррациональность; гулять; легкомыслие; менять решения; много планов; не знает, чего хочет; не успевать; неопределённость; непостоянство; передумать; постоянно отдыхающий человек; разное мнение; слишком много планов для малого количества времени; часто менять мнение; частое изменение; человек, который больше любит отдых; человеческая переменчивость; задним числом* ‘позднее, спустя некоторое время после совершившегося’ – *в прошлом; вчера, позавчера, давно; давно; за несколько дней до; незаконно; нелегально; подписание бумаг; поздно; позже, чем нужно; после чего-либо; после, сделать после; прошлой датой; сделать что-то сейчас, но обозначить, что это было сделано раньше; сначала написать, потом дать дату; уже после всего; указать неправильную дату.*

Семантико-грамматические свободные реакции: *как Мамай прошёл* ‘полнейший беспорядок; разруха, опустошение’ – *история; ; без пяти минут* ‘почти (стал кем-либо по профессии, положению и т.п.)’ – *часы; шесть; заедать век* ‘всячески мешая, вредя, притесняя, создавать для кого-либо невыносимые условия жизни’ – *что-то есть; в мгновение ока* ‘моментально, вмиг, очень быстро’ – *глаза.*

Подавляющее большинство логических реакций является центральными, а семантико-грамматических – идиоматическими. Свободные превалируют лишь в реакциях на идиому *после дождичка в четверг* – *грязь; дождь; зонт; лужи; мокро; плохая погода; радуга; свежесть; сырость* и т.д.

(всего 15 реакций из 19). Наибольшее количество свободных реакций, кроме того, можно отметить у следующих идиом: *до второго пришествия* – *Бог на горе; вера; Иисус спускается с небес; пришествие Христа* и т.д. (всего 7 реакций из 19); *детский [младенческий] лепет* – *детсад; маленький говорящий быстро мальчик; разговаривать как ребёнок; ребёнок 1-го годика; ребёнок, но несерьёзность* (всего 5 реакций из 21); *рыцарь на час* – *доспехи; конь; рыцарь в доспехах; средневековый рыцарь* (всего 4 реакции из 24).

В этих и других подобных случаях наличие свободных реакций можно объяснить образностью, метафоричностью устойчивых сочетаний, их мотивированностью. Обращение ии. к источнику возникновения идиомы связано с её понятностью и мотивированностью её значения с диахронической точки зрения.

По результатам эксперимента была составлена матрица ассоциативных реакций (см. Приложение 3). Наглядно итоги, отражённые в матрице, можно представить с помощью диаграммы (см. Рис. 5).

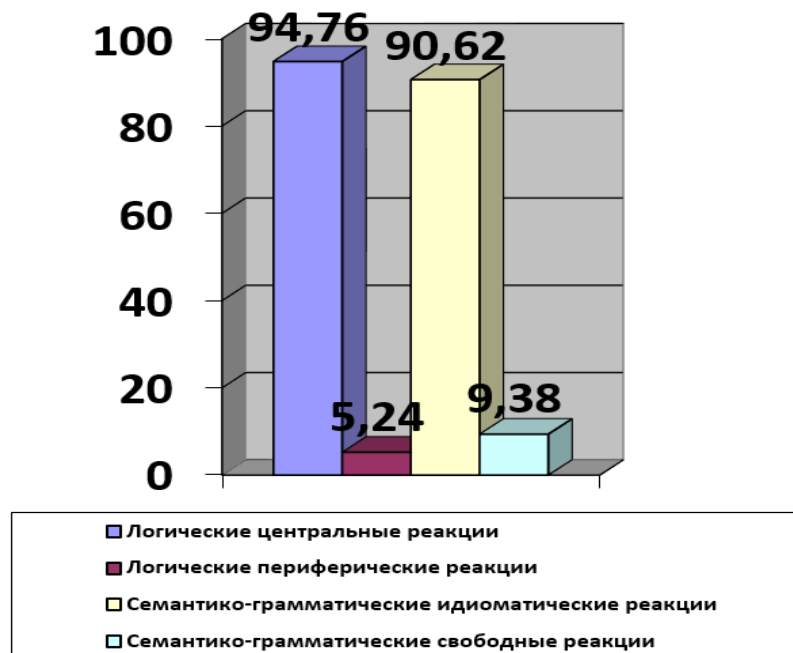

Рис. 5. Типы ассоциативных реакций на русские идиомы-стимулы в группе РЯ

Следует отметить, что в списках идиом были представлены и многозначные устойчивые сочетания. Так, список 3 содержал полисемантические идиомы: *вторая молодость*: 1) ‘новый прилив физических и духовных сил, подъем творческой энергии в зрелом, пожилом возрасте’; 2) ‘успех, признание чего-либо, пришедшие снова через много лет’; *медовый месяц*: 1) ‘первое время, начальная, наиболее счастливая, пора супружеской жизни’; 2) ‘расцвет, лучшая пора’; список 4: идиомы *всыпать по первое число*: 1) ‘сильно наказать, отругать кого-либо’; 2) ‘нанести жестокое поражение в бою, разгромить’; *с первыми петухами*: 1) ‘1. очень рано утром (вставать, просыпаться и т. п.)’; 2) ‘очень рано вечером, с заходом солнца (ложиться, засыпать и т. п.)’; *впасть в детство*: 1) ‘терять рассудок от старости’; 2) ‘поступать неразумно, как дети’; *не по годам (летам)* – 1) ‘не в соответствии с возрастом’; 2) ‘не пристало по возрасту, не в состоянии из-за возраста’ (всего 6 многозначных идиом).

Результаты эксперимента показали, что во всех случаях реакции были связаны только с одним значением многозначной идиомы. Так, реакции на следующие идиомы касались только их первого значения: *вторая молодость* – *бальзаковский возраст*; *бессмертие*; *в почётном возрасте быть молодым в душе*; *прилив* и т.д.; *медовый месяц* – *l’amour* (‘любовь’); *время, которые молодые проводят вместе после свадьбы*; *любовь*; *муж*; *пара* и т.д.; *всыпать по первое число* – *наказать*; *отругать*; *побить*; *ударить*; *скандал* и т.д.; *с первыми петухами* – *6.00 утра*; *безумно рано*; *заря*; *утро* и т.д. (хотя имели место и нейтральные в этом плане реакции *деревня* и *рано*, предполагаем, что они связаны именно с первым значением идиомы); *не по годам (летам)* – *быть развитым, умнее в свои годы*; *не по годам развит*; *вундеркинд*; *человек, который намного преуспел в развитии, чем другие* и т.д. Реакции на идиому *впасть в детство* были связаны только со вторым её значением: *баловаться*; *быть как ребёнок*; *весело*; *вести себя несоответственно возрасту*; *память* и т.д.

Из общего количества реакций к тем, которые входят в тематическую группу «Время» относится 238 (91 по списку 3 и 147 по списку 4), что составляет 36,41%. Случаев, связанных со стопроцентным реагированием на конкретную идиому посредством темпоральных лексем или фраз, их включающих, не зафиксировано. В составе реакций имеет место триединство времени, пространства и движения, например, через гипероним *время* и лексемы *быстротечно; идёт; ушло; молниеносно; быстро; мимолётно; моментально; медленно; медлить; неторопливо; близко; рядом: время не ждёт* – *время быстротечно; время идёт; если что-то не успел, то время уже ушло; задним числом* – *молниеносно; в мгновение ока* – *быстро; молниеносно; моментально; через час по чайной ложке* – *делать медленно; медленно; медлить; неторопливо; без пяти минут* – *близко; почти рядом.*

Единичные темпоральные реакции, однако, возможны в тех случаях, когда источником сращения является конкретное историческое событие: *как Мамай прошёл* – *история; Варфоломеевская ночь* – *история; ночь, в которую приверженцы одной религии сожгли приверженцев другой.*

Одним из признаков сращений, как мы уже говорили, является отсутствие мотивированности в синхронии. Действительно, темпоральность приведённых выше идиом обусловлена компонентами-историзмами, входящими в их состав, поэтому может быть затемнена.

3.4.2. Анализ ассоциативных реакций билингвов

Проанализируем результат свободного ассоциативного эксперимента в группе БИ. Приведём примеры реакций, относящихся к разновидностям логических и семантико-грамматических:

Логические центральные реакции: *dare-dare plier bagage* ‘по-быстрому уйти, уехать, смотать удочки, смыться, убраться восвояси’ – *собраться наспех; быстро; быстро собраться; впопыхах; делать на скорую руку; наспех; на скорую руку; наспех собраться; en un clin d’oeil* ‘в один миг,

момента́льно, в мгнове́ние ока́’ – в мгнове́ние ока; подми́гивание; подми́гнуть; взгля́д; встре́титься гла́зами; заме́тить что-ли́бо; о́чень бы́стро; по взгля́ду; по́корить с первого взгля́да; с первого взгля́да о́ценить; с первого взгля́да; ско́рость; уби́ть взгля́дом; **à une belle heure!** ‘в самый раз, как раз вовремя’ – в до́брый час; во́время; сча́стливо; в подо́ходящее вре́мя; в са́мый раз; в уда́чное вре́мя; во лу́чших вре́мён; до встре́чи; ко́гда-нибу́дь; на да́нный мо́мент; подо́ходящее вре́мя; ра́но; сча́стливо; **entre chien et loup** ‘в сумерках’ – в те́мноте; ме́жду двух о́гней; вра́жда; бы́ть двули́чным; в по́тёмках; за́труднительное по́ложение; ме́жду небе́м и землё́й; про́блема; сумерки; те́мнота; тру́дность; ха́рактер; **le soir ou le matin** ‘вечер или утро’; **moment de la journée ou il fait trop somber** ‘время суток, когда темно’; в сумерках; где-то ме́жду; нахо́ждение на рубе́же чего-ли́бо; сумерки; **jour et nuit** ‘день и ночь, непрерывно, днем и ночью; по целым днями’ – по́стоянно; все́гда; дня́ми и но́чами; бе́лая и че́рная по́лоса; все́ день; вре́мя; все́гда; де́нно и но́шно; де́нь и но́чь напроле́т; до́лгота; ка́ждодне́вный; про́отивопо́ложность; су́тки; **deux personnes contraires** ‘два противоположных (по характеру) человека’; **toujours** ‘всё время / постоянно / всегда’; **круглосу́точно**.

Логические периферические реакции: **injures des ans** ‘разрушительное действие времени’ – *судить по одежке*; **si on lui pressait le nez il en sortirait du lait** ‘он очень молод, у него еще молоко на губах не обсохло’ – *от осинки не родятся апельсинки*; **coiffer sainte Catherine** ‘остаться старой девой: засидеться в девках’ – *профессионал*; **blanc bec** ‘желторотый птенец, молокосос’ – *сериал*; **aux calendes grecques** ‘до второго пришествия’ – *на галерах*.

Семантико-грамматические идиоматические реакции: **au temps que la reine Berthe filait** ‘в незапамятные времена, при царе Горохе’ – *очень давно; давно; давным-давно; никогда; в незапамятные времена; время; давний; когда-то давно; при царе Горохе; прошлое*; **il y a depuis belle lurette** ‘давным-давно’ – *давным-давно; очень давно; прекрасное далеко; с давних*

por; в допотопные времена; давно; жить долго и счастливо; прошлое; с давних лет; с давних пор; сто лет назад; *âge d'or* 'золотой век; счастливая пора; счастливые денёчки' – золотые годы; золотое время; золотой век; золотая пора; *mettre sous le coude* 'положить под сукно / отложить на неопределённое время' – откладывать; откладывать дела; откладывать что-то на потом.

Семантико-грамматические свободные реакции: *cinq minutes!* 'подождите немного' – 5 минут; минуточку; еще 5 минут; *de vieille souche* 'из старинного рода' – старый пень; *à Pâques ou à la Trinité* 'никогда; после дождичка в четверг' – на Пасху или на Троицу; Пасха и Троица; праздник; святая неделя; *mangeur de temps* 'докучливый человек, из-за которого теряешь время' – обжора; *le bruit du jour* 'быть, стать предметом толков, пересудов; быть, стать злобой дня' – дневной шум; суета; суматоха; шум дня; переполох; шум и гам; шумиха; шумная жизнь.

По результатам эксперимента была составлена матрица ассоциативных реакций (см. Приложение 3). Наглядно итоги, отражённые в матрице, можно представить с помощью диаграммы (см. Рис. 6).

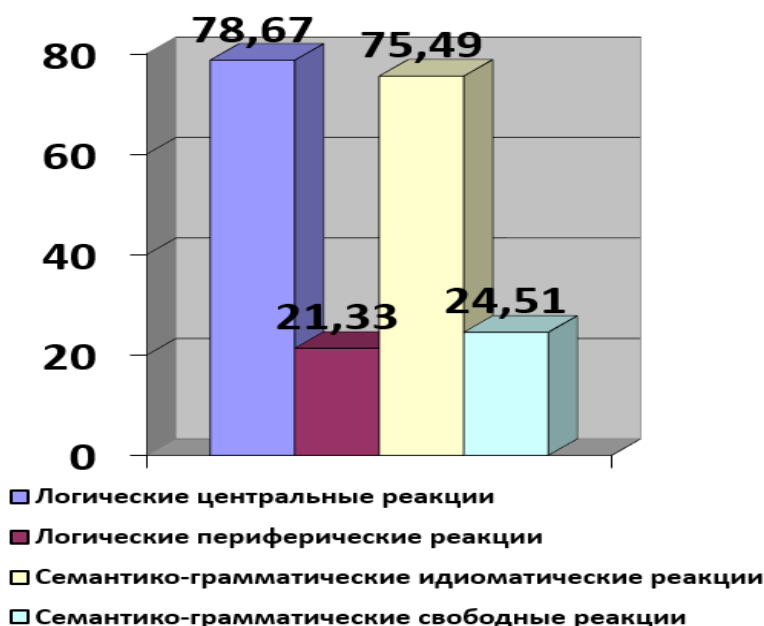

Рис. 6. Типы ассоциативных реакций на французские идиомы-стимулы в группе БИ

При сопоставлении реакций на эти же списки идиом в группе ФЯ1 (см. Рис. 3), группе ФЯ2 (см. Рис. 4) и приведённых данных, полученных в результате эксперимента с группой БИ, можно с уверенностью утверждать, что центральные реакции преобладают: 78,54% центральных и 21,46% периферических у носителей французского языка как Я1, 92,11% центральных и 7,89% периферических у носителей французского языка как Я2 и 78,67% центральных и 21,33% периферических у билингвов. Семантико-грамматические реакции имеют различия: 87,04% идиоматических и 12,96% свободных у носителей ФЯ1; 54,39% идиоматических и 45,61% свободных у носителей ФЯ2; 75,49% и 24,51% в группе БИ. Свободные реакции, как в группе ФЯ1, так и в группе ФЯ2, преобладают у идиомы *avant l'heure* ‘ни раньше, ни позже’ – *заранее* (6¹); *раньше времени* (2); *до неопределённого времени*; *до определённого времени* (*встреча*); *до подходящего момента* и т.д. (14 реакций из 21); а также у идиом: *la fin du monde* ‘светопреставление / конец мира (света)’ – *конец света* (12); *на край света* (3); *всё кончено*; *конец всему*; *конец*; *край света* и т.д. (22 реакции из 25).

Наивысшее число свободных реакций связано со следующими идиомами: *en un clin d'oeil* ‘в один миг, моментально, в мгновение ока’ – *подмигивание* (2); *подмигнуть* (2); *взгляд*; *встретиться глазами*; *по взгляду* и т.д. (11 реакций из 23); *dans les langages [être]* ‘быть новичком в чём-либо; быть в зачаточном состоянии’ – *с пелёнок* (3); *возраст*; *новорождённый*; *с раннего возраста*; *с рождения*; *être petit* ‘быть маленьким’ и т.д. (11 реакций из 29); *le bruit du jour* ‘быть, стать предметом толков, пересудов; быть, стать злобой дня’ – *дневной шум* (2); *суета* (2); *суматоха* (2); *шум дня* (2); *переполох*; *раннее утро* и т.д. (12 реакций из 25); *à demain les affaires sérieuses* ‘не откладывай на завтра то, что можешь сделать сегодня’ – *важные дела на завтра*; *всё важное на потом*; *завтра дела поважнее*;

¹ Здесь и далее цифры в скобках рядом с реакцией обозначают количество ин., отреагировавших на одну и ту же идиому-стимул одинаково.

оставить дела на завтра; il faut remettre au lendemain les affaires serieuses pour se reposer aujourd'hui ‘необходимо отложить трудные дела на завтра, чтобы отдохнуть сегодня’; *mettre à demain les affaires pour faire* ‘отложить на завтра дела, которые необходимо сделать’ и т.д. (11 реакций из 14); ***blanc bec*** ‘желторотый птенец, молокосос’ – *белая ворона* (10); *белый; быть белой вороной; цвет* (13 реакций из 27).

По нашему мнению, свободные реакции можно объяснить тем, что ии. группы БИ обращаются к переводу устойчивого сочетания или его компонентов. Сближение и пересечение буквального и фигурального значений (как у идиомы ***la fin du monde***) также могут вызвать в сознании ии. свободную реакцию.

При характеристике принадлежности реакций к тематической группе «Время» мы зафиксировали 41 случая из общего количества (217 по списку 1 и 201 по списку 2), что составляет 50,77%. На две идиомы ии. отреагировали только лексемами, входящими в тематическую группу «Время», или такими лексемами в составе фразы-реакции: ***avant l'heure*** ‘ни раньше, ни позже’ – *заранее* (8); *раньше времени* (2); *вовремя; до назначенного времени; до неопределённого времени; до определённого времени; отложить на потом; отложить что-л. до лучших времен; прежде всего; преждевременно; рано; раньше; раньше срока; au temps que la reine Berthe filait* ‘в незапамятные времена, при царе Горохе’ – *никогда* (4); *очень давно* (4); *давно* (3); *давным-давно* (2); *когда рак на горе свистнет* (3); *в давние времена; давным-давно; когда королева пряла пряжу; когда-то давно*. Названные идиомы содержат в своём составе лексемы со значением времени, а также обладают темпоральной семантикой, возможно, именно это повлияло на состав реакций ии.

Триединство времени, пространства и движения имеет место и в результатах эксперимента всех групп ии., что находит репрезентацию в лексемах *путь; домой; путешествие: ranger sur une voie de garage* ‘отстранить от дел; забыть, забросить кого-либо’, букв. *быть на вторых*

ролях – *быть на правильном пути (2); быть на пути домой; идти к себе домой; dare-dare plier baggage* ‘по-быстрому уйти, уехать, смотать удочки, смыться, убраться восвояси’ – *путешествие*.

На идиому-стимул, касающуюся исторических событий, *c'est la Bérézina* ‘это катастрофа; полный разгром, чрезвычайно критическая ситуация’, ии. вовсе не отреагировали одиночными темпоральными лексемами или лексемами, входящими в состав фразы-реакции. Это та же идиома, что и в группе ФЯ1.

Свободные ассоциативные реакции нетемпорального характера составляют около половины от общего числа реакций. Знание лексического значения отдельных компонентов идиомы является доминирующим фактором, оказывающим влияние на индивидуальную реакцию ии. группы БИ: *injures des ans* ‘разрушительное действие времени’ – это *травма (2); on fait de bonne soupe dans un vieux pot* ‘и старые люди могут пригодиться’ – *еда; каша из топора; кухня; mangeur de temps* ‘докучливый человек, из-за которого теряешь время’ – *обжора (2); еда*. Иногда ии. группы БИ предлагают ассоциативные реакции, опираясь на свой учебный опыт: *Бабье лето* ‘ясные тёплые дни ранней осени’ – *Джо Дассен*, так как в процессе обучения на 1 курсе факультета иностранных языков в Брянском государственном университете они знакомятся с творчеством Джо Дассена на примере песни, которая переводится на русский язык «Бабье лето».

Итак, сопоставление результатов эксперимента в четырёх группах ии. позволяет говорить, количество идиоматических реакций выше среднего, что обусловлено семантической слитностью идиом и их устойчивостью в составе и структуре. Свободные реакции касаются тех случаев, когда идиома обладает высокой метафоричностью, вследствие чего возможна её разложимость. Процент темпоральных реакций составляет практически половину от общего количества, в отдельных случаях реакции отражают триединство времени, пространства и движения, что говорит об их связи в сознании и особом месте в индивидуальном лексиконе.

3.4.3. Выводы по результатам свободного ассоциативного эксперимента

Результаты первого этапа эксперимента позволяют сделать следующие выводы.

1. Состав идиомы из двух и более компонентов словного характера влияет на её восприятие в качестве словосочетания, при этом в отдельных случаях устойчивость и неразложимость идиомы не принимается во внимание. Результаты эксперимента показали, что во всех случаях с многозначными устойчивыми сочетаниями. реакции были связаны только с одним значением многозначной идиомы.

2. В результате свободного ассоциативного эксперимента выявлено преобладание центральных ассоциативных реакций во всех группах испытуемых. Семантико-грамматические реакции содержат высокий процент идиоматических, связанных с фразеологическим значением, устойчивых единиц, не складывающимся из значения компонентов. Наличие свободных реакций связано с близостью буквального и идиоматического значений идиомы, её высокой метафоричностью и мотивированностью, структурой идиомы и её компонентным составом.

3. При сопоставлении реакций на одни и те же списки идиом в группах испытуемых – носителей языков и билингвов можно утверждать, что свободные семантико-грамматические реакции доминируют в группе последних, так как они чаще других испытуемых обращаются к буквальному переводу устойчивого сочетания или его компонентов.

4. Связь реакций со временем может осуществляться посредством мотивированности значения и истории возникновения фразеологизма. Около 50% полученных реакций связаны с темпоральностью во всех группах испытуемых. Отдельные ассоциации отражают связь времени, пространства и движения. Чуть более половины реакций не связаны с категорией темпоральности. Самые высокие показатели у носителей русского языка и

носителей французского языка в качестве второго родного (Я2). Чаще это идиомы со значением времени, которые не содержат в своём составе компонентов – темпоральных лексем, т.е. в их семантической структуре темпоральная сема коннотативна либо диахронична.

3.5. Результаты субъективного дефинирования русских и французских идиом носителями языков и билингвами

Функционирование темпоральных идиом в индивидуальном лексиконе связано с лингвистическими (степень идиоматичности, семантическая структура) и экстралингвистическими факторами, влияющими на восприятие и в конечном итоге идентификацию устойчивых выражений, поэтому мы обратились ко второму этапу эксперимента с применением методики субъективных дефиниций с акцентом в первую очередь на особенностях идентификации идиом со значением времени или в идиоматическом значении, и/или в значении отдельных компонентов идиом: выявлению набора идентификационных средств (стратегий, ключей, опор), используемых носителями языка и билингвами, и определению лингвокультурной специфики средств идентификации темпоральных идиом на основе анализа данных, полученных в ходе эксперимента с привлечением представителей лингвокультурного сообщества (в данном случае – носителей русского языка (РЯ), носителей французского языка (ФЯ) и билингвов (БИ) в условиях учебного двуязычия, изучающих французский язык в качестве основной специальности на факультете иностранных языков университета).

В ходе проведения второго этапа эксперимента ии. было предложено выполнить задание: *«Дайте определение каждого из выражений, т.е. напишите, как вы его понимаете»* (экспериментальные бланки для информантов представлены в Приложении 2). Материалом для эксперимента послужили списки французских и русских идиом, которые предлагались для первого этапа эксперимента. Информантами выступили те же ии., которые

принимали участие в первом этапе эксперимента, в общей сложности 132 человека. Ограничений на язык дефиниций не было.

По окончании эксперимента было зарегистрировано 2436 субъективных дефиниций. Общее количество совпадений со словарными дефинициями – 1090 дефиниций, что в процентном соотношении составляет 44,74% от общего количества субъективных дефиниций, полученных в результате второго этапа эксперимента; несовпадений – 1455 дефиниций, что составляет 59,72%; отказов – 227, что составляет 9,31% от общего количества ответов.

Количественные характеристики второго этапа эксперимента представлены в таблице (см. Табл. 5).

Табл. 5. Количественные характеристики
второго этапа эксперимента

№ списка идиом	Кол-во ии.	Кол-во совпадений со словарным значением	Кол-во несовпадений со словарным значением	Кол-во отказов
1	38	237	486	75
2	45	299	560	86
3	25	315	164	46
4	24	239	245	20
Всего:	132	44,74%	59,72 %	9,31%

Относительно высокий процент субъективных дефиниций, не совпадающих со словарными дефинициями, говорит о несводимости реально функционирующего в сознании, в ментальном лексиконе индивида психологического значения языковой единицы (в нашем случае – идиомы) к лексикографическому значению в словаре, редуцированному исследователем-лингвистом.

Вначале рассмотрим количественное соотношение совпавших и не совпавших со словарными идиоматическими значениями субъективных дефиниций идиом различных типов семантической структуры в разных группах ии. (см. Табл. 6).

Табл. 6. Процентное соотношение (%) субъективных дефиниций, совпавших и не совпавших со словарным значением

Группа	Суб. дефиниция (д.) = словар. д. – Суб. д. ≠ словар. д.		
	1 группа идиом	2 группа идиом	3 группа идиом
ФЯ1	20,3 – 15,2	5,4 – 3,3	0,19 – 0,57
ФЯ2	12,9 – 17,6	2,2 – 4,9	0,28 – 0,29
РЯ	60,2 – 52,8	7,76 – 6,91	20,6 – 40
БИ	26,5 – 40,3	3,7 – 10,2	0,2 – 0,9

Данные таблицы показывают, что наибольшее количество субъективных дефиниций, не совпавших со словарными идиоматическими значениями, наблюдалось в третьей группе идиом, представляющей собой идиомы с не темпоральным идиоматическим значением, но в составе которых содержатся компоненты – лексемы с темпоральным значением.

Например, *jour de souffrance* ‘оконный проём для освещения’ (букв. день страданий); *без пяти минут* ‘почти’; *семь пятниц на неделе* ‘кто-либо часто, легко меняет свои решения, намерения, настроения и т.п.’; *всыпать по первое число*: 1) ‘сильно наказать, отругать кого-либо’; 2) ‘нанести жестокое поражение в бою, разгромить’; *старый волк* ‘человек, испытавший в жизни многие лишения, невзгоды и приобретший опыт, знания’.

Проанализируем корреляцию результатов в Табл. 6, а именно количество субъективных дефиниций, совпавших и не совпавших со словарными идиоматическими значениями экспериментальных идиом, с результатами шкалирования по критериям известности (знакомости) – «(К_и)», понятности – «К_п» и частотности употребления – «К_ч». Напомним, что дополнительным заданием в этой части эксперимента было шкалирование идиомы как: 1) знакомой или незнакомой; 2) сложной для понимания – простой для понимания; 3) часто используемой – иногда используемой – редко используемой – никогда не используемой.

3.5.1. Влияние критерия известности, понятности и степени частотности на функционирование темпоральных идиом

Результаты сопоставления коэффициентов известности, понятности, частотности в группах ФЯ1, ФЯ2, РЯ и БИ представлены в таблицах (см. Приложение 4), где идиомы расположены в порядке убывания коэффициентов.

Влияние критерия известности. При обработке результатов по опознаванию идиомы как знакомой или незнакомой по каждой фразеологической единице было подсчитано количество знаков «+» и «-». Со списками 1 и 2 работали носители французского языка (Я1), (Я2) и обучающиеся билингвы (всего ии: список 1 – 38; список 2 – 45). Со списками 3 и 4 работали носители русского языка, студенты 1 курса обучения (всего ии.: список 3 – 25; список 4 – 24). Поскольку со списками работало разное количество ии., для сопоставления полученных данных для каждой идиомы был определён коэффициент субъективной известности ($K_{и}$), определяемый путём деления количества ответов «+» на общее количество ответов по данной единице. Коэффициент определялся отдельно для каждой группы ии. и в целом для данного фразеологизма. Результаты выполнения ии. этого задания отражены в таблице (см. Приложение 5), где идиомы расположены в порядке убывания $K_{и}$.

Средняя величина коэффициента субъективной известности по всем рассматриваемым идиомам оказалась равной 0,678, т.е. несколько выше среднего. Средним и выше среднего значения величина $K_{и}$ оказалась у 54 единиц из 76 предъявленных. Можно предположить, опираясь на данные таблицы, что величина $K_{и}$ максимальна и приближается к 1 у большей части русских идиом и тех французских, которые обладают внутренней формой, т.е. признаком, положенным в основу формирования устойчивой единицы и мотивированностью: *cinq minutes!* ‘подождите немного’, *quand les poules auront des dents* ‘никогда; когда рак на горе свистнет’; *le temps, c'est de*

l'argent ‘время – деньги’; *en un clin d’œil* ‘в мгновение ока’; *entre chien et loup* ‘в сумерках’.

Минимальной величина K_n оказалась у русских идиом, принадлежащих книжному стилю (идиома *рыцарь на час* стилистически маркирована пометой *книжн.* [ФС 1978]), относящихся к пассивному запасу (идиома *заедать век* даётся в словаре с пометой *устаревшая* [цит. раб.]).

В числе французских идиом минимальная величина K_n связана с фразеологическими единицами более сложной синтаксической структуры, т.е. представляющих собою сложные словосочетания или предложения (*si on lui pressait le nez il en sortirait du lait* ‘он очень молод, у него ещё молоко на губах не обсохло’; *ranger sur une voie de garage* ‘отстранить от дел; забыть, забросить кого-либо’, букв. *быть на вторых ролях*; *dans les langes [être]* ‘быть новичком в чем-либо; быть в зачаточном состоянии’; *le bruit du jour* ‘быть, стать предметом толков, пересудов; быть, стать злобой дня’; *injures des ans* ‘разрушительное действие времени’; *aux calendes grecques* ‘до второго пришествия’; в последнем примере, кроме того, содержится архаизм *calendes*).

Интересным на наш взгляд представляются субъективные дефиниции, данные ии., на идиому *jour de souffrance* ‘оконный проём для освещения / окно, выходящее в коридор или в другую комнату’, представляющую собой узкопрофессиональный термин, употребляющийся в архитектуре и строительстве: *ne rien faire* ‘ничего не делать’; *souffrir de maladie* ‘страдать от болезни’; *avoir de mauvaises nouvelles* ‘иметь плохие новости’; *день страданий (14)*; *событие нехорошее*; *день траура (4)*; *день скорби*; *день грусти (8)*. Данная идиома оказалась неизвестной не только билингуам, но и носителям французского языка, поскольку отличается узкопрофессиональной направленностью и принадлежит к пассивному запасу ии.

Таким образом, можем предположить, что на K_n французских и русских идиом влияют такие признаки идиоматичности, как метафоричность

и непрозрачность значения/немотивированность, а также их стилистическая маркированность и принадлежность к активному/пассивному запасу.

Влияние критерия понятности. При выполнении третьего задания второго этапа эксперимента ии. должны были оценить степень своего понимания значения предъявленных идиом по шкале «сложное для понимания – простое для понимания». При анализе результатов выполнения этого задания тоже был выведен коэффициент субъективной понятности ($K_{п}$) как среднеарифметическое всех оценок для данной идиомы. Распределение оценок по шкале и значение данного коэффициента отражены в таблице (см. Приложение 6), где идиомы ранжировались по степени убывания коэффициента.

Среднее значение $K_{п}$ оказалось равным 0,693. У 63 идиом из 76 рассмотренных величина этого показателя оказалась средней и выше среднего. Сопоставление значений $K_{и}$ и $K_{п}$ одной и той же единицы показывает корреляцию позиций идиом по этим двум параметрам большей частью при максимальных показателях двух коэффициентов и минимальных, особенно при сопоставлении списков с русскими идиомами: *cinq minutes!* ‘подождите немного’, букв. *пять минут*; *si on lui pressait le nez il en sortirait du lait* ‘он очень молод, у него ещё молоко на губах не обсохло’, букв. *если ему надавить на нос, из него потечёт молоко; молоко на губах не обсохло; медовый месяц; из молодых да ранний; Варфоломеевская ночь; с первыми петухами; впасть в детство; до второго пришествия; заедать век; рыцарь на час.*

При этом у 12 идиом обнаружилось совпадение позиций: *au temps que la reine Berthe filait* ‘в незапамятные времена, при царе Горохе’; *il y a depuis belle lurette* ‘давным-давно’; *le temps, c'est de l'argent* ‘время – деньги’; *entre chien et loup* ‘в сумерках’; *à demain les affaires sérieuses* ‘не откладывай на завтра то, что можешь сделать сегодня’; *l'âge ingrat* ‘трудный возраст’; *mettre sous le coude* ‘положить под сукно’; *медовый месяц; денно и ношно; с первыми петухами; впасть в детство; до второго пришествия.*

У большинства идиом, для которых выявлено различие позиций, оно оказывается незначительным, в основном на один-три пункта, за некоторыми исключениями в списках с французскими идиомами: *à une belle heure!* ‘в самый раз, как раз вовремя’ ($K_{и} - 0,50$, $K_{п} - 0,76$); *le bruit du jour* ‘быть, стать предметом толков, пересудов; быть, стать злобой дня’ ($K_{и} - 0,24$, $K_{п} - 0,53$); *dans les langes [être]* ‘быть новичком в чем-либо; быть в зачаточном состоянии’ ($K_{и} - 0,13$, $K_{п} - 0,44$).

Итак, предложенные в качестве материала для эксперимента идиомы в целом понятны испытуемым (общий показатель выше среднего). Совпадение или близость позиций по критериям понятности и известности позволяет говорить об их взаимосвязи: известные испытуемым идиомы чаще всего более для них понятны и наоборот. Наибольшее количество совпадений характерно для русских идиом, что, возможно, обусловлено их наличием в активном составе русской фразеологии и словарном запасе испытуемых. Менее понятны те идиомы, которые менее известны испытуемым, и это чаще всего устойчивые сочетания, которые имеют книжную стилистическую окраску либо относятся к устаревшим или узкопрофессиональным – для обучающихся билингвов они не являются актуальными.

Таким образом, анализ результатов показал, что в целом $K_{и}$ и $K_{п}$ как русских, так и французских идиомы коррелируют между собой за некоторым исключением, что говорит о связи этих двух факторов при функционировании темпоральных идиом в индивидуальном лексиконе.

Влияние степени частотности. При выполнении четвёртого задания второго этапа эксперимента ии. должны были оценить степень частотности использования предъявленных идиом по градуальной шкале «часто использую – иногда использую – редко использую – никогда не использую». Как и в предыдущих случаях, был выведен коэффициент субъективной частотности ($K_{ч}$). В данном случае коэффициент представляет среднее число употреблений определённой идиомы. Для удобства его можно представить в виде процентного соотношения.

Для расчёта коэффициента частотности, применяемого для оценки представленных идиом, использован метод средневзвешенного значения, учитывающий субъективную «ценность» или «вес» параметра в заданных условиях эксперимента.

Шкала «веса» идиомы

Часто использую – 1 (100%).

Иногда использую – 0,66 (66,66 (7)%).

Редко использую – 0,33 (33,33 (3)%).

Никогда не использую – 0 (0%).

Для расчёта средневзвешенного значения используется формула:

$$\frac{Ч + 0,66 \times И + 0,33 \times Р}{Ч + И + Р + Н}$$

Где Ч – «часто использую», И – «иногда использую», Р – «редко использую», Н – «никогда не использую».

В данном случае в числителе ввиду бесполезности для выведения статистики использования идиом показателю «никогда не использую» присваивается нулевой коэффициент, и средневзвешенное значение его не учитывает.

Результаты даны в таблице, где идиомы расположены по степени убывания коэффициента (см. Приложение 7).

Среднее значение $K_{ч}$ оказалось равным 0,329, что в два раза меньше $K_{и}$ и $K_{п}$. У 16 идиом из 76 рассмотренных величина этого показателя оказалась средней и выше среднего. Сопоставление значений $K_{и}$, $K_{п}$ и $K_{ч}$ одной и той же идиомы показало, что совпадение позиций всех трёх коэффициентов характерно для 5 идиом: *le temps, c'est de l'argent* ‘время – деньги’; *entre chien et loup* ‘в сумерках’; *à demain les affaires sérieuses* ‘не откладывай на завтра то, что можешь сделать сегодня’; *впасть в детство*: 1) ‘терять рассудок от старости’; 2) ‘поступать неразумно, как дети’.

Совпадение позиций, связанных со значением $K_{ч}$ и $K_{и}$, характерно для 13 идиом: *cinq minutes!* ‘подождите немного’; *retomber (être, retomber) en*

enfance ‘впасть в детство’; *âge d’or* ‘золотой век; счастливая пора; счастливые денёчки’; *la fin du monde* ‘светопреставление’; *être en fleur de l’âge* ‘быть в цвете лет’; *blanc bec* ‘желторотый птенец, молокосос’; *aux calendes grecques* ‘до второго пришествия’; *из молодых да ранний* ‘не по годам опытный, изворотливый, ловкий и т.п. (о человеке, рано проявившем себя в чем-либо, чаще с отрицательной стороны)’; *Варфоломеевская ночь* ‘массовое, жестокое избиение незащищенных людей’; *в мгновение ока* ‘моментально, вмиг, очень быстро’; *задним числом* ‘позднее, спустя некоторое время после совершившегося’; *заедать век* ‘всячески мешая, вредя, притесняя, создавать для кого-либо невыносимые условия жизни’; *рыцарь на час* ‘о слабовольном человеке, живущем благородными порывами, но не способном к длительной борьбе’ (от названия стихотворения Н. А. Некрасова «Рыцарь на час» (1863 г.).

Совпадение позиций, связанных со значением $K_{ч}$ и $K_{п}$, характерно для 8 идиом: *de vieille souche* ‘из старинного рода’; *coiffer sainte Catherine* ‘остаться старой девой: засидеться в девках’; *когда рак на горе свистнет* ‘(произойдет, случится) никогда; неизвестно когда’; *без пяти минут* ‘почти (стал кем-либо по профессии, положению и т.п.)’; *как Мамай прошёл* ‘полнейший беспорядок; разруха, опустошение’; *при царе Горохе* ‘в незапамятные времена, очень давно’; *смотреть удочки* ‘поспешно уходить, отходить и т. п. откуда-либо’; *золотая свадьба* ‘пятидесятилетний юбилей бракосочетания, супружества’.

Таким образом, можно предположить, что на частотность употребления идиом в большей степени влияет её известность носителю языка, однако в целом при анализе $K_{и}$, $K_{п}$ и $K_{ч}$, у большинства идиом, для которых выявлено различие позиций, оно оказывается незначительным. Результаты такого сопоставления позволяют говорить о взаимосвязи известности идиомы для испытуемых, её понятности и частотности употребления в речи: чем более известна идиома, тем она более понятна и частотна, и наоборот, чем она менее известна, тем менее понятна и частотна.

3.5.2. Типы субъективных дефиниций, не совпадающих со словарём

При работе над результатами второго этапа эксперимента было выявлено 1455 субъективных дефиниций, не совпадающих со словарём. При анализе были установлены их структурно-семантические особенности, а также были выделены специфика их языковой репрезентации и черты, характерные для функционирования темпоральных идиом в индивидуальном лексиконе носителя языка и билингва в условиях учебного двуязычия.

Характеристика полученных субъективных дефиниций позволяет выделить ряд языковых особенностей, учитывая структурный, семантический и стилистический принципы классификации.

В структурном аспекте субъективные дефиниции, не совпадающие со словарём, можно сгруппировать следующим образом:

1. Одиночные лексемы (однословные дефиниции): *de vieille souche* ‘из старинного рода’ – *ancien* ‘старинный’; *vieux* ‘старый’; *mangeur de temps* ‘докучливый человек, из-за которого теряешь время’ – *chronophage* ‘времязатратный’; *viveur* ‘кутила, гуляка’; *старая дева* – *старушка*; *денно и ночью* – *медленно*.

2. Сходноструктурные с предложенными идиомами свободные или устойчивые словосочетания (синтаксически развёрнутые дефиниции): *blanc bec* ‘желторотый птенец, молокосос’ – *белая ворона*; *белый воротничок* (структура: прил. + сущ.); *варфоломеевская ночь* – *религиозный праздник*; *страшная ночь*; *страшное событие* (структура: прил. + сущ.).

Общее количество одиночных лексем, представляющих собой субъективную дефиницию, совпадает с количеством дефиниций – одиночных лексем, являющихся синонимами данных для работы идиом – 454 случая (31,20% от общего количества субъективных дефиниций, не совпадающих со словарём). По нашим подсчётам, общее количество дефиниций, представляющих собой сходноструктурные с предложенными идиомами

свободные или устойчивые сочетания, составляет 186 случаев (12,78%); всего дефиниций, охарактеризованных в структурном аспекте, – 640 (43,99%).

Итоги анализа результатов в структурном аспекте отражены в таблице (см. Табл. 7).²

Табл. 7. Характеристика субъективных дефиниций
в структурном аспекте по группам ии.

Группы ии.	№ списка	Кол-во д. – одиночных лексем	Кол-во д. – сходноструктурных сочетаний	Общее кол-во
ФЯ1	1	17	5	22
	2	31	2	33
Промежуточный итог		48 (35,07%)	7 (5,11%)	55 (40,18%)
РЯ	3	45	13	59
	4	81	26	109
Промежуточный итог		126 (30,81%)	39 (9,54%)	168 (40,35%)
ФЯ2	1	40	8	48
	2	52	6	58
Промежуточный итог		92 (33,95%)	14 (5,17%)	106 (39,11%)
БИ	1	90	71	161
	2	98	55	153
Промежуточный итог		188 (29,47%)	126 (19,75%)	314 (49,22%)

Сопоставление результатов работы ии. позволяет говорить о том, что количество дефиниций (д.) – одиночных лексем в целом превалирует (процент (д.) – одиночных лексем выше, чем д. – сходноструктурных сочетаний). Возможно, это связано с природой идиомы, одним из признаков которой является эквивалентность одной лексеме, равной по семантике.

Если сопоставить процентное соотношение дефиниций, приведённых в группах ФЯ1, ФЯ2, БИ при работе с одинаковыми списками идиом, то будет заметно, что количество дефиниций – сходноструктурных сочетаний в

² Здесь и далее процент дефиниций в графах «Промежуточный итог» высчитывался путём вычисления пропорции, где 100% равнялись общему количеству субъективных дефиниций, не совпадающих со словарём, выявленных в каждой группе ии.

группе БИ, увеличивается втрое в сопоставлении с результатами в группах ФЯ1 и ФЯ2 (группа ФЯ1 – 5,11%; группа ФЯ2 – 5,17%; группа БИ– 19,75%;) за счёт свободных словосочетаний со сходной структурой, что может быть обусловлено уровнем освоенности Я2, при котором идиома разлагается на отдельные компоненты и учитывается её структура. При работе группы РЯ с русскими идиомами этот процент увеличивается почти в два раза и составляет – 9,54%. Результаты, полученные при работе группы ФЯ2, незначительно отличаются от показателей группы ФЯ1, что может быть обусловлено общим родным языком.

Стилистическая характеристика субъективных дефиниций демонстрирует стабильную принадлежность к межстилевой группе, за некоторым исключением. Мы можем отметить 51 субъективную дефиницию, отличающуюся стилистической маркировкой, что составляет 4,31% от общего количества субъективных дефиниций, не совпадающих со словарём. Стилистическая маркированность проверялась по академическим толковым и фразеологическим словарям [Белянин, Бутенко 1994; Кузмич URL; СО URL; СУ URL; ФС 1978; Фразеологический словарь... 1995].

По результатам стилистического анализа субъективных дефиниций представляется возможным выделить три группы.

1. Дефиниции – разговорные фразеологизмы: *les mains ne parviennent pas à* ‘некогда; руки не доходят до’ – *глаза боятся, а руки делают*; *aux calendes grecques* ‘до второго пришествия’ – *когда рак на горе свистнет; молоко на губах не обсохло* – *строить из себя*; *вторая молодость* – *жить себе в удовольствие*; *à Pâques ou à la Trinité* ‘никогда; после дождичка в четверг’ – *то понос, то золотуха*. Идиома является фрагментом грубого фразеологического выражения, содержащего некодифицированную лексику, и в академических словарях не отмечается [Кузмич 2000].

2. Дефиниции – свободные словосочетания, включающие в свой состав разговорные лексемы: *la vie est le médecin de la mélancolie* ‘время лучший

лекарь' – жизнь – сложная штука; задним числом – проверить дело незаконно.

3. Дефиниции – одиночные лексемы, принадлежащие разговорному стилю: *le bruit du jour* 'быть, стать предметом толков, пересудов / быть, стать злобой дня' – шумиха; копошиться; как Мамай прошёл – бедлам.

В приведённых примерах лексемы шумиха; копошиться; бедлам; штука; проверить принадлежит разговорному стилю.

Итоги анализа результатов в стилистическом аспекте отражены в таблице (см. Табл. 8).

Табл. 8. Характеристика субъективных дефиниций
в стилистическом аспекте по группам ии.

Группы ии.	№ списка	Кол-во д. – разговорных фразеологизмов	Кол-во д. – свободных словосочетаний с разг. лексемами	Кол-во д. – разговорных лексем	Общее кол-во
ФЯ1	1	0	0	0	0
	2	0	0	0	0
Промежуточный итог		0	0	0	0
РЯ	3	2	3	1	6
	4	1	1	0	2
Промежуточный итог		3 (0, 73%)	4 (0, 98%)	1 (0, 24%)	8 (1, 95%)
ФЯ2	1	0	0	0	0
	2	0	0	0	0
Промежуточный итог		0	0	0	0
БИ	1	23	0	0	23
	2	17	1	2	20
Промежуточный итог		40 (6, 27%)	1 (0, 16%)	2 (0, 31%)	43 (6, 74%)

Как показывает таблица, стилистическая маркированность лексем или фразеологизмов имеет место в группе БИ. Наибольший процент приходится на количество разговорных фразеологизмов, что, возможно, связано с тем, что фразеологизмы прежде всего являются порождением разговорного стиля [ФС 1978].

В семантическом аспекте можно отметить следующие особенности субъективных дефиниций, не совпадающих со словарём.

1. Дефиниция содержит субъективную оценку понимания предложенной идиомы (91 случай, что составляет 6,25% от общего количества субъективных дефиниций, не совпадающих со словарём): *à demain les affaires sérieuses* ‘не откладывай на завтра то, что можешь сделать сегодня’ – *être optimiste* ‘быть оптимистом’; *l’âge ingrat* ‘переходный возраст’ – *être insolent* ‘быть наглым, дерзким’; *le vieux bœuf fait sillon droit* ‘старый конь борозды не портит’ – *le vieux ne dit pas mauvais* ‘старый не значит плохой’; *toujours compétent* ‘всегда компетентный’; *искать вчерашний день* – бессмысленный поступок; *детский [младенческий] лепет* – бессмысленное высказывание; бред; враньё; выдумки; говорить глупости; несуразная речь; ничего не значащие слова; пустые слова; чепуха; чушь; *молоко на губах не обсохло* ‘кто-либо совсем ещё молод и неопытен’ – *строить из себя*.

2. Дефиниция представляет собой риторические рассуждения, суть которых состоит в объяснении какого-либо утверждения или обоснования его истинности либо ложности: (31 случай, что составляет 2,13% от общего количества субъективных дефиниций, не совпадающих со словарём): *le vieux bœuf fait sillon droit* ‘старый конь борозды не портит’ – *l’âge est une valeur ajoutée* ‘возраст – это то, что приходит со временем’; *le temps, c’est de l’argent* ‘время – деньги’ – *il ne faut pas passer le temps sans rien faire* ‘не стоит проводить время в праздности’; *pour faire des profits, il faut savoir bien utiliser son temps* ‘для того, чтобы добиться успеха, надо уметь правильно использовать своё время’; *искать вчерашний день* – *искать непонятно что, зачем и где*; *молоко на губах не обсохло* – *ребёнок пытается вести себя и делать что-то как взрослый*; *рыцарь на час* – *человек, который совершил неверный поступок, но не факт, что его повторит*.

3. Дефиниция предполагает наличие имплицитной (невыраженной, неявной, скрытой) составляющей (8 случаев, что составляет 0,68% от

общего количества субъективных дефиниций, не совпадающих со словарём): *à demain les affaires sérieuses* ‘не откладывай на завтра то, что можешь сделать сегодня’ – *лень*; *repos* ‘отдых’; *blanc bec* ‘желторотый птенец, молокосос’ – *lait* ‘молоко’; *mangeur de temps* ‘докучливый человек, из-за которого теряешь время’ – *flemmard* ‘лентяй; лодырь’; *телефон*; *соц. сети*; *ranger sur une voie de garage* ‘отстранить от дел; забыть, забросить кого-либо’ – *ne pas donner de perspective de carrière* ‘не иметь перспектив в карьере’; *on n'en a plus besoin* ‘то, в чём больше не нуждаются’.

4. Дефиниция представляет собой антоним-лексеми или антонимичную конструкцию предложенной идиомы (8 случаев, что составляет 0,55% от общего количества субъективных дефиниций, не совпадающих со словарём): *à demain les affaires sérieuses* ‘не откладывай на завтра то, что можешь сделать сегодня’ – *работа не волк, в лес не убежит*; *важные дела на завтра*; *завтра дела поважнее*; *remettre les affaires qu'on doit faire à ce moment à demain* ‘отложить дела, которые надо сделать сегодня, на завтра’; *откладывать дела*; *отложить важные дела до утра*; *blanc bec* ‘желторотый птенец, молокосос’ – *un homme sûr de lui* ‘уверенный в себе человек’; *injures des ans* ‘разрушительное действие времени’ – *возраст не имеет значения*;

5. Дефиниция строится через авторское «Я» (1 случай, что составляет 0,08% от общего количества субъективных дефиниций, не совпадающих со словарём): *sonner l'heure* ‘час настал’, букв. *час пробил – j'entends une cloche* ‘я слышу звук колокола’.

Общее количество дефиниций, отличающихся перечисленными семантическими особенностями, составляет 138 случаев (12,1% от общего количества субъективных дефиниций, не совпадающих со словарём).

Итоги анализа результатов в семантическом аспекте отражены в таблице (см. Табл. 9).

Табл. 9. Характеристика субъективных дефиниций
в семантическом аспекте по группам ии.

Группы ии.	№ списка	Кол-во д. – субъективных оценок	Кол-во д. – риторических рассуждений	Кол-во д. с имплицитной составляющей	Кол-во д. – антонимов	Кол-во д. через авторское «Я»	Общее кол-во
ФЯ1	1	9	1	1	0	0	11
	2	8	3	0	0	1	13
Промежуточный итог		17 (12, 41%)	4 (2, 92%)	1 (0,73%)	0	1 (0,73%)	24 (17, 52%)
РЯ	3	12	1	2	0	0	15
	4	20	4	2	1	0	26
Промежуточный итог		32 (7, 82%)	5 (1,22%)	4 (0,98)	1 (0,24%)	0	41 (10,26%)
ФЯ2	1	15	7	0	1	0	23
	2	11	12	0	0	0	23
Промежуточный итог		26 (9,59%)	19 (7,01%)	0	0	0	45 (16,61%)
БИ	1	5	2	0	0	0	7
	2	11	1	3	6	0	21
Промежуточный итог		16 (2, 51%)	3 (0,47%)	3 (0,47%)	6 (0,94%)	0	28 (4, 39%)

Как видим, количество дефиниций-субъективных оценок превалирует в результатах каждой группы ии. При сопоставлении результатов всех групп заметно, что больший их процент характерен для группы ФЯ1, которая работала с французскими темпоральными идиомами, в группе ФЯ2 этот показатель ниже на 3%, а при работе с этими же списками процент в группе БИ снижается практически в шесть раз. В группе РЯ этот показатель втрое выше. Полагаем, что на результаты может влиять отношение идиомы к Я1 или Я2 и их фактор известности и понятности.

Во всех остальных случаях, связанных с семантическими особенностями субъективных дефиниций, процентные показатели приблизительно одинаковы.

Таким образом, проведённое исследование показало, что на дефинирование темпоральных идиом носителями языка и билингвами оказывают влияние три фактора: 1) семантическая связь со стимулом через

общее темпоральное значение, а также семантику компонентов; 2) структура стимула; 3) индивидуальный когнитивный и перцептивный опыт.

3.5.3. Стратегии идентификации темпоральных идиом

Идентификация темпоральных идиом относится к обязательным компонентам их функционирования в индивидуальном лексиконе. Она связана с процессом понимания посредством моделирования операций и механизмов, ведущих к перцептивному восприятию, поиску в памяти и решению когнитивных задач [Сазонова 2000: 7]. В качестве рабочего определения понятия стратегии мы будем использовать следующую дефиницию: «некая последовательность навыков, используемая для достижения цели» [Арзамасцева 2014: 91]. Мы будем рассматривать субъективные дефиниции, традиционно опираясь на формальную (лингвистическую) и содержательную (смысловую) стороны.

Основные идентификационные средства идиом существенно отличаются от аналогичных средств, отражающих особенности функционирования в индивидуальном лексиконе свободных лексических единиц. Исследователи выделяют универсальные стратегии идентификации и стратегии, специфические для фразеологических единиц [Залевская 2007; Шумилина 1996, 1997]. Идентификация также зависит от разной степени идиоматичности (семантической неразложимости) и лингвокультурных особенностей [Арзамасцева 2014].

К универсальным стратегиям опознавания слова индивидом относятся: 1) соотнесение с близкой по значению единицей лексикона (симиляром); 2) отнесение к классу (подведение под более общее понятие – суперординату); 3) иллюстрирование примером; 4) уточнение через атрибут; 5) противопоставление; 6) уточнение через субъект / объект; 7) уточнение через адвербиальную характеристику [Залевская 1981].

О.С. Шумилина рассматривает этот набор стратегий применительно к фразеологическим единицам английского языка, дополняя их и выделяя, помимо названных, идентификационные стратегии, специфичные для фразеологии: 1) контекстуальная субституция; 2) идентификация от противного; 3) десимволизация; 4) межъязыковая координация; 5) компонентное членение; 6) компонентная замена; 7) буквализация значения [Шумилина 1997].

Опираясь на исследования предшественников и учитывая особенности исследуемого языкового материала, в работе уделялось внимание особенностям идентификации французских и русских идиом с темпоральным значением носителями языка и билингвами в условиях учебного двуязычия.

Суммарный анализ результатов эксперимента, описанного в предыдущем параграфе, позволил построить для каждой темпоральной идиомы единое идентификационное поле. В результате можно назвать следующие стратегии, используемые ии. при идентификации темпоральных идиом.

I. Универсальные стратегии идентификации

Универсальные стратегии идентификации характерны как для лексем, так и для устойчивых сочетаний. При анализе результатов второго этапа эксперимента было обнаружено 425 случаев, соответствующих универсальным стратегиям идентификации, что составляет 29,21% от общего количества субъективных дефиниций, не совпадающих со словарём. Все результаты подобного плана можно разделить на 7 групп.

Обратимся к их характеристике.

1. **Мотивирующая стратегия** – в субъективной дефиниции содержится какой-либо компонент исходной темпоральной идиомы или слова одного с ним корня. Как известно, идиомы, в частности фразеологические единства, отличаются высокой метафоричностью, вследствие чего набор их компонентов, обобщаясь, приобретает особое фразеологическое значение. При анализе результатов мы учитывали в

первую очередь компонентный состав устойчивого сочетания. По нашим подсчётам, общее количество случаев, связанных с данной стратегией, – 125, что составляет 8,59% от общего количества дефиниций, не совпадающих со словарём.

Приведём некоторые примеры таких случаев: *avant l'heure* ‘ни раньше, ни позже’ – *avant le moment prévisible* ‘до назначенного часа’; *en avance* ‘заранее’; *le bruit du jour* ‘быть, стать предметом толков, пересудов; быть, стать злобой дня’ – *le bruit* ‘шум’; *время не ждёт* – *время быстро идёт; время быстротечно; время идёт; нет времени; нужно всё делать вовремя; из молодых да ранний* – *молодость; очень молодой; рано вырос; рано повзрослевший*.

Такой формальный подход реализуется не всегда: говорить об однокоренных словах можно только в том случае, когда субъективная дефиниция приводится на том же языке, что и идиома, либо тогда, когда имеет место лексическое заимствование, сохраняющее корень. В субъективной дефиниции некоторых идиом эта стратегия совсем отсутствует, однако она позволяет предположить, что функционирование темпоральных идиом в индивидуальном лексиконе человека может опираться на их компонентный состав.

2. **Прямая дефиниция** – субъективная дефиниция даётся посредством подбора сочетания слов с буквальным значением, соответствующим темпоральной идиоме. По выполненным подсчётам, общее количество случаев, связанных с данной стратегией, – 108, что составляет 7,42% от общего количества дефиниций, не совпадающих со словарём.

Приведём некоторые примеры: *à une belle heure!* ‘в самый раз, как раз вовремя’, букв. *в добрый час* – *au revoir* ‘до свидания’; *bonne route* ‘счастливой дороги’; *à Pâques ou à la Trinité* ‘никогда; после дождичка в четверг’, букв. *на Пасху или на Троицу* – *на Пасху или на Троицу* (6); *на Пасху или что-то ещё; Троица; праздники Пасха и Троица; mettre sous le coude* ‘положить под сукно’, букв. *поместить под локоть* – *s'accouder au comptoir*

‘облокотиться о прилавок’; *si on lui pressait le nez il en sortirait du lait* ‘он очень молод, у него ещё молоко на губах не обсохло’, букв. *если ему надавить на нос, из него потечёт молоко – les seins* ‘женская грудь’, *la vache* ‘корова’; *после дождичка в четверг* – одно из явлений погоды.

Необходимо заметить, что эта стратегия не является актуальной для носителей французского языка как Я1 и носителей русского языка, что, вероятно, можно объяснить дефинированием фразеологического материала родного языка. Идиомы могут восприниматься в этом случае не буквально, а фигурально. Процент стратегии прямого дефинирования значительно повышается в том случае, когда со списками французских идиом работают билингвы и носители французского языка как Я2. Ии. группы ФЯ2 используют данную стратегию гораздо чаще, чем остальные: *on fait de bonne soupe dans un vieux pot* ‘и старые люди могут пригодиться; ≈ старый конь борозды не испортит’ – *connaissance* ‘знание’; *la commémoration* ‘память’; *le vie est le médecin de la mélancolie* ‘время лучший лекарь’ – *être patient* ‘быть терпеливым’; *Entre chien et loup* ‘в сумерках’ – *mordre* ‘кусать’; *entre un homme et sa femme* ‘между мужчиной и его женщиной (отношения) ≈ как кошка с собакой’; *pas de rapport: chien – domestique, loup – sauvage* ‘никакой связи: собака – домашнее животное, волк – дикое’.

Буквализация в результатах работы групп ии. – носителей языка связана большей частью с диахронией идиом, историческими событиями как источниками их возникновения: *c'est la Bérézina* ‘это катастрофа; полный разгром, чрезвычайно критическая ситуация’, букв. *это Березина – c'est la Bérézina, événement historique qui avait eu lieu sur les bords de ce fleuve* ‘историческое событие, которое имело место на берегах этой реки’; *варфоломеевская ночь* – история; религиозный праздник.

3. **Категоризация** – субъективная дефиниция темпоральной идиомы даётся через глагол-идентификатор. По подсчётам, общее количество случаев, связанных с данной стратегией, – 59, что составляет 4,05% от общего количества дефиниций, не совпадающих со словарём.

Примеры таких случаев: *les mains ne parviennent pas à* ‘некогда; руки не доходят до’ – *jongler* ‘жонглировать’; *tricoter* ‘вязать’; *cinq minutes!* ‘подождите немного’ – *attendez* (3); *entre chien et loup* ‘в сумерках’ – входить; *mettre sous le coude* ‘положить под сукно’ разг. – *спрятать; отложить в долгий ящик* – *забросить; всыпать по первое число* – *побить; ударить*.

Чаще всего такая дефиниция даётся в тех случаях, когда идиома является вербальной, иначе говоря, соотносится с эквивалентом-глаголом.

4. **Стратегия конкретизации через синоним/симиляр** – субъективная дефиниция темпоральной идиомы строится через подбор синонима-узуального фразеологизма без авторской трансформации. По нашим подсчётам, общее количество случаев, связанных с данной стратегией, – 14, что составляет 0,96% от общего количества дефиниций, не совпадающих со словарём. Приведём некоторые примеры: *la vie est le médecin de la mélancolie* ‘время – лучший лекарь’ – *la nuit porte conseil* ‘утро вечера мудренее’; *au compte-gouttes* ‘через час по чайной ложке; по капле; скупое; неохотно’ – *peu à peu* ‘мало-помалу’; *быть во цвете лет* – *быть в самом соку*; *день за днём* – *день сурка*.

Трансформация идиомы в рамках этого типа стратегии была связана с семантикой: ии. приводили идиому, в семантической структуре которой имелись сходные с экспериментальной идиомой семы, однако в целом фразеологическое значение подобной субъективной дефиниции нельзя было назвать синонимической. Например: *mettre sous le coude* ‘положить под сукно’ – *garder pour plus tard* ‘откладывать на потом’; *вторая молодость* – *жить себе в удовольствие*; *из молодых да ранний* – *развитый не по годам*.

5. **Метафоризация** – создание окказиональной или воспроизведение узуальной метафоры, в структуре которой используются лексемы в различных типах переносного значения. По нашим подсчётам, общее количество случаев, связанных с данной стратегией, – 43, что составляет 2,96% от общего количества дефиниций, не совпадающих со словарём.

Приведём следующие примеры: *injures des ans* ‘разрушительное действие времени’ – *une bordée d’injures* ‘град ругательств (оскорблений)’; *впасть в детство* – *будучи взрослым, стать ребёнком*; *конец света* – *падение*.

Некоторые метафоры представляют собой видоизменённую исходную идиому с заменой одного из его компонентов: *âge d'or* ‘золотой век’ – золотое время; *mangeur de temps* ‘докучливый человек, из-за которого теряешь время’ – *убийца времени*.

6. **Идентификации значения через объект.** Эта стратегия представлена, по нашим наблюдениям, 8 случаями, что составляет 0,55% от общего количества субъективных дефиниций, не совпадающих со словарём. Например: *de vieille souche* ‘из старинного рода’ – *qui a de l'expérience* ‘тот, у кого есть опыт’; *до второго пришествия* ‘неопределённо долго’ – *что-то старое*; *искать вчерашний день* – *то, что нельзя найти*; *mangeur de temps* ‘докучливый человек, из-за которого теряешь время’ – *тот, кто отнимает время*. В последнем случае субъективная дефиниция приведена и. с ошибкой в понимании семантики: изменением компонента из одушевлённого понятия в неодушевлённое.

В группе билингвов эта стратегия используется несколько активнее, чем в других группах.

7. **Приписывание признака действию или понятию,** обозначаемому темпоральной идиомой. В субъективных дефинициях подобного плана используются признаковые слова, в частности наречия. Мы обнаружили 68 случаев употребления этой стратегии, что составляет 4,67% от общего количества субъективных дефиниций, не совпадающих со словарём.

Приведём примеры: *avant l'heure* ‘ни раньше, ни позже’ – *trop tôt* ‘очень рано’; *aux calendes grecques* ‘до второго пришествия’ – *давным-давно*; *очень долго*; *без пяти минут* – *очень скоро*; *совсем недавно*; *совсем скоро*; *битый час* – *безрезультатно*.

Итоги анализа результатов, связанных с универсальными стратегиями идентификации, отражены в таблице (см. Табл. 10).

Табл. 10. Универсальные стратегии идентификации идиом по группам ии.

Группы ии.	№ списка	Мотивирующая стратегия	Прямая дефиниция	Категоризация	Конкретизация через синоним-симиляр	Метафоризация	Идентификация через объект	Приписывание признака	Общее количество
ФЯ1	1	11	4	0	0	3	1	6	25
	2	15	5	3	3	8	0	2	36
Промежуточный итог		26 18,98%	9 6,57%	3 2,19%	3 2,19%	11 8,03%	1 0,73%	8 5,84%	61 44,53%
РЯ	3	22	5	5	3	0	3	9	47
	4	40	1	21	3	2	1	17	85
Промежуточный итог		62 15,16%	6 1,47%	26 6,36%	6 1,47%	2 0,49%	4 0,98%	26 6,36%	132 32,27%
ФЯ2	1	12	18	3	0	9	1	6	49
	2	22	20	5	0	5	0	5	57
Промежуточный итог		34 12,55%	38 14,02%	8 2,95%	0	14 5,17%	1 0,37%	11 4,06%	106 39,11%
БИ	1	3	44	9	3	3	0	13	75
	2	0	11	13	2	13	2	10	51
Промежуточный итог		3 0,47%	55 8,62%	22 3,45%	5 0,78%	16 2,51%	2 0,31%	23 3,61%	126 19,7%

Как видим, наибольший процент приходится на мотивирующую стратегию в группе ФЯ1 (18,98%), наименьший – на идентификацию через объект в группе ФЯ2 (0,37%), совсем не представлена стратегия конкретизации через синоним-симиляр в этой же группе.

Необходимо добавить также, что в тех случаях, когда идиома оказывалась незнакомой для ии., реализовывалась стратегия **отказа от дефиниции**. Она составила в общей сложности 383 случаев (15,72% от общего количества субъективных дефиниций).

II. Специфичные стратегии идентификации

Стратегии, характерные для идиом, в большей мере, чем универсальные, отражают специфику функционирования устойчивых сочетаний со значением времени в индивидуальном лексиконе человека. Из 1455 субъективных дефиниций, не совпадающих со словарём, они составляют 1030 (70,79% от этого количества).

Обратимся к их характеристике.

1. **Десимволизация** предполагает обращение ии. к субъективным дефинициям, которые представляют собою лексемы или их сочетания, относящиеся к семантическому полю, в ядро которого входит темпоральная идиома. По нашим подсчётам, таких дефиниций в целом 336 (23,09% от общего количества субъективных дефиниций, не совпадающих со словарём). В нашем случае реакции были большей частью связаны с тематическими группами, касающимися различных сторон представленных в списке идиом:

а) формальная сторона, когда дефиниция ассоциативно связана с компонентами идиомы и затрагивает буквальное значение (119 дефиниций, что составляет 8, 18% от общего количества субъективных дефиниций, не совпадающих со словарём): *la fin du monde* ‘светопрествление’ – *конец всему; край света; dare-dare plier bagage* ‘по-быстрому уйти, уехать, смотать удочки, смыться, убраться восвояси’ – *собираться наспех* (2); *быстро собирай чемодан; быстро собраться; наспех; наспех собраться; получить багаж; собирать вещи; собирай вещи; собирать чемодан; собираться в спехе; à Pâques ou à la Trinité* ‘никогда; после дождичка в четверг’ – *Jésus Christ* ‘Иисус Христос’ (дефиниция обусловлена компонентами-сакральными онимами);

б) содержательная сторона, когда дефиниция затрагивает фразеологическое значение (74 дефиниции, что составляет 5,09% от общего количества субъективных дефиниций, не совпадающих со словарём): *blanc bec* ‘желторотый птенец, молокосос’ – *несамостоятельный; быть без бороды; не разбираться в чём-то в силу возраста; наивный человек; бабье лето* – *начало осени; à demain les affaires sérieuses* ‘не откладывай назавтра

то, что можешь сделать сегодня’) – *лень* (дефиниция обусловлена значением ‘следует преодолеть лень и сделать работу сразу’).

в) сторона, которая связана с индивидуальным ассоциативным рядом индивида (89 дефиниций, что составляет 6,12% от общего количества субъективных дефиниций, не совпадающих со словарём): *coiffer sainte Catherine* ‘остаться старой девой: засидеться в девках’ – *неухоженный*; *si on lui pressait le nez il en sortirait du lait* ‘он очень молод, у него еще молоко на губах не обсохло’ – *насилие*; *медовый месяц* – *время молодых*; *отдых для молодожёнов*; *свадебное путешествие*.

Отдельную группу составляют дефиниции, представляющие собой комбинацию пунктов *а* и *б*, что в большей степени обусловлено пересечением формальной стороны идиомы (компонентный состав) и содержательной (набор сем в значении): *l'âge ingrat* ‘трудный возраст’ – *преклонный возраст*; *неблагодарный возраст*; *сложный возраст*; *пубертатный период*; *бальзаковский возраст*; *переходный возраст*; *неблагодарный возраст*; *подростковый возраст*; *l'âge d'adolescence* ‘подростковый возраст’; *бунтарский возраст*; *подростковый возраст*; *âge bête* ‘глупый возраст’; *l'âge où beaucoup de personnes méconnaissent les bienfaits reçus* ‘возраст, в котором многие не признают уже полученных благ’; *âge d'or* ‘золотой век / счастливая пора / счастливые денёчки’ – *золотое время* (4); *золотые годы* (4); *золотой возраст* (3); *золотая пора*; *de vieille souche* ‘из старинного рода’ – *старый пень* (4); *старик* (2); *старый* (2); *древний род*; *по старому обычаю*; *старинный род*; *старый род*. В приведённых идиомах лексемы *возраст*, *золотой*, *старинный* являются и компонентами идиомы, и семами в её значении.

Необходимо отметить, что в результатах работы группы ФЯ1 и группы РЯ подобные дефиниции встречаются довольно редко. В остальных группах такое дефинирование применяется часто, большей частью с опорой на формальную сторону устойчивого сочетания.

2. Стратегия **конкретизации через синоним-лексема** связана с подбором субъективной дефиниции через синонимичное фразеологическому значению слово. Эта стратегия особенно интересна в рамках нашего исследования, поскольку одним из ведущих признаков идиомы является её эквивалентность слову. Мы насчитали 75 субъективных дефиниций, связанных с этой стратегией, что составляет 5,15% от общего количества субъективных дефиниций, не совпадающих со словарём. Наличие подобных случаев говорит о специфике функционирования идиом в индивидуальном лексиконе человека в связи с особенностями их природы. Следует отметить, что данную стратегию мы учитывали в том случае, если дефиниция была близка или тождественна фразеологическому значению представленных в списках идиом, входила в её тематическое поле, иначе говоря, приближалась к словарному значению. Приведём некоторые примеры: *au «premier» chant du coq* ‘с первыми петухами’ – *à l’aube* ‘на рассвете’; *mangeur de temps* ‘докучливый человек, из-за которого теряешь время’ – *chronophage* ‘времязатратный’; *молоко на губах не обсохло* – *юность*.

Отметим, что эта стратегия в большей степени проявлялась в результатах эксперимента группы РЯ. Почти вдвое меньше использовали её ии. групп ФЯ2 и БИ, и среди дефиниций, предложенных группой ФЯ1, она носила единичный характер.

3. **Межъязыковая координация**, при которой в процессе дефинирования подбирается фразеологизм-эквивалент, верно или ошибочно репрезентирующий значение предложенной идиомы. По нашим наблюдениям, таких случаев насчитывается 102 (8,61% от общего количества субъективных дефиниций, не совпадающих со словарём) – третье место по частотности дефинирования. Интересно, что 101 случай из этого количества встречается в результатах работы группы БИ, когда носители русского языка в качестве дефиниции приводят русские идиомы-эквиваленты, в том числе и с некоторой трансформацией структуры: *au «premier» chant du coq* ‘с первыми петухами’ – *с первыми лучами солнца* (2); *с утра пораньше*; *entre*

chien et loup ‘в сумерках’ – между двух огней; в крошечной темноте; между Сциллой и Харибдой; *si on lui pressait le nez il en sortirait du lait* ‘он очень молод, у него ещё молоко на губах не обсохло’ – если бы да кабы (2); скажи мне, кто твой друг, и я скажу кто ты (2); невозможное возможно; от осинки не родятся апельсинки; превращать воду в вино. Как видим, нередко в этих случаях приводятся идиомы-дефиниции, имеющие сходные с экспериментальной идиомой компоненты, или идиомы-дефиниции, входящие в тематическую группу компонентов экспериментальной идиомы.

Обратный процесс, когда носители русского языка при работе с русскими идиомами приводят идиомы-эквиваленты Я2 (английского), проявился в единичном случае: *время не ждёт* – *now or never* ‘теперь или никогда’.

4. **Идентификация через дефиницию, не являющуюся фразеологизмом.** Это дефиниция либо наиболее приближенная к словарной, либо с опущенными ии. семемами и семами, либо «сжатая» до одного слова-компонента идиомы. По нашим подсчётам, таких субъективных дефиниций можно выделить 214 (14,71% от общего количества субъективных дефиниций, не совпадающих со словарём). Наибольшее количество подобных дефиниций обнаружилось в результатах работы группы РЯ, наименьшее – в результатах работы группы ФЯ1.

Примеры реализации такой стратегии: *à une belle heure!* ‘в самый раз, как раз вовремя’ – *période de temps bien choisie pour commettre quelque affaire* ‘прекрасно подобранный для выполнения какого-либо действия момент’; *в самое время*; *blanc bec* ‘желторотый птенец / молокосос’ – *un petit garçon* ‘маленький мальчик’; *les mains ne parviennent pas à* ‘некогда; руки не доходят до’ – *не мочь сделать что-то; не хватает времени; нет возможности сделать что-либо*; *quand on ne peut pas faire qch longtemps* ‘неспособность делать что-то долгое время’; *откладывать выполнение дела*; *впасть в детство* – *быть инфантильным; вести себя как ребёнок; вести*

себя неподобающе; вести себя несоответственно возрасту; делать глупости; заниматься ребячеством.

Возможно, такое дефинирование связано с принципом языковой экономии, характерным для разговорной речи, а также с тем, что в индивидуальном лексиконе человека значение идиомы может храниться, отражая общее представление об устойчивом сочетании, в некоторых случаях сокращаясь до одного ключевого понятия.

5. Идентификация через субъективное отношение индивида к понятию, репрезентируемому идиомой. Эта стратегия была выделена с опорой на типологию М. Патиса, который говорил об использовании «экспрессивных выражений по принципу близости к самому себе как личности» [Патис 2004: 95]. Дефиниции такого плана связаны с отражением собственного мнения инд. по поводу буквального или фразеологического значения, вместо точного определения понятия. Это самая объёмная группа субъективных дефиниций: 386 случаев, что составляет 26,53% от общего количества субъективных дефиниций, не совпадающих со словарём. Приведём примеры: *jour et nuit* ‘день и ночь, непрерывно, днём и ночью; по целым днями’ – *un œil dans la lune, un œil dans le soleil* (одно ухо к луне, другое к солнцу); *blanc bec* ‘желторотый птенец, молокосос’ – *Adèle* (певица Адель); *бабье лето* – *Джо Дассен*; *рыцарь на час* – *сантехник; муж на час; задним умом* – *провести что-нибудь незаконно.*

Необходимо отметить, что в ряде случаев классификация стратегий субъективных дефиниций была связана для нас с определёнными трудностями, что можно объяснить многоплановостью идиомы: её структурой, возможной трансформацией, буквальным и фразеологическим значениями. В этом случае мы придерживались принципов когнитивной интерпретации З.Д. Поповой и И.А. Стернина, опирающейся на логический, вероятностный критерий, принцип аналогии и дополнительной верификации ассоциативной связи [Попова, Стернин 2007: 268].

Итоги анализа результатов, связанных со стратегиями идентификации, характерными для идиом, отражены в приложении (см. Приложение 7). Наглядно их соотношение можно представить в диаграмме (см. Рис. 7).

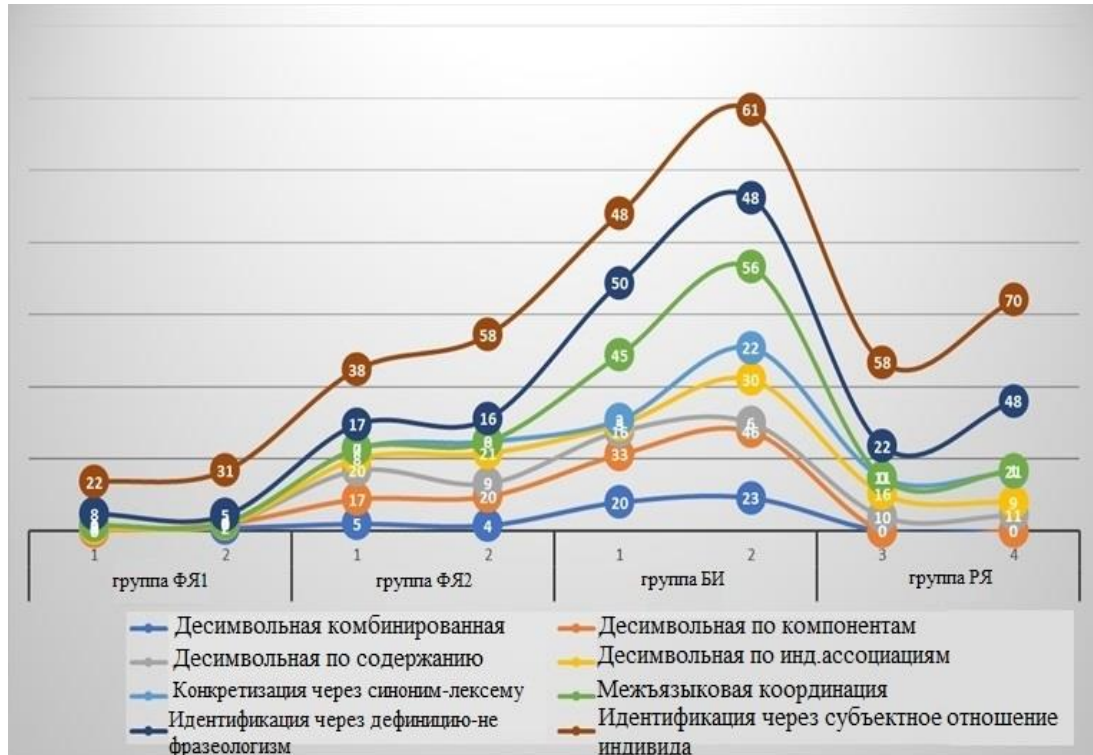

Рис. 7. Стратегии идентификации темпоральных идиом по группам ии.

Как показывает статистика, в процессе дефинирования наиболее актуальными являются стратегии, специфические для идиом, что обусловлено природой фразеологизма. Наибольшее расхождение результатов у носителей языков и билингвов наблюдается при стратегии идентификации посредством десимволизации по компонентному составу. Билингвы гораздо чаще чем носители языка применяют эту стратегию, опираясь на формальную сторону устойчивого сочетания.

Мы объясняем это тем, что для билингвов представленные для анализа идиомы не относятся к родному языку и, следовательно, не входят в индивидуальный лексикон в своём исходном виде, а требуют определённого процесса переработки. Этой же причиной, как нам думается, можно

объяснить значительное расхождение в обращении к стратегии межъязыковой координации: если носители языка при работе с идиомами стремятся подобрать идиоматический эквивалент, то при работе с идиомами ии.-билингвы большей частью обращаются не к подбору русского синонима, а к объяснению его значения через свободные словосочетания.

3.5.4. Вербальные ключи и опоры идентификации французских темпоральных идиом

Идентификация темпоральных идиом происходит в тесной связи с вербальными ключами и опорами. В психолингвистике принято выделять контекстуальные ключи (общее представление о мире), внутриязыковые ключи (грамматическая структура идиомы, её компонентный состав с учётом семантики), межъязыковые ключи (элементы идиомы, сходные с устойчивыми единицами родного языка) [Haastrup 1987].

Подбор субъективных дефиниций можно объяснить обращением ии. к определённому набору ключей и опор, в числе которых можно назвать следующие.

1. Корреляты-эквиваленты.

Выбор субъективной дефиниции может быть обусловлен в этом случае несколькими факторами.

А. Влияние компонентного состава: *mettre sous le coude* ‘положить под сукно’ – *garder pour plus tard* ‘откладывать на потом’ – идиома и дефиниция пересекаются в компонентах буквального и фигурального значений *положить* и *поместить* и лексеме *откладывать*; ***blanc bec*** ‘желторотый птенец / молокосос’ – *белая ворона*; *белый воротничок* – пересечение происходит в лексеме *белый*.

Такие дефиниции связаны с менее знакомыми или незнакомыми идиомами. Можно предположить, что выбор эквивалента в этом случае проходит следующие стадии в сознании индивида: узнавание знакомой

лексемы в структуре французской идиомы → поиск её в индивидуальном лексиконе → обращение в индивидуальном лексиконе к русским идиомам, включающим её в свой состав → выбор эквивалента.

Б. Влияние структуры, когда из индивидуального лексикона выбирается сходноструктурная идиома, возможно, трансформированная: *entre chien et loup* ‘в сумерках’ – *между Сциллой и Харибдой, между двух огней*; *être en fleur de l'âge* ‘быть в цвете лет’ – *быть в самом расцвете сил; быть в цвету сил*.

В. Влияние фразеологического значения. Полагаем, в этом случае индивид опирается на общую семантику идиомы в обход ступени работы с её компонентным составом. Общая семантика выводит к тематической семе, которая репрезентирует общий компонент исходного фразеологизма и выбранного ии.: *au compte-gouttes* ‘через час по чайной ложке; по капле; скупю; неохотно’ – *peu à peu* ‘мало-помалу’ – пересечение происходит в семе «мало»; *c'est la Bérézina* ‘это катастрофа; полный разгром, чрезвычайно критическая ситуация’ – *всё пропало; конец света* – пересечение происходит в семе «катастрофа».

В отдельных случаях дефинирование было связано с выбором значения, антонимичного исходному: *à demain les affaires sérieuses* ‘не откладывай на завтра то, что можешь сделать сегодня’ – *утро вечера мудренее; «подумаю об этом завтра» (с)*.

Подобная идентификация, возможно, связана с природой антонимов, которые обозначают противоположные, но соотносительные понятия.

Г. Незнание предложенной в списке фразеологической единицы: *dans les langes [être]* ‘быть новичком в чем-либо; быть в зачаточном состоянии’ – *быть связанным по рукам и ногам*. Возможно, коррелятом здесь выступила ассоциативно-семантическая связь *пелёнки – спелёнатый – связанный*. Интерес представляет дефиниция идиомы *au temps que la reine Berthe filait* ‘в незапамятные времена, при царе Горохе’ – *когда рак на горе свистнет*. При таком дефинировании стрела времени поворачивается от

прошлого, заданного семантикой экспериментальной идиомы, к будущему в семантике дефиниции «нескоро в будущем; никогда». Подобный процесс видим и в дефинировании идиомы *il y a depuis belle lurette* ‘давным-давно’ – *прекрасное далёко*.

2. **Корреляты-дефиниции** полностью повторяют причины, приводящие к ошибочным дефинициям, которые были выделены нами при анализе коррелятов-эквивалентов.

А. **Влияние компонентного состава:** *le vieux bœuf fait sillon droit* ‘старый конь борозды не портит’ – *старое – неплохое*, где идиома и дефиниция пересекаются в лексеме *старый* и отрицательной частице *не*; *mangeur de temps* ‘докучливый человек, из-за которого теряешь время’ – *обжора* – пересечение наблюдается в лексемах одной тематической группы *едок – обжора*.

Схема функционирования подобных идиом в лексиконе индивида может быть следующей: узнавание знакомой лексемы в структуре французской идиомы → поиск её в индивидуальном лексиконе → обращение в индивидуальном лексиконе к свободным словосочетаниям, которые могут с этой лексемой коррелировать. Эта цепочка может дополняться в случае, если индивид обращается к метафоризации, близкой природе фразеологизма, но не совпадающей с идиоматичностью: *âge d’or* ‘золотой век / счастливая пора / счастливые денёчки’ – *застрясть в детстве*. Коррелятом, возможно, здесь послужила символическая характеристика детства как лучшего, «золотого» периода в жизни человека.

Б. **Влияние структуры:** *la vie est le médecin de la mélancolie* ‘время лучший лекарь’ – *время – лучший доктор; жизнь – лучшее лекарство от меланхолии; жизнь – лучший доктор; жизнь – сложная штука; жизнь – лекарство от меланхолии; жизнь – лучшее лекарство от грусти; жизнь – лучшее лекарство от депрессии; жизнь – это лекарство от меланхолии*. Как видим, дефиниции имеют в этом случае однотипное оформление по схеме простого предложения с тире между подлежащим и сказуемым.

В. Влияние фразеологического значения: *mettre sous le coude* ‘положить под сукно’ – *спрятать в тайное место* – пересечение происходит в лексемах *положить*, *поместить* – *спрятать*; *sonner l'heure* ‘час настал’ – *звонить в колокола* – пересечение наблюдается в синонимических лексемах *пробил* и *звонить*.

Г. Незнание предложенной в списке фразеологической единицы может привести к дефиниции с опорой на сему идиомы, в данном случае это сема «между»: *entre chien et loup* ‘в сумерках’ – *быть двуличным*; или сема «под»: *mettre sous le coude* ‘положить под сукно’ – *быть подкаблучником*.

3. Корреляты-буквализмы связаны с буквальным пониманием идиомы. В их числе можно выделить два типа.

А. Полная буквализация: *on fait de bonne soupe dans un vieux pot* ‘и старые люди могут пригодиться; ≈ ‘старый конь борозды не испортит’, букв. *в старых горшках готовят лучший суп – в старой посуде варят хороший суп; сварить хороший суп в старом котелке; à Pâques ou à la Trinité* ‘никогда; после дожидчика в четверг’, букв. *на Пасху или на Троицу – на Пасху или на Троицу*.

Б. Частичная буквализация: *au compte-gouttes* ‘через час по чайной ложке; по капле; скупое; неохотно’, букв. *пипеткой; капельницей – под капельницей; под анестезией; aux calendes grecques* ‘до второго пришествия’, букв. *до греческих календ – по греческому календарю*.

5. Комбинация ключей возможна в том случае, когда в семантическом поле одной идиомы сочетаются опора на структуру, буквализацию и компонентный состав. Так, при идентификации идиомы *entre chien et loup* ‘в сумерках’, букв. *между собакой и волком* дефиниции-эквиваленты и дефиниции-корреляты строятся на основе компонентного состава, в частности компонента *между*, а также в соответствии со структурой *предлог + существительное + союз и + существительное* (*быть между двух огней; между добром и злом; между Сциллой и Харибдой, между утром и ночью*), буквализации (*между собакой и волком*) и с опорой на фразеологическое

значение (*в темноте; поздний час; поздно*). При идентификации идиомы *en un clin d'oeil* ‘в один миг, моментально, в мгновение ока’, букв. *в одно подмигивание (намёк)* дефиниции-эквиваленты строятся на лексемах, входящих в тематическое поле компонента *подмигивание (покорить с первого взгляда; сверлить взглядом)*, а дефиниции-корреляты – с опорой на структуру сочетания *прелог + числительное + существительное с одного взгляда*) и на содержательную сторону идиомы (*мгновенно; быстро*).

Характер доступа к информации в сознании человека определяется структурными особенностями идиоматических единиц, входящих в индивидуальный лексикон человека, а также местом темпоральной семы в семантической структуре устойчивой единицы. Идентификация темпоральной идиомы требует активизации значительного количества смысловых связей, особенно при «перекодировке» фразеологизма в процессе его функционирования в сознании билингва. Темпоральные идиомы активируют в сознании индивида цепочку ассоциаций, в том числе тех, которые так или иначе связаны с представлением о времени.

3.5.5. Функционирование темпоральных идиом с национально-культурным компонентом

Фразеология образует фрагмент языковой картины мира, в котором каждый фразеологизм описывает определённую реалию и который принято называть «фразеологической картиной мира» [Фаткуллина 2002]. Фразеологическая картина мира наиболее ярко репрезентирует содержание человеческого бытия, менталитет того или иного народа, его культуру и историю, пропущенные через коллективное языковое сознание, что позволяет говорить о лингвокультурной специфике фразеологических оборотов, содержащих в своей семантической структуре национальную сему. Семантика устойчивых оборотов способна отражать национальный характер, под которым понимается совокупность устойчивых, характерных для

определённой общности особенностей восприятия окружающего мира и форм реакции на него [Телия 1996: 214–215; Буянова, Коваленко 2004: 45; Скоробогатова 2013].

У фразеологов нет единого мнения по поводу того, как именно должен проявляться во фразеологической единице национально-культурный компонент. Одни исследователи полагают, что в составе фразеологизма достаточно наличия номинации специфической национальной реалии, отражающей быт определённой народности, например, *ездить в Тулу со своим самоваром, не лаптем щи хлебать* [Бурбак 1986] – такие реалии здесь репрезентируются лексемами *самовар, лапоть, щи*. Другие утверждают, что национально-культурная ценность фразеологического оборота формируется из комплексного отражения национальной культуры в идиоматичном значении (такие фразеологизмы появились в языке благодаря реальным историческим событиям – *c'est la Bérézina* ‘катастрофа / полный разгром / чрезвычайно критическая ситуация’; *Варфоломеевская ночь*).

Д.О. Добровольский выделяет два подхода к определению национально-культурной специфики фразеологической единицы: **сравнительный**, согласно которому специфичными считаются те факты языка, которые признаются нестандартными другими языками и культурами, и **интроспективный**, предполагающий непосредственное взаимодействие с носителями языка для того, чтобы с их помощью выяснить национально-маркированные фразеологизмы. Для этого необходимо обратиться к опросам, тестам и экспериментам [Добровольский 1997]. При учёте этнокультурных условий формирования фразеологической системы можно говорить о бинарной оппозиции «своё – чужое», когда носитель языка чётко осознаёт свою принадлежность к определённому этносу и противопоставляет своё осознание мира мировоззрению в рамках мира «чужого». Смысловые оппозиции реализуются в языковой картине мира конкретного народа. Набор таких бинарных понятий в полной мере эксплицирует описание мира: это пространство (*правый – левый, верх – низ*), время (*день – ночь, весна – осень*),

а также *жизнь – смерть, мужской – женский, белый – чёрный, сакральный – мирской* и т.д. [Тимиргалеева 2010: 8]. Содержание культурной коннотации – это «результат интерпретации в соответствии с культурно-языковой компетенцией носителей языка тех или иных знаков языка со знаками «языка» культуры» [Телия 1999: 17].

В списках французских и русских идиом, предложенных ии., в качестве стимулов, содержатся устойчивые единицы, включающие в свою семантическую структуру национально-культурную сему или семы, генетически связанные с историей, бытом страны или её фольклором: *au temps que la reine Berthe filait* ‘в незапамятные времена, при царе Горохе’, (букв. время, когда королева Берта пряла пряжу (8 век), где речь идёт об умершей в 783 году матери Карла Великого Берте, которая в некоторых старинных поэмах изображается пряхой); *c'est la Bérézina* ‘катастрофа; полный разгром, чрезвычайно критическая ситуация’ (букв. это Березина, где *Березина* – это название реки, при которой две битвы в ноябре 1812 года привели армию Наполеона к катастрофе: 50 тысяч человек из 75–80 не смогли переправиться через реку); *coiffer sainte Catherine* ‘остаться старой девой, засидеться в девках’ (букв. причёсывать святую Катерину, где статую святой Екатерины, покровительницы девственниц, могли наряжать только незамужние девушки по старинному обычаю в период празднования святого Иннокентия в некоторых католических странах); *как Мамай прошёл* ‘полнейший беспорядок; разруха, опустошение’, где хронотопический антропоним *Мамай* связан с набегами Золотой орды на Русь в XIV веке; *Варфоломеевская ночь* ‘массовое, жестокое избиение беззащитных людей’, где источником является историческое событие, связанное с массовым убийство гугенотов во Франции, совершённое католиками в ночь на 24 августа 1572 года, в канун дня Святого Варфоломея.

Рассмотрим результаты эксперимента, связанные с перечисленными идиомами, где темпоральность выражается экстралингвистическим

контекстом, который отсылает нас к культурно-историческому событию и/или известному в истории народа персонажу.

Наибольший интерес в сравнительно-сопоставительном аспекте для нас представляют французские идиомы, поскольку с ними работали 3 группы ии.: носители ФЯ1, носители ФЯ2 и студенты-билингвы в условиях учебного двуязычия (БИ).

Обратимся к степени известности, понятности, частотности и совпадения дефиниций со словарными (см. Табл. 11).

Табл. 11. Сопоставление коэффициентов известности, понятности, частотности и совпадения дефиниций со словарными у французских идиом с национально-культурным компонентом в группах ФЯ1, ФЯ2, БИ

Идиома	Группа ФЯ1				Группа ФЯ2				Группа БИ			
	К _и	К _п	К _ч	К _с	К _и	К _п	К _ч	К _с	К _и	К _п	К _ч	К _с
<i>Au temps que la reine Berthe filait</i>	0,75	0,75	0,21	1	0,60	0,6	0,33	0,25	0,35	0,55	0,08	0,05
<i>C'est la Bérézina</i>	0,88	0,88	0,54	0,63	0,60	0,4	0,30	0,60	0,10	0,25	0,05	0,07
<i>Coiffer sainte Catherine</i>	0,67	0,50	0,39	0,83	0,60	0,7	0,23	0,22	0,28	0,17	0,05	0,20

При сопоставлении результатов чётко прослеживается тенденция к снижению всех коэффициентов: у носителей французского языка (Я1) они выше, у носителей французского языка (Я2) ниже, и у билингвов – самый низкий показатель. Предполагаем, это может быть связано с фактором обучения, возрастом и степенью освоенности Я2: группа ФЯ1 включает информантов, которые старше студентов, входивших в группы ФЯ2 и БИ, и потому им свойствен более обширный языковой опыт и наиболее богатый лексикон.

Подобный результат можно наблюдать в группе РЯ, в которой ии. – носители русского языка, работали с русскими идиомами (см. Табл. 12.).

Табл. 12. Сопоставление коэффициентов известности, понятности, частотности и совпадения дефиниций со словарными у русских идиом с национально-культурным компонентом в группе РЯ

Идиома	К _и	К _п	К _ч	К _с
<i>При царе Горохе</i>	0,84	0,68	0,28	0,76
<i>Как Мамай прошёл</i>	0,96	0,80	0,45	0,95
<i>Варфоломеевская ночь</i>	0,44	0,36	0,08	0,10
<i>Семь пятниц на неделе</i>	0,96	0,84	0,62	0,50
<i>Отложить в долгий ящик</i>	0,92	0,88	0,49	0,58
<i>Всыпать по первое число</i>	1	0,88	0,54	0,83

Самый высокий показатель у идиом *всыпать по первое число* и *семь пятниц на неделе*, включающих в свой состав лексику со значением времени, но не обладающих темпоральной семантикой в целом, а также у идиомы *как Мамай прошёл* с хромотопическим антропонимом.

Показателями ниже среднего по всем коэффициентам отличается идиома *Варфоломеевская ночь*, возникновение которой связано с историческими событиями во Франции. Возможно, её принадлежность к иной культуре вызвала наибольшие расхождения со словарными дефинициями у носителей русского языка.

Таковую же картину коэффициентов мы наблюдаем и при исследовании и остальных идиом, включающих национально-культурную сему.

Результаты эксперимента с темпоральными идиомами, содержащими в семантической структуре национально-культурные семы, позволяют говорить об их влиянии на функционирование идиом в ментальном лексиконе в разных группах ии. Так, при восприятии идиомы *c'est la Bérézina* 'полный разгром, поражение, бедствие, разорение' с национально-культурной семой, указывающей на событие в прошлом – поражение Наполеона в войне с Россией 1812 г., в группе носителей ФЯ1, встречаются ассоциативные реакции, демонстрирующие культурно-языковую компетенцию, т.е. знание национальной истории, и отношение к ней, которое можно трактовать как культурную коннотацию. Например: *événement historique qui avait eu lieu sur les bords de ce fleuve* 'историческое событие,

которое имело место на берегах этой реки»; *bataille de la berézina* ‘битва проиграна’; *bataille de l’empire* ‘имперская битва, сражение’; *c’est une catastrophe* ‘это катастрофа’; *Napoléon – échec* ‘Наполеон – поражение, проигрыш’ (также во время устной беседы французы признавались, что испытывают стыд за то поражение). В группе БИ: *деревня; явился не запыхавшись, всё пропало; конец света; непонятная вещь, знакомое, знакомый человек, имя, место*. В то же время в группе носителей ФЯ2 подобные реакции не зафиксированы, они совпадают со словарными дефинициями: *mauvaise situation* ‘плохая ситуация’; *une erreur* ‘заблуждение; погрешность; ошибка’; *défaite* ‘поражение’; разгром; проигрыш; провал’; *défaite cuisante* ‘тяжёлое поражение’.

Анализ ассоциативных реакций на идиому *c’est la Bérézina* ии. групп ФЯ1, ФЯ2 и БИ показывает, что данная идиома ассоциируется у ии. в первую очередь с битвой или катастрофой (ФЯ1), ошибкой или проигрышем (ФЯ2), концом света или местом/деревней (БИ). Ассоциация же *проигрыш* и *поражение* фигурируют во всех группах.

Ассоциативные реакции на идиому *au temps que la reine Berthe filait* имеет ярко выраженную темпоральную направленность и у носителей языка и у билингвов. В данном случае ии. распознают темпоральную национально-культурную сему *la reine Berthe* и ассоциируют идиому преимущественно с временным периодом, относящимся к далёкому прошлому. Например:

ии. группы ФЯ1: *temps anciens* ‘стародавние времена’; *aux temps anciens* ‘в стародавние времена’; *il y a bien longtemps* ‘давным-давно’; *les fables du temps que les bêtes parlaient* ‘сказочка из времён, когда животные могли говорить’; *il y a beau temps* ‘давным-давно’; *Moyen âge* ‘средние века’.

ии. группы ФЯ2: *ne plus être d’actualité* ‘не актуально больше’; *à l’avant* ‘в прошлом’; *époque* ‘эпоха’; *pendant* ‘в то время, когда; во время’; *ce n’est pas aujourd’hui* ‘не сегодня; не в настоящее время’; *l’obsolescence* ‘моральный износ; устаревание’; *période précise* ‘определённый период’; *ne plus être à la mode* ‘не быть больше модным’; *il y a beau temps* ‘давным-давно’;

ии. группы БИ: *очень давно; когда рак на горе свистнет; давно; давным-давно; никогда; в незапамятные времена; время; давний; когда-то давно (2); после дождичка в четверг; при царе Горохе; прошлое; очень давно; в давние времена; когда королева пряла пряжу.*

Проанализируем идиому *coiffer sainte Catherine* ‘остаться старой девой: засидеться в девках’. В группах ФЯ1, ФЯ2 и в группе БИ можно выделить ассоциативные реакции, демонстрирующие культурно-языковую компетенцию. Например:

ии. группы ФЯ1: *rester célibataire à l'âge de Balzac* ‘остаться старой девой’; *être vieille fille* ‘старая дева’;; *jeune et seule* ‘молодая и одинокая’; *poupée* ‘кукла’; *cheveux* ‘волосы’; *25 ans* ‘25 лет’; *demoiselle* ‘девушка, девица, барышня’; *poupée* ‘кукла’; *la tradition du Moyen âge, 25 novembre* ‘традиция средневековья, 25 ноября’; *marier une jeune fille* ‘выйти замуж молодой’;

ии. группы ФЯ2: *tresser les cheveux blancs* ‘заплетать седые волосы’; *louange* ‘хвала, похвала; восхваление’; *respect* ‘уважение’; *pureté* ‘чистота; невинность’; *foi* ‘вера; верование’; *enlever la féminité à une femme* ‘поднять самооценку женщины’; *vérginité* ‘девственность’; *ne pas être mariée à 25 ans* ‘не быть замужем в 25 лет’; *sœur religieuse* ‘невеста Христа (монахиня)’; *être non-mariée* ‘быть не замужем’; *rendre belle une bonne personne* ‘делать красивой хорошенькую даму’;

ии. группы БИ: *être pure (quand on parle d'une jeune fille)* ‘быть чистой (говорится о юной девушке)’; *une jeune fille qui garde la pureté* ‘девушка, хранящая непорочность’; *быть невинной, незамужней; засидеться в девках; остаться старой девой; отсутствие мужа; профессионал; наводит марафет; быть на пределе; восхвалять; заботиться; быть как у Христа за пазухой; быть счастливым; нарядная причёска; ничего не делать; врать; быть приближенным; ответственное дело; время лечит; причёска; как зря; умелец; внешний вид; умелец.*

Анализ субъективных дефиниции и ассоциативных реакций на идиому *coiffer sainte Catherine* ии. групп ФЯ1, ФЯ2 и БИ показывает, что

наблюдается значительная разница в функционировании данной идиомы в сознании ии. Например, для ии. группы ФЯ1 идиома *coiffer sainte Catherine* содержит темпоральность, однако ассоциативные реакции указывают на различную степень «истинности» исходной темпоральности идиомы. Ии. группы ФЯ2 трактуют данную идиому скорее вне категории темпоральности, ассоциируя ее преимущественно с понятиями красоты, чистоты. Функционирование идиомы в обыденном сознании ии. группы БИ носит смешанный характер, часть ии. воспринимают ее как темпоральную категорию, большинство же ассоциируют *coiffer sainte Catherine* с нетемпоральными категориями.

Несмотря на присутствие темпоральной национально-культурной семы, функционирование данной идиомы в обыденном сознании связано у носителей ФЯ1, ФЯ2 и у билингвов в большей степени не с понятием темпоральности, а с глубиной индивидуальных знаний ии. о том или ином явлении, историческом событии, послужившем основой для внутренней формы идиомы. Восприятие одних и тех же идиом с национально-культурной семой в разных группах корректируется через призму национально-исторической памяти каждого из ии., зависит от возраста и. и степени его образованности вследствие круга сложившегося мировоззрения.

Таким образом, проведенный эксперимент подтвердил, что национальная принадлежность и возраст могут считаться одними из решающих факторов, оказывающих влияние на восприятие и осознание темпоральных и временных отношений. Мы можем утверждать, что люди старшей возрастной категории имеют более глубокое представление о темпоральных и временных отношениях на лексическом и фразеологическом уровне языка по сравнению с представителями молодого поколения. Принадлежность к французской языковой культуре и сознанию способствует разнонаправленному, нелинейному восприятию категорий времени и темпоральности.

3.5.6. Выводы по результатам метода субъективного дефинирования

Результаты второго этапа эксперимента приводят к следующим выводам.

Характер доступа к информации в сознании человека определяется структурными особенностями идиоматических единиц, входящих в индивидуальный лексикон человека, а также местом темпоральной семы в семантической структуре устойчивой единицы.

В структурном аспекте субъективные дефиниции, не совпадающие со словарём, делятся на одиночные лексемы и сходноструктурные с предложенными идиомами свободные или устойчивые сочетания.

В семантическом аспекте можно отметить следующие особенности субъективных дефиниций, не совпадающих со словарём: дефиниция содержит субъективную оценку понимания предложенной идиомы; дефиниция представляет собой риторические рассуждения; дефиниция предполагает наличие имплицитной составляющей; дефиниция представляет собой антоним-лексему или антонимичную конструкцию предложенной идиомы; дефиниция строится через авторское «Я».

Стилистическая характеристика субъективных дефиниций, сформулированных ии., отличается стабильной принадлежностью к межстилевой (нейтральной) группе, за некоторым исключением: ряд субъективных дефиниций представляют собой дефиниции – разговорные фразеологизмы; дефиниции – свободные словосочетания, включающие в свой состав разговорные лексемы; дефиниции – одиночные лексемы, принадлежащие разговорному стилю.

К универсальным стратегиям идентификации идиом относятся те, которые характерны как для лексем, так и для устойчивых сочетаний: мотивирующая стратегия, прямая дефиниция, категоризация, стратегия конкретизации через синоним/симиляр, метафоризация, идентификации

значения через объект, приписывание признака действию или понятию, стратегия отказа от дефиниции.

Стратегии, характерные для идиом, в большей мере, чем универсальные, отражают специфику функционирования устойчивых сочетаний со значением времени в индивидуальном лексиконе человека. По результатам эксперимента, они составляют 70,79% от общего количества. Это десимволизация; стратегия конкретизации через синоним-лексема; межъязыковая координация; идентификация через субъективное отношение индивида к понятию, репрезентируемому идиомой; идентификация через дефиницию, не являющуюся фразеологизмом.

Выбор стратегий субъективных дефиниций можно объяснить обращением ии. к определённому набору ключей и опор: корреляты-эквиваленты, корреляты-дефиниции, корреляты-буквализмы.

Результаты эксперимента с темпоральными идиомами, содержащими в семантической структуре национально-культурные семы, позволяют говорить о влиянии последних на функционирование идиом в ментальном лексиконе разных групп испытуемых. Референция же идиомы к темпоральной сфере культуры формирует культурную коннотацию, репрезентирующуюся в индивидуальном лексиконе любого носителя языка. На эту репрезентацию может оказывать влияние языковой опыт. Культурный компонент также проявляется в результатах шкалирования по степени известности, понятности, частотности.

На коэффициент известности французских и русских идиом влияют такие признаки идиоматичности устойчивого выражения, как метафоричность и непрозрачность (неразложимость) значения/немотивированность, их стилистическая маркированность и принадлежность к активному/пассивному лексическому запасу. Совпадение или близость позиций по критериям понятности и известности позволяет говорить об их взаимосвязи: известные испытуемым идиомы чаще всего более для них понятны и наоборот.

Наибольшее количество совпадений характерно для русских идиом, что, возможно, обусловлено их наличием в активном составе русской фразеологии и словарном запасе испытуемых. Менее понятны те идиомы, которые менее известны испытуемым, и это чаще всего устойчивые сочетания, которые имеют книжную стилистическую окраску либо относятся к устаревшим или узкопрофессиональным – для обучающихся билингвов они не являются актуальными.

Можно выделить три фактора, оказывающих влияние на дефинирование темпоральных идиом билингвами: 1) семантическая связь со стимулом через общее темпоральное значение, а также семантику компонентов; 2) структура стимула; 3) индивидуальный когнитивный и перцептивный опыт.

3.6. Моделирование индивидуального лексикона как места функционирования устойчивых единиц

Полученные нами данные свидетельствуют о том, что характеристики, лежащие в основе функционирования темпоральных идиом в индивидуальном лексиконе человека, напрямую зависят от общего темпорального значения, семантики компонентов, структуры идиомы, степени освоенности Я2, уровня владения иностранным языком, а также личностного опыта индивида.

В результатах ассоциативного эксперимента были обнаружены некоторые различия в типах реакций носителей языка и обучающихся билингвов на французские и русские идиомы-стимулы.

Носители французского языка в качестве первого родного (Я1) реагировали на французские идиомы-стимулы семантико-грамматическими идиоматическими ассоциациями в большей степени, чем носители французского языка в качестве второго родного (Я2). У носителей русского языка при реагировании на русские идиомы-стимулы наблюдается высокий

процент логических центральных реакций и семантико-грамматических идиоматических реакций, однако при работе с французскими идиомами-стимулами у билингвов в условиях учебного двуязычия этот процент заметно снижается (см. Рис. 8).

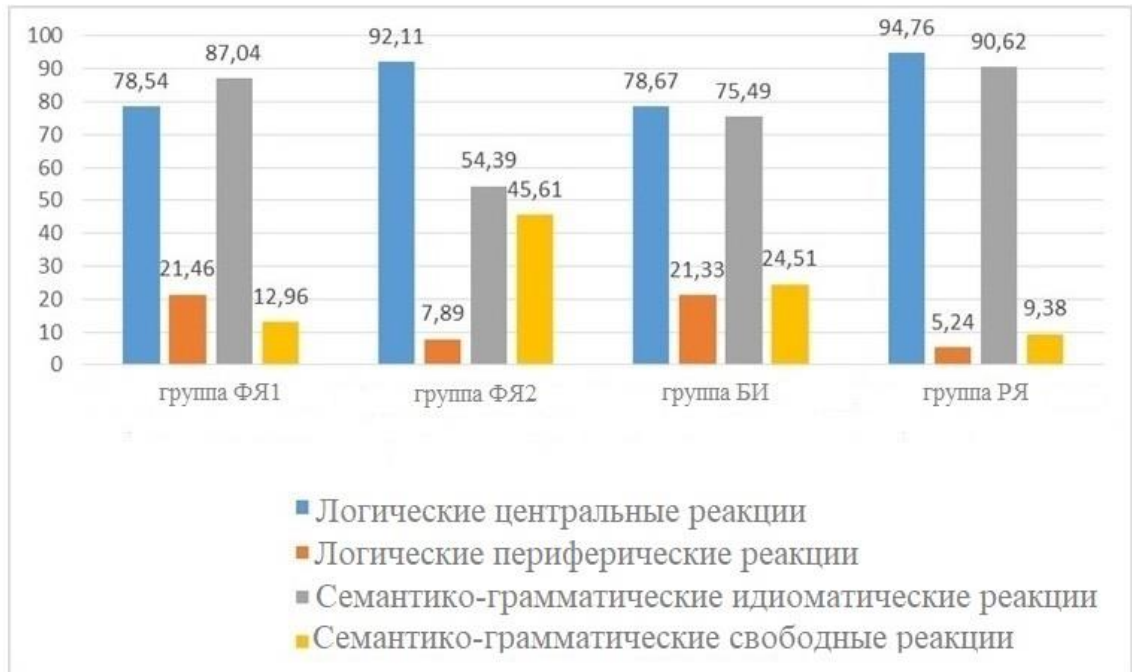

Рис. 8. Сопоставление типов ассоциативных реакций на русские и французские идиомы в группах носителей языка и билингвов (в процентном соотношении)

Результаты свободного дефинирования также показывают, что у билингвов в условиях учебного двуязычия дефиниции французских идиом-стимулов нередко представляют собой дословный перевод устойчивых сочетаний, реже даётся фразеологическое значение, в отдельных случаях приводится русский эквивалент.

Данные двух этапов эксперимента позволяют говорить, что, очевидно, функционирование темпоральных идиом в индивидуальном лексиконе предопределено в том числе знанием фразеологической системы Я1 и Я2 в целом, уровнем владения иностранным языком билингвами в условиях учебного двуязычия.

Мы полагаем, что можно представить индивидуальный лексикон как место функционирования устойчивых единиц схематически в виде модели, в которой отражены основные факторы, влияющие на понимание, интерпретацию и усвоение идиом со значением времени (см. Рис. 9)

Рис. 9. Модель индивидуального лексикона
как места функционирования устойчивых единиц

Как видно из модели, индивидуальный лексикон билингва как место хранения устойчивых единиц формируется под влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов в их совокупности.

Лингвистическая сфера индивидуального лексикона представляет собой единую идиоматическую сферу Я1 (родной язык) + Я2 (иностранный язык), где знание фразеологической системы Я1 влияет на усвоение Я2, а

изучение Я2 тесно связано с Я1, опирается на него в поисках эквивалентов и похожих структур. Вне контекста значения неизвестных идиом ассоциируются с планом выражения и планом содержания идиом родного языка, который является фундаментом в освоении идиоматики Я2: не случайно реакции и дефиниции приводились ии. в первую очередь на родном языке. Отсюда можно сказать, что фрагмент индивидуального лексикона носителей языка и билингов в условиях учебного двуязычия, связанный с темпоральными идиомами, представляет собой своеобразную фразеологическую сеть, покрывающую два языка. Узлы такой сети – это темпоральная семантика идиомы, её компоненты, в том числе национально-культурные, степень идиоматичности, а также структура идиомы. Сеть может разрываться, если какой-то из перечисленных факторов влияет на понимание идиоматики Я2 и устойчивое сочетание в этом случае превращается в свободное. Нити этой сети – индивидуальный когнитивный, перцептивный и языковой опыт, а также национально-культурная основа сознания.

Выводы по третьей главе

Важной задачей нашего исследования являлось определение места темпоральных идиом в индивидуальном лексиконе человека.

В результатах ассоциативного эксперимента мы обнаружили некоторые различия в типах реакций носителей языка и обучающихся билингов на французские и русские идиомы-стимулы.

Испытуемые – носители французского языка как Я1 реагировали на французские идиомы-стимулы семантико-грамматическими идиоматическими ассоциациями в большей степени, чем носители французского языка как Я2. У носителей русского языка при реагировании на русские идиомы-стимулы наблюдается высокий процент логических центральных реакций и семантико-грамматических идиоматических реакций,

однако при работе с французскими идиомами-стимулами у билингвов в условиях учебного двуязычия этот процент заметно снижается.

Результаты первого этапа эксперимента позволяют говорить о влиянии многокомпонентного состава идиомы на восприятие испытуемыми темпоральной идиомы как словосочетания без учёта признаков устойчивости и неразложимости. Подавляющее большинство реакций студентов-билингвов приводилось на русском языке. Для всех испытуемых характерно преобладание центральных ассоциативных реакций и идиоматических реакций, что, как нам видится, обусловлено близостью буквального и идиоматического значений идиомы, её высокой метафоричностью и мотивированностью, структурой идиомы и её компонентным составом, а также её известностью, понятностью и частотностью использования в речи. Большинство реакций связано с темпоральностью, в некоторых случаях реакции отражали триаду «время – пространство – движение». На характер ассоциаций влияет также уровень знания второго родного языка, что отражается на проценте свободных семантико-грамматических реакций.

Результаты свободного дефинирования также показывают, что у испытуемых-билингвов в условиях учебного двуязычия дефиниции французских идиом-стимулов нередко представляют собой дословный перевод устойчивых сочетаний, реже даётся фразеологическое значение, в отдельных случаях приводится русский эквивалент.

Данные двух этапов эксперимента позволяют говорить, что, очевидно, функционирование темпоральных идиом в индивидуальном лексиконе predeterminedено в том числе знанием фразеологической системы Я1 и Я2 в целом.

Результаты второго этапа эксперимента приводят к выводу, что функционирование темпоральных идиом в индивидуальном сознании отличается спецификой, о чём говорит высокий процент субъективных дефиниций, не совпадающих со словарём. Можно говорить о корреляции коэффициентов известности, понятности и частотности функционирования

отдельных темпоральных идиом как русских, так и французских во всех группах испытуемых. Результаты такого сопоставления отражают взаимосвязь степени известности идиомы испытуемым, её понятности и частотности употребления в речи. Можно предположить, что на частотность употребления идиом в большей степени влияет её известность носителю языка, однако в целом при анализе названных выше коэффициентов у большинства идиом, для которых выявлено различие позиций, оно оказывается незначительным. На их сближение или расхождение, вероятно, влияет уровень знания как Я1, так и Я2.

По структуре субъективные дефиниции, не совпадающие со словарными дефинициями, включают одиночные лексемы и сходноструктурные с предложенными идиомами свободные или устойчивые словосочетания. По семантике их можно разделить на: субъективную оценку, риторические рассуждения, имплицитную оценку, антонимичное утверждение и авторское утверждение. По стилистике субъективные дефиниции, не совпадающие со словарными дефинициями, в большинстве своём являются межстилевыми.

К универсальным стратегиям идентификации идиом относятся те, которые характерны как для лексем, так и для устойчивых сочетаний. Стратегии, характерные для идиом, в большей мере, чем универсальные, отражают специфику функционирования устойчивых сочетаний со значением времени в индивидуальном лексиконе человека и составляют 70,79% от общего количества. Подбор субъективных дефиниций можно объяснить обращением ии. к определённым набору ключей и опор: корреляты-эквиваленты, корреляты-дефиниции, корреляты-буквализмы. Результаты работы с темпоральными идиомами, содержащими в семантической структуре национально-культурную сему, позволяют говорить о влиянии на её функционирование языкового опыта и уровня знания Я1 и Я2.

При сопоставлении результатов эксперимента чётко прослеживается тенденция к видению национально культурной семы в группах носителей французского языка как Я1, обладающих более обширным языковым опытом и наиболее богатым лексиконом, превышающим по возрасту других испытуемых, в отличие от носителей французского языка как Я2, где в реакциях частично прослеживается ассоциирование идиом с культурой и в группе обучающихся билингвов, где не усматривается практически никакой связи.

Таким образом, проведенное психолингвистическое исследование показало, что на восприятие темпоральных идиом носителями языка и билингвами оказывают влияние три фактора: 1) семантическая связь со стимулом через общее темпоральное значение, а также семантику компонентов; 2) структура стимула; 3) индивидуальный когнитивный, перцептивный и языковой опыт, который репрезентируется в индивидуальном лексиконе человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем диссертационном исследовании была предпринята попытка экспериментальным путём отразить особенности функционирования темпоральных идиом в индивидуальном лексиконе с позиций комплексного подхода, объединяющего в себе основные аспекты психолингвистических, когнитивно-лингвистических и системно-лингвистических исследований.

Для выполнения этой задачи было проведено двухэтапное психолингвистическое экспериментальное исследование с привлечением носителей русского и французского языков, а также билингвов в условиях учебного двуязычия, в результате которого выявлены общие и культурно-специфичные способы и стратегии ассоциирования и дефинирования, отражающие процессы функционирования идиом с темпоральной семантикой в их ментальном лексиконе.

Эксперимент проводился в два этапа: свободный ассоциативный эксперимент и субъективное дефинирование. Кроме того, предусматривалась характеристика идиомы по критериям известности, понятности и частотности.

В качестве лингвистического материала были выбраны идиомы с темпоральной семантикой либо идиомы, включающие в свой состав темпоральные лексемы. Значительная часть отобранных для эксперимента русских и французских идиом (52 единицы) коррелирует между собой в семантике или по компонентному составу.

Теоретический анализ и проведённые эксперименты позволили сделать ряд выводов.

Функционирование темпоральных идиом в индивидуальном лексиконе обусловлено когнитивными особенностями мышления индивида, а также структурно-семантическими особенностями фразеологизмов, что отражается в процессе подбора субъективных дефиниций. Такой процесс репрезентирует

представление о времени на различных уровнях: лексическом, семантическом, грамматическом. Перцептивный, когнитивный и аффективный опыт индивида находит реализацию в индивидуальном лексиконе как среде функционирования темпоральных идиом. Национальная специфика индивидуального лексикона также связана с особенностями функционирования темпоральных идиом, что отражается в процессе идентификации.

Характеристики языковой личности влияют на индивидуальный лексикон, а соответственно и на функционирование темпоральных лексем.

Анализ экспериментальных данных показал, что категоризация и идентификация темпоральных идиом тесно связаны с процессом их функционирования в индивидуальном лексиконе. В процессе категоризации испытуемых нередко сначала опираются на формальные признаки идиомы и на прямую дефиницию слов, образующих фразеологизм, а не на фразеологическое значение, а после переходят к поиску устойчивого сочетания. Этот факт приводит к предположению, что такая двухступенчатая идентификация связана с приоритетом структурной стороны идиомы в процессе идентификации её в мышлении билингва.

Специфика темпоральных идиом влияет на семантику, лексическую, морфологическую и синтаксическую структуру субъективных дефиниций.

Как показывает статистика, при процессе дефинирования наиболее актуальными являются стратегии, специфические для идиом, что обусловлено природой фразеологизма. Наибольшее расхождение результатов у носителей французского языка и билингвов в условиях учебного двуязычия наблюдается при стратегии идентификации посредством десимволизации компонентного состава. Мы объясняем это тем, что для обучающихся билингвов, представленные для анализа идиомы не относятся к родному языку, следовательно, не входят в индивидуальный лексикон в своём исходном виде, а требуют определённого процесса переработки.

Этой же причиной, как нам думается, можно объяснить значительное расхождение в обращении к стратегии межъязыковой координации: если носители языка (французского или русского) при работе с идиомами родного языка стремятся подобрать идиоматический эквивалент, то при работе с теми же идиомами билингвы в условиях учебного двуязычия большей частью обращаются не к подбору русского синонима, а к объяснению его значения через свободные словосочетания.

При сопоставлении результатов эксперимента в группах носителей французского языка как Я1 и Я2 и билингвов чётко прослеживается тенденция к снижению коэффициентов известности, понятности и частотности: у носителей французского в качестве первого родного (Я1) они выше, у носителей французского языка в качестве второго родного (Я2) ниже, и у студентов-билингвов в условиях учебного двуязычия самый низкий показатель. Предполагаем, это может быть связано с фактором обучения, возрастом и степенью освоенности Я2: группа носителей французского языка как Я1 включает ии. старше студентов, и потому обладает более обширным языковым опытом и наиболее богатым лексиконом.

Характер доступа к информации в сознании человека определяется структурными особенностями идиоматических единиц, входящих в индивидуальный лексикон человека, а также местом темпоральной семы в семантической структуре устойчивой единицы. Идентификация темпоральной идиомы требует активизации значительного количества смысловых связей, особенно при «перекодировке» фразеологизма в процессе его функционирования в сознании билингва. Темпоральные идиомы активируют в сознании индивида цепочку ассоциаций, в том числе тех, которые так или иначе связаны с представлением о времени.

Значительная часть реакций и субъективных дефиниций связана с темпоральностью, которая находит проявление в структуре или семантике, что говорит об актуализации исходной темпоральной идиомой временных понятий в сознании индивида и их лексико-семантической репрезентации.

В индивидуальном лексиконе большая часть темпоральных идиом зависит от когнитивно-аффективно-перцептивного опыта индивида и способна трансформироваться, о чём говорят стратегии идентификации, универсальные и специфические для фразеологии.

В процессе идентификации темпоральных идиом носители языка и билингвы в условиях учебного двуязычия используют определённый набор опор и ключей, связанных в первую очередь с внутриязыковыми и межъязыковыми аспектами и заключающихся в использовании формальных признаков (компонентов и структуры), семантических, а также субъективного подхода. Индивид осознанно или непроизвольно опирается на семантику компонентов идиомы, которые воспринимаются им как свободные лексемы, актуализирующие ассоциативно-вербальные связи родного или освоенного языка. При переработке испытуемыми французских темпоральных идиом в условиях учебного двуязычия наряду с универсальными стратегиями идентификации широко используются стратегии, специфические для фразеологизмов (десимволизация, межъязыковая координация и другие). Использование этих стратегий обусловлено спецификой семантики и структуры темпоральных идиом: в процессе идентификации происходит «подгон» идиомы под конкретный когнитивный, эмоциональный и языковой опыт индивида. В семантике темпоральных идиом фундаментальными являются понятийные, объектные и признаковые характеристики, что влечёт за собой в сознании индивида ассоциативный ряд оценок и эмоционального состояния.

Таким образом, функционирование темпоральных идиом в индивидуальном лексиконе определяется их спецификой по сравнению с лексемами и свободными словосочетаниями.

Функционирование темпоральных идиом в индивидуальном лексиконе обусловлено лингвистическими и экстралингвистическими факторами, ценностной ориентацией информантов, лингвокультурными особенностями. Темпоральная идиома в этом случае выступает связующим звеном между

индивидом и окружающим миром. Фразеологический фонд языка является ценным источником информации о менталитете и культуре народа, что влечёт за собою расширение антропоцентрической парадигмы в лингвистике в целом и её фразеологическом ярусе в частности. В самом отборе фразеологических единиц, образах, положенных в основу фразеологизации, прослеживается связь с национально-культурными эталонами и стереотипами.

Дальнейшее развитие теоретического и прикладного аспекта исследования имеет свои перспективы в детальном изучении специфики идентификации идиомы в зависимости от уровня освоенности языка билингвом, а также от количества освоенных языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аарелайд А.М. О социальном и биологическом в детерминации отражения человеком времени: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л.: [б. и.], 1977. – 19 с.
2. Абрамова Г.И. Семантика компаративных фразеологических единиц как элемент национально-культурной специфики (на примере русского, казахского и английского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2004. – 24 с.
3. Августин Аврелий (Блаженный) // 106 философов. Анатомия мудрости. Жизнь, судьба, учение: в 2-х т. – Симферополь: Таврия, 1995. – Т. 1. – С. 433–452.
4. Аквинский Фома // 106 философов. Анатомия мудрости. Жизнь, судьба, учение: в 2-х т. – Симферополь: Таврия, 1995. – Т. 2. – С. 76–94.
5. Аксенов Г.П. От абсолютного времени и пространства И. Ньютона к биологическому времени-пространству В.И. Вернадского [Электронный ресурс] // URL:http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/aksyonov_ot_absolyutnogo.htm (дата обращения 28.12.2017).
6. Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. Фразеология и паремиология: учебное пособие для бакалаврского уровня. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 190 с.
7. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. – 208 с.
8. Анисимова Р.В. Отражение категории времени как один из элементов картины мира // Текст как отображение картины мира: сб. науч. тр. МГПИИЯ им. Тореца. Вып. 341. / Под ред. И.Г. Леонтьевой, И.Г. Кузнецова, Н.В. Старостиной. – М.: Госкомитет СССР по народному образованию, 1989. – С. 66–71.

9. Арзамасцева Н.Ю. Специфика функционирования фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе (экспериментальное исследование): Дис. ... канд. филол. наук. – Курск, 2014. – 211 с.
10. Аристотель. Категории. – М.: ГСЭИ, 1939. – 84 с.
11. Аристотель // 106 философов. Анатомия мудрости. Жизнь, судьба, учение: в 2-х т. – Симферополь: Таврия, 1995. – Т. 1. – С. 259–274.
12. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. – Ростов-на -Дону: Изд-во РГУ, 1964. – 315 с.
13. Архипова С.В. Ассоциативный эксперимент в психолингвистике // Вестник Бурятского университета. – 2011. – № 11. – С. 6–9.
14. Аскарова А.Х. Специфика строения лексико-семантического поля времени (на материале русского и английского языков) // Актуальные проблемы лексикологии и стилистики. – Саратов: СГУ, 1993. – С. 4–10.
15. Аскин Я.Ф. Проблема времени. – М.: Изд-во: Мысль, 1966. – 200 с.
16. Атланова Е.О. Субъективный концепт как предмет лингвокогнитивного исследования: Дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2009. – 212 с.
17. Ахутина Т.В. Связь семантической сложности, времени приобретения и частотности слова // Национальная культура и общение / Под ред. Ю.А. Сорокина. М., 1977. – С. 11–14.
18. Ахутина Т.В. Организация словаря человека по данным афазии // Психологические исследования в области лексики и фонетики / Под ред. А.А. Залевской. – Калинин, 1981а. – С. 3–12.
19. Ахутина Т.В. О семантических нарушениях у больных с афазией // Исследование речи / Тезисы научн. конфер. – Л.: Медицина, 1981б. С. 6–7.
20. Ахутина Т.В. Нарушения значения слова у больных с афазией // Проблемы психофизиологии: Диагностика нарушений и восстановление психических функций человека / Тезисы к VI съезду Общества психологов СССР. Ч. 2. – Москва: [б. и.], 1983. – С. 337–339.

21. Ахутина Т.В., Малаховская Е.В. Сигнификативное значение слова при афазии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14 «Психология». – 1985. – № 1. – С. 29–38.
22. Байрамова Л.К., Москалёва Д.Р. Литературные источники русской и французской фразеологии // Филология и культура. – 2012. № 4 (30). – С. 278–282.
23. Бакиров П.У. Семантика и структура номинацентрических пословиц (на материале русского, узбекского и казахского языков). – Ташкент: Фан, 2006. – 297 с.
24. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.
25. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
26. Берке У. Пространство-время, геометрия, космология. – М.: Мир, 1985. – 416 с.
27. Болотнова Н.С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте. – Томск: Изд-во ТГПУ, 1994. – 212 с.
28. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. – Л.: Наука, 1984. – 136 с.
29. Бондарко А.В. Временные категории // Категоризация мира: пространство и время: материалы научной конференции / Курбякова Е.С., Александрова О.В. (отв. ред.). – М.: МГУ, 1997. – С. 31–34.
30. Бороздина И.С. Сопоставительный анализ способов вербализации идентичных пространственных отношений в различных языках (на примере английского и русского языков) // Теория языка и межкультурная коммуникация: межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Т.Ю. Сазоновой. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2005. – С. 12–17.
31. Бубнова И.А. Структура субъективного значения слова (психолингвистический аспект): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 2008. – 51 с.

32. Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры // Лингвокультурология. – Вып. 1. – Екатеринбург: УГПУ, 2007. – С. 16–32.

33. Бурбак Е.Ф. Реалии как компонент фразеологизма // Исследования по семантике. – Уфа: [б. и.], 1986. – С. 131–139.

34. Бурдина Е.А. Лексико-семантический аспект образа времени в «Слове о полку Игореве» как отражение фрагмента картины мира древнерусского носителя языка // Вестник Брянского государственного университета. История. Литературоведение. Право. Философия. Языкознание. – Брянск: БГУ, 2010. – № 2. – С. 176–184.

35. Бурдина Е.А. Ассоциативно-семантические временные связи и их лексическое выражение в речи современных носителей языка // Аспирант. Докторант. Гуманитарно-социальные исследования. – 2012. – Вып. 3. – С. 32–38.

36. Буслаев Ф.И. Преподавание отечественного языка. – Москва: Просвещение, 1992. – 512 с.

37. Бушуй Т.А. Фразеографирование в контрастивном лексическом словаре методом гнездообразования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2010. – № 2 (6). – С. 25–28.

38. Буянова Л.Ю., Коваленко Е.Г. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2004. – 89 с.

39. Василенко А.П. Аспекты семантики фразеологизмов (на материале русского и французского языков): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Орёл, 2011. – 43 с.

40. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.

41. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М.: Изд-во Индрик, 2005. – 1040 с.

42. Веселитский В.В. Развитие отвлечённой лексики в русском литературном языке первой трети XIX в. – М.: Наука, 1964. – 176 с.

43. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: Избранные труды. – М.: Наука, 1977. – 310 с.

44. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Лексикология и лексикография: Избранные труды. – М.: Наука, 1977. – С. 140–161.

45. Виноградова О.Е. Интегральная методика углубленного описания значения слова (на материале семантического описания слов разных частей речи): Дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2016. – 304 с.

46. Воробьёв В.В. Лингвокультурология (теория и методы). – М.: Изд-во Рос. ун-та Дружбы Народов, 1997. – 332 с.

47. Гайденко П.П. Проблема времени у Канта: время как априорная форма чувственности и вневременность вещей в себе // Вопросы философии. – 2003. – № 9. – С. 134–150.

48. Гак В.Г. Беседы о французском слове. – М.: Международные отношения, 1966. – 335 с.

49. Гарская Л.В. Структурно-семантическое исследование групп английских существительных, обозначающих части суток и времена года, в сопоставлении с русским языком: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1976. – 23 с.

50. Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразообразования. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1977. – 184 с.

51. Гвоздева А.А. Языковая картина мира: лингвокультурные и гендерные особенности: Дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2003. – 151 с.

52. Гирнык А.В. Синергетическая модель концепта «жизнь»: экспериментальное исследование: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2011. – 19 с.

53. Городецкая И.Е. Фразеологизмы-соматизмы в русском и французском языках. Дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2007. – 233 с.

54. Гузикова М.О., Фофанова П.Ю. Основы теории межкультурной коммуникации. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2015. – 119 с.
55. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 334 с.
56. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – 276 с.
57. Гуссерль Э. Логические исследования [Электронный ресурс] // URL: <http://padaread.com/?book=47193> (дата обращения 08.09.2017).
58. Дебрэнн М. Исследование ассоциативных норм французского языка // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – Т. 6. – Вып. 2. – С. 78–83.
59. Дебрэнн М. Французский ассоциативный словарь как отражение языкового сознания современных французов // Вестник НГУ. Серия: Психология. – 2010. – Т.4. – Вып. 1. – С. 64–68.
60. Делёз Ж. Логика смысла. – М.: Раритет, 1969. – 347 с.
61. Демокрит. О природе // Философия изнутри: В 2-х т. М.: Мысль, 1996. Т. 1. – С. 20–34.
62. Денисенко В.Н., Чеботарёва Е.Ю. Современные психолингвистические методы анализа речевой коммуникации. – М.: Изд-во РУДН, 2008. – 258 с.
63. Дешериева Т.И. Лингвистический аспект категории времени в его отношении к физическому и философскому аспектам // Вопросы языкознания. – 1975. – № 2. – С. 111–118.
64. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. – 1997. – № 6. – С. 27–36.
65. Донова О.В. Фразеологизмы в системно-структурном и антропоцентрическом аспектах (на материале русского и китайского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2011. – 25 с.

66. Жеребило Т.В. Термины и понятия лингвистики: Лексика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: Словарь-справочник. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2011. – 128 с.
67. Жернакова И.В. Идентификационные стратегии при опознании иноязычных идиом // Актуальные проблемы психолингвистики: слово и текст. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1996. – С. 52–57.
68. Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 2006. – 408 с.
69. Залевская А. А. Межкультурный аспект проблемы ассоциаций // Словарь ассоциативных норм русского языка / Под ред. А.А. Леонтьева. – М.: МГУ, 1977. – С. 46–52.
70. Залевская А.А. Психолингвистические проблемы семантики слова. – Калинин: КГУ, 1982. – 80 с.
71. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование / Под ред. М.М. Копыленко. – Воронеж: ВГУ, 1990. – 204 с.
72. Залевская А.А. Индивидуальное знание: специфика и принципы функционирования. Твер. гос. ун-т. – Тверь: ТвГУ, 1992. – 136 с.
73. Залевская А.А. Различные подходы к трактовке значения как достояния индивида // Психолингвистические исследования слова и текста: сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1997. – С. 11–24.
74. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. – М.: РГГУ, 2007. – 558 с.
75. Залевская А.А. Вопросы психолингвистической теории двуязычия // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 2 (10). – С. 10–17.
76. Ищук Д.Г. Лексико-семантическое поле как выражение концептуальной модели времени в языке (на русском и славянском материале): Дис. ... канд. филол. наук. – СПб, 1995. – 227 с.

77. Казакова А.И. Особенности формирования фразеологической семантики в дискурсивном пространстве отечественного киноискусства: Дис. ... канд. филол. наук. – Астрахань, 2014. – 231 с.

78. Караулов Ю.Н., Коробова М.М. Языковая способность в зеркале ассоциативного поля: лонгитюд, экспедиция и интерпретация // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. – 1993. – Т. 52 (2). – С. 16–31.

79. Клековкин Н.М. Сущность пространства и времени. – Киров: [б.и.], 1994. – 17 с.

80. Клименко А.П. Лексическая системность и её психолингвистическое изучение. – Минск: Мин. пед. ин-т иностр. яз., 1974. – 108 с.

81. Ковшова М.Л. О символах и квазисимволах в семантике фразеологизмов // Вестник Воронежского гос. ун-та. – 2009. – № 1. – С. 27–32.

82. Козельский Я.П. Философические предложения // Избранные произведения русских мыслителей II пол. XVIII века: в 2-х т. М.: Госполитиздат, 1952. Т. 1. – С. 411–661.

83. Кононова П.Н. Национально-культурные особенности фразеологических единиц ФСП «Человеческие отношения» (на материале французского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2012. – 20 с.

84. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. Фразеосочетания в системе языка. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1989. – 144 с.

85. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: МГУ, 1999. – 342 с.

86. Кравцов С.М. Картина мира в русской и французской фразеологии (на примере концепта «Поведение человека»): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2008. – 37 с.

87. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании картины мира. Роль человеческого фактора в языке // Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 141–171.

88. Кумлева Т.М. Самая современная фразеология французского языка: справочник: [свыше 5000 самых употребительных французских фразеологизмов]. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 415 с.

89. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учебное пособие для институтов и фак. ин.яз. – Дубна: Издательский центр «Феникс», 2005. – 204 с.

90. Леонтьев А.А. Психолингвистический аспект языкового значения // Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976. – С. 46–73.

91. Ловянникова В.В. Ономастическая фразеология в лингвокультурологическом аспекте (на материале немецкого языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Нальчик. 2008. – 27 с.

92. Лой А.Н. Социально-историческое содержание категорий «Время» и «Пространство». – Киев: Наукова думка, 1978. – 135 с.

93. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. О семиотическом механизме культуры // Учёные записки Тартуского ун-та. – 1971. – Т. 5. – Вып. 284. – С. 144–166.

94. Лукреций Тит Кар // 106 философов. Жизнь, судьба, учение: В 2-х т. Т. 1. – Симферополь: Таврия, 1995. – С. 351–361.

95. Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. – М.: Дело, 2001. – 448 с.

96. Майсак Т.А., Татевосов С.Г. Будущее время как частный случай выражения неререферентности ситуации (на материале цахурского языка) // Категоризация мира: пространство и время: материалы научной конференции / Кубрякова Е.С., Александрова О.В. (отв. ред.). – М.: МГУ 1997. – С. 92–95.

97. Макарова А.С. Особенности функционирования крылатых выражений-галлицизмов в современной французской и российской публицистике: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2016. – 250 с.

98. Максимец С.В. Ценности лингвокультурного сообщества в зеркале фразеологии: Дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2015. – 166 с.

99. Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 256 с.

100. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 296 с.

101. Матвеев В.И. Структура семантического поля возраста человека (на материале русского, украинского и английского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Киев, 1987. – 24 с.

102. Материалистическая диалектика: В 5-ти т. Т. I. Объективная диалектика / Под общ. ред. Ф.В. Константинова и В.Г. Марахова; отв. ред. Ф.Ф. Вьяккерев. – М.: Мысль, 1981. – 374 с.

103. Моисеева С.А., Волошкина И.А. Французский национальный характер в зеркале фразеологии // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 321. – С. 22–29.

104. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 307 с.

105. Молчанов Ю.Б. Четыре концепции времени в философии и физике. – М.: Наука, 1977. – 192 с.

106. Мырзашова А.К. Глагольные фразеологизмы мыслительной деятельности в казахском и русском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Алматы, 2000. – 27 с.

107. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка. – М.: Высш. шк., 1976. – 318 с.

108. Нгуен Тхань Ха. Отражение национальной культуры во фразеологизмах русского и вьетнамского языков: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2016. – 251 с.

109. Ноздрёва Р.Б. Организация и управление внешнеэкономической деятельностью [Электронный ресурс] // URL: <http://www.uamconsult.com/book418.html> (дата обращения: 12.03.2017).

110. Овчинникова И.Г. Ассоциации и высказывание: структура и семантика. – Пермь: ПГУ, 1994. – 118 с.

111. Ордокова М.Л. Фразеологические единицы со значением «Поведение человека»: на материале французского и русского языков: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2005. – 152 с.

112. Патис М. Специфика ассоциативного поля слова в греческом языке // Вопросы психолингвистики. – 2004. – № 2. – С. 91–98.

113. Пелипенко Л.М. Когнитивно-семиотические и лингвокультурные особенности нумеративных фразеологических единиц (на материале английского и русского языков): Дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2016. – 208 с.

114. Плужникова Т.И. Типология гнезд и семантическая структура производных от названий времен года в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Киев, 1989. – 270 с.

115. Поликарпов В.С. Время и культура. – Харьков: Вища шк: Изд-во при Харьк. гос. ун-те, 1987. – 160 с.

116. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: Издательство АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.

117. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. – М.: Искусство, 1976. – 613 с.

118. Раемгужина З.Н. Языковая картина мира башкирской фразеологии (в сопоставлении с немецким языком). – Уфа: Изд-во Башкирского государственного университета, 1999. – 95 с.

119. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецких и русских фразеологизмов. – М.: Высшая школа, 1980. – 143 с.

120. Рейнхенбах Г. Философия пространства и времени. – М.: «Прогресс», 1985. – 344 с.

121. Ройзензон Л.И. Вопросы фразеологии. – Ташкент: Наука, 1965. – 245 с.
122. Рудакова А.В. О возможностях создания психолингвистических словарей русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 10 (52): в 2-х чч. Ч. II. – С. 138–141.
123. Савицкий В.М. Основы общей теории идиоматики. – М.: Гнозис, 2006. – 208 с.
124. Сахарный Л.В. Введение в психолингвистику. – Л.: Издательство ЛГУ, 1989. – 181 с.
125. Саютина Н.В. Трансформация фразеологизмов: общее и национально-характерное в русских и немецких публицистических текстах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2012. – 23 с.
126. Свистунова Т.И. Организация ментального лексикона: формирование в онтогенезе и распад при нарушениях языковой системы глагольной словоизменительной морфологии (экспериментальное исследование): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2008. – 25 с.
127. Секст Эмпирик // 106 философов. Жизнь, судьба, учение: В 2-х тт. Т. 1. – Симферополь: Таврия, 1995. – С. 425–432.
128. Скоробогатова Т.И. Фразеология и историческая память: интериоризация нового знания в лингвистике (на материале французского языка): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Майкоп, 2013. – 45 с.
129. Слобин Д., Грин Дж. Психолингвистика. – М.: Прогресс, 1976. – 336 с.
130. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. – 260 с.
131. Соколов В.В. Европейская философия XVII–XVIII веков. – М.: Высшая школа, 1984. – 447 с.
132. Солодилова И.А., Вятчина В.Е. Фразеологизмы со значением «Время» в свете лингвокультурных исследований // Вестник ОГУ. – 2005. – № 11. – С. 172–176.

133. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. – М.: Просвещение, 1975. – 271 с.
134. Степанова А.А. Психолингвистический подход к описанию фразеологических единиц русского языка // Вопросы психолингвистики. – 2012. – № 1 (15). – С. 124–134.
135. Стернин И.А. К разработке психолингвистического толкового словаря // Вопросы психолингвистики. – 2010. – № 2 (12). – С.57– 63.
136. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.
137. Сычугова Л.П. Метод ассоциирования // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2012. – № 1–2. – С. 37–40.
138. Тарасова И.А. Структура семантического поля в поэтическом идиостиле (на материале поэзии И. Анненского): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 1994. – 18 с.
139. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Шк. «Языки рус. Культуры», 1996. – 288 с.
140. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. / Отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 13–24.
141. Тимиргалеева Е.Р. Оценочный характер фразеологизмов с компонентами вертикального пространства в русском, английском и французском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2010. – 24 с.
142. Трубников Н.Н. Проблема времени в свете философского мировоззрения // Вопросы философии. – 1978. – № 2. – С. 111–122.
143. Трубников Н.Н. Время человеческого бытия. – М.: Наука, 1987. – 255 с.

144. Уфимцева Н.В. Ассоциативные нормы русского и немецкого языков / Н.В. Уфимцева, И.А. Стернин, Х. Эккерт, В.И. Милехина, В.М. Топорова. – Москва – Воронеж: Истоки, 2004. – 130 с.

145. Фаткуллина Ф.Г. Категория деструктивности в современном русском языке: Дис. ... д-ра филол. наук. – Уфа, 2002. – 224 с.

146. Хабецкий А.Г. Пространство и время в культуре [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvo-i-vremya-v-kulture> (дата обращения 17.10.2017).

147. Хайдеггер М. Время и бытие // Разговор на просёлочной дороге / Под ред. А.Л. Доброхотова. – М.: Высшая школа, 1991. – 192 с.

148. Хайруллина Р.Х. Картина мира в русской фразеологии (в сопоставлении с башкирскими параллелями). – М.: Прометей, 1996. – 147 с.

149. Хокинг С. Краткая история времени от чёрных дыр до наших времён [Электронный ресурс] // URL: <http://www.litmir.me/br/?b=242723> (дата обращения 02.01.2018).

150. Хомякова Н.А. Эмотивные фразеологизмы в русском, французском и английском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 23 с.

151. Чернухин И.Я. Система взглядов А.С. Пушкина – основа русского национального менталитета (на материале лирики) // Филология на рубеже XX – XXI вв.: Тезисы Международной научной конференции, посвящённой 80-летию Пермского университета (19–22 ноября 1996 г.). – Пермь: ПСИ, 1996. – С. 8–9.

152. Чиненова Л.А. Английская фразеология в языке и речи – М.: URSS Либроком, 2009. – 101 с.

153. Чугунова С.А. Ландшафт времени в различных культурах // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки (философия, языкознание, литературоведение, культурология, экономика, право, история, социология, педагогика, психология). – 2008. – № 11(75). – С. 57–64.

154. Чугунова С.А. «Движение времени» у представителей разных культур: Монография. – Брянск: Ладомир, 2009а. – 240 с.

155. Чугунова С. А. Концептуализация времени в разных культурах: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Тверь, 2009б. – 46 с.

156. Чугунова С.А. Время в языке и сознании: Интегративный подход: Монография. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2012а. – 424 с.

157. Чугунова С.А. Тело человека как база темпоральной семантики слова (на материале различных языков) // Вестник Брянского государственного университета. История. Литературоведение. Языкознание. – 2012б. – № 2. – С. 298–302.

158. Чугунова С.А. Зависимость понимания идиоматических выражений от степени разложимости идиоматических значений // Жизнь языка в культуре и социуме – 6. Материалы конференции. Москва, 26–27 мая 2017 г. / Ред. коллегия: Е.Ф. Тарасов (отв. ред.), Н.В. Уфимцева и др. – М.: Изд-во «Канцлер». – С. 213–214.

159. Чурилина Л.Н. «Языковая личность» в художественном тексте. – М.: Флинта, 2006. – 240 с.

160. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – СПб.: Специальная литература, 1996. – 192 с.

161. Шевалье Р. Метафорическое восприятие языковой картины мира посредством идиом английского, грузинского, русского и французского языков: Дис. ... докт. филол. наук. – Батуми, 2016. – 39 с.

162. Шевелева И.А. Индивидуально-авторские преобразования фразеологических единиц (на материале английских драматических произведений XVIII и XX веков): Дис. ... канд. филол. наук. – Орёл, 2017. – 172 с.

163. Шейпак С.А. Французская и русская деловые культуры: кросс-культурный диалог // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 2 (10) [Электронный ресурс] // URL: www.sisp.nkras.ru (дата обращения 10.03.2017).

164. Шумилина О.С. Модели переработки идиом носителями языка и их экспериментальная проверка // Актуальные проблемы психолингвистики: слово и текст. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1996. – С. 43–51.

165. Шумилина О.С. Стратегии идентификации иноязычных фразеологических единиц: на материале англ. глагол. фразеологизмов с сомат. компонентами: Дис. ... канд. филол. наук. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1997. – 173 с.

166. Шумилина О.С. Вариативность понимания фразеологизмов // Семантика слова и текста: психолингвистические исследования. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1998. – С. 101–107

167. Щербина В.Е. Концепт «время» во фразеологии немецкого и русского языков. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2008. – 138 с.

168. Эйнштейн А. Физика и реальность. – М.: Наука, 1965. – 359 с.

169. Юй Фэнин. Устойчивые сравнения, характеризующие лицо человека, в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка): Дис. ... канд. филол. наук. – СПб, 2016. – 255 с.

170. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). – М.: Гнозис, 1994. – 343 с.

171. Ярославцева М.В. Темпоральные метафоры в языковых картинах мира носителей русского и испанского языков: на материале поэтических текстов: Дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2011. – 24 с.

172. Abel B. English idioms in the first language and second language lexicon: A dual representation approach // Second Language Research. – 2003. – Vol. 19. – Pp. 329–338.

173. Aitchison J. Words in the mind: An introduction to the mental lexicon. – Oxford: Basil Blackwell, 1987. – 229 p.

174. Bobrow D. & Bell S. On catching onto idiomatic expressions // Memory and Cognition. – 1973. – Vol. 1. – № 3. – Pp. 343–346.

175. Bortfeld H. Comprehending Idioms Cross-Linguistically // Experimental Psychology. – 2003. – Vol. 50 (3). – Pp. 217–230.

176. Cacciari C. & Tabossi P. The comprehension of idioms // *Journal of Memory and Language*. – 1988. – Vol. 27. – Pp. 668–683.

177. Carroll J. Relating complexity to practical performance in parsing with wide-coverage unification grammars // *Proceedings of the 32nd Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics* NMSU. – Las Cruces, NM. – 1994. – Pp. 287–294.

178. Cooper T.C. Processing of idioms by L2 learners of English // *TESOL Quarterly*, 1999. – Vol. 32. – Pp. 233–267.

179. Dunbar G.L. *The Cognitive Lexicon*. – Tübingen: Gunter Narr, 1991. – 152 p.

180. Emmorey K.D., Fromkin V.A. The mental lexicon // F. Newmeyer (Ed.) *Linguistics: Cambridge Survey, III*. Vol. 4. – Cambridge University Press, 1988. – Pp. 124–149.

181. Gibbs R.W. On the process of understanding idioms // *Journal of psycholinguistic research*. – 1985. – Vol. 14. – Pp. 465–472.

182. Gibbs R.W. Spilling the beans on understanding and memory for idioms in conversation // *Memory and Cognition*. – 1980. – Vol. 8. – Pp. 149–156.

183. Gibbs R.W. Semantic analyzability in children's understanding of idioms // *Journal of Speech and Hearing Research*. – 1991. – Vol. 34. – Pp. 613–620.

184. Gibbs R.W. *The poetics of mind: Figurative look on the bright side (consistent idiom) thought, language, and understanding*. – New York: optimism is light Cambridge University Press, 1994. – 527 p.

185. Gibbs R.W. & Nayak N. Psycholinguistic studies on the syntactic behavior of idioms // *Cognitive Psychology*. – 1989. – № 21. – Pp. 100–138.

186. Granger S., Meunier F. *Introduction: the many faces of phraseology // Phraseology: An Interdisciplinary Perspective*. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2008. – Pp. xi+259.

187. Guiraud P. *Les Locutions françaises*. – Paris: Presses Universitaires de France, coll. «Que sais-je?», 1961. – 122 p.

188. Haastrup K. Using thinking aloud and retrospection to uncover learners' lexical inferencing procedures // Faerch C. & Kasper G. (Eds.), *Introspection in second language research*. – Clevedon: Multilingual Matters, 1987. – Pp. 197–212.
189. Hall E. *The Silent Language*. – New York: Doubleday. – 1959. – 217 p.
190. Hernandez A., Li P. & MacWhinney B. The emergence of competing modules in bilingualism // *Trends in Cognitive Science*. – 2005. – Vol. 9. – Pp. 220–225.
191. Jarema G., Kehayia E., Libben G. Mental lexicon [Special issue] // *Brain and Language*. – 1999. – Vol. 68 (1/2). – Pp. 370–377.
192. Kroll J.F. & Stewart E. Category interference in translation and picture naming: Evidence for asymmetric connections between bilingual memory representations // *Journal of Memory and Language*. – 1994. – Vol. 33. – 174 p.
193. Laufer B. Avoidance of idioms in a second language: The effect of L1-L2 degree of similarity // *Studia Linguistica*. – 2000. – Vol. 54. – Pp. 186–196.
194. Levelt W. *Lexical access in speech production*. – Cambridge: Blackwell, 1993. – 323 p.
195. Levorato M.C. & Cacciari C. Children's comprehension and production of idioms: The role of context and familiarity // *Journal of Child Language*. – 1992. – Vol. 19. – Pp. 415–433.
196. Levorato M.C. The acquisition of idioms and the development of figurative competence // C. Cacciari & P. Tabossi (Eds.). *Idioms. Processing, Structure, and Interpretation*. – Hillsdale, NJ: Laurence Erlbaum Associates, 1993. – Pp. 105–128.
197. Levorato M.C., Nesi B. & Cacciari C. Reading comprehension and understanding idiomatic expressions: A developmental study // *Brain and Language*. – 2004. – Vol. 91. – Pp. 303–314.
198. Levorato M.C., Roch, M. & Nesi, B. A longitudinal study of idiom and text comprehension // *Journal of Child Language*. – 2007. – Vol. 34. – Pp. 473–494.

199. Liontas J.I. Thats all Greek to me! The comprehension and interpretation of modern Greek phrasal idioms // *The Reading Matrix*. – 2001. – Vol. 1(1). – Pp. 1–31.

200. Paradis M. The cognitive neuropsychology of bilingualism // A. De Groot & J. Kroll (Eds.), *Tutorials in bilingualism: Psycholinguistic perspective*. – Mahwah, NJ: Erlbaum. Dancette, J., 1997. – Pp. 331–354.

201. Puig S., Karaulov Yu., Cherkasova G. Normas asociativas del español y del ruso. – Moscu – Madrid, 2001. – 442 p.

202. Rey A., Chantreau S. *Dictionnaire des expressions et locutions*. – Paris: Dictionnaires Le Robert, 2003. – 1088 p.

203. Schraw G., Trathen W. Preference for Idioms // *Journal of Psycholinguistic Research*. – 1988. – Vol. 17. – Pp. 413–424.

204. Schweigert W.A. The Comprehension of Familiar and Less Familiar Idioms // *Journal of Psycholinguistic Research*. – 1986. – Vol.15. – Pp. 33–45.

205. Schweigert W.A., Moates D.R. Familiar Idiom Comprehension // *Journal of Psycholinguistic Research*. – 1988. – Vol. 17. – Pp. 281–296.

206. Silva G.J., Ponge R. Les expressions idiomatiques et les difficultés de compréhension et de traduction du FLE // *Synergies Brésil*. – 2012. – Pp. 113–122.

207. Spencer H. *The principles of psychology*. Ch. XIII–XV. London: Longman, Brown, Green and Longmans, 1855. 620 p. [Электронный ресурс] // URL:

http://oll.libertyfund.org/?option=com_staticxt&staticfile=show.php%3Ftitle=1394

(дата обращения 24.04.2018).

208. Swinney D.A. & Cutler A. The access and processing of idiomatic expressions // *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*. – 1979. – Vol. 18. – Pp. 523–534.

209. Tabossi P. & Cacciari C. Context effects in the comprehension of idioms // *Proceedings of the 10th annual conference of the Cognitive Science Society*. – Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1988. – Pp. 90–96.

210. Tabossi P. & Zardon F. The activation of idiomatic meaning // M. Everaert, E. van der Linden, A. Schenk, & R. Schreuder (Eds.), *Idioms: Structural and psychological perspectives*. – Erlbaum Hillsdale, NJ, 1995. – Pp. 273–282.

211. Tagnin S.O. *Expressões idiomáticas e convencionais*. – São Paulo: Ática, 1989. – 120 p.

Список использованных словарей

1. Белянин В.П., Бутенко И.А. Словарь разговорных выражений. М., 1994. [Электронный ресурс] // URL: <https://livespeak.academic.ru/1112/%D0%9D%D0%B5> (дата обращения 31.12.2018).

2. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. – М.: Русский язык-Медиа, 2006. – 1150 с.

3. ФАС – Дебрэнн М. Французский ассоциативный словарь [Электронный ресурс] // URL: <http://dictaverf.nsu.ru/ru> (дата обращения 22.06.2018).

4. Краткая философская энциклопедия / Сост. Е.Ф. Губский. – М.: Прогресс, 1994. – 576 с.

5. Кузмич В. Жгучий глагол: Словарь народной фразеологии [Электронный ресурс] // URL: <https://folklor.academic.ru> (дата обращения 28.12.2018).

6. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990 [Электронный ресурс] // URL: <http://lingvisticheskiy-slovar.ru/description/taksis/618> (дата обращения: 13.11.2017).

7. РАС – Русский ассоциативный словарь: в 2-х тт. / Ю.Н. Караулов и др. В 2-х тт. Т. 1: От стимула к реакции. – М.: АСТ: Астрель, 2002 [Электронный ресурс] // URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения 23.06.2017).

8. САС – Славянский ассоциативный словарь / Н.В. Уфимцева и др. – М.: Моск. гос. лингвист. ун-т, 2004. – 800 с.
9. САНРЯ – Словарь ассоциативных норм русского языка / Под ред. А.А. Леонтьева. – М.: Изд-во Москв. ун-та, 1977. – 190 с.
10. БАС – Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти тт. – М; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950–1965.
11. Соколова Г.Г., О.И. Трусова. Французский язык. Фразеологический минимум для студентов вузов: словарь-справочник. – М.: Высшая школа, 2007. – 272 с.
12. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М.: Республика, 2001. – 719 с.
13. Философский энциклопедический словарь / Под ред. С.С. Аверинцева. – М.: Сов. энцикл., 1989. – 815 с.
14. ФСРЯ – Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – М.: Изд-во: Русский Язык, 1978. – 543 с.
15. Черкасова Г.А. Русский сопоставительный ассоциативный словарь. М., 2008 [Электронный ресурс] // URL: http://itclaim.ru/Projects/ASIS/RSPAS/zapusk.htm#_ftn2 (дата обращения 20.06.2017).
16. Яранцев Р.И. Русская фразеология. Словарь-справочник. – М.: Русский язык, 2007. – 304 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Списки экспериментальных идиом

Список 1. Французские идиомы с темпоральным значением

Идиома	Значение идиомы
<i>Cinq minutes!</i>	‘подождите немного’, букв. <i>пять минут</i>
<i>Injures des ans</i>	‘разрушительное действие времени’, букв. <i>ущерб</i>
<i>De vieille souche</i>	‘из старинного рода / старой закалки’, букв. <i>из старого пня,</i>
<i>A Pâques ou à la Trinité</i>	‘никогда / после дождика в четверг’, букв. <i>на Пасху или на Троицу</i>
<i>Avant l'heure</i>	‘ни раньше, ни позже’, букв. <i>до срока; преждевременно; раньше времени</i>
<i>Au temps que la reine Berthe filait</i>	‘в незапамятные времена / при царе Горохе’, букв. <i>время, когда королева Берта пряла пряжу (8 век)</i>
<i>C'est la Bérézina</i>	‘катастрофа / полный разгром / чрезвычайно критическая ситуация’, букв. <i>это Березина</i>
<i>Au «premier» chant du coq</i>	‘с первыми петухами’, букв. <i>с первой песней петуха</i>
<i>Ranger sur une voie de garage</i>	‘отстранить от дел / забыть / забросить кого-либо’, букв. <i>быть на вторых ролях</i>
<i>Il y a depuis belle lurette</i>	‘давным-давно’, букв. <i>с давних времён, с давних пор</i>
<i>Le vieux bœuf fait sillon droit</i>	‘старый конь борозды не портит’, букв. <i>старый бык делает прямую борозду</i>
<i>On fait de bonne soupe dans un vieux pot</i>	‘и старые люди могут пригодиться; ≈ ‘старый конь борозды не испортит’, букв. <i>в старых горшках готовят лучший суп</i>
<i>Si on lui pressait le nez il en sortirait du lait</i>	‘у него ещё молоко на губах не обсохло / молод и неопытен’, букв. <i>если ему надавить на нос, из него потечёт молоко</i>
<i>Quand les poules auront des dents</i>	‘никогда; когда рак на горе свистнет’, букв. <i>когда у кур будут зубы</i>
<i>Age d'or</i>	‘золотой век / счастливая пора / счастливые денёчки’, букв. <i>золотой возраст</i>
<i>Retomber (être, retomber) en enfance</i>	‘впасть в детство’, букв. <i>упасть (быть; вновь впасть) в детство</i>
<i>Dare-dare plier bagage</i>	‘по-быстрому уйти, уехать / смотать удочки / смыться / убраться восвояси’, букв. <i>наспех собирать багаж</i>
<i>En un clin d'oeil</i>	‘в один миг / моментально / в мгновение ока’, букв. <i>в одно подмигивание (намёк)</i>
<i>A une belle heure!</i>	‘в самый раз / как раз вовремя’, букв. <i>в добрый час</i>

Список 2. Французские идиомы с темпоральным значением

Идиома	Значение идиомы
<i>Entre chien et loup</i>	‘в сумерках’, букв. <i>между собакой и волком</i>
<i>Jour et nuit</i>	‘день и ночь / непрерывно / днем и ночью / по целым днями’, букв. <i>день и ночь</i>
<i>Mangeur de temps</i>	‘докучливый человек, из-за которого теряешь время’, букв. <i>едок (расточитель) времени</i>
<i>Dans les langes [être]</i>	‘быть новичком в чем-либо / быть в зачаточном состоянии’, букв. <i>быть в пелёнках</i>
<i>La vie est le médecin de la mélancolie</i>	‘время - лучший лекарь’, букв. <i>жизнь – это врач меланхолии</i>
<i>Coiffer sainte Catherine</i>	‘остаться старой девой / засидеться в девках’, букв. <i>причёсывать святую Катерину</i>
<i>Le temps, c'est de l'argent</i>	‘время – деньги’, букв. <i>время – это деньги</i>
<i>Blanc bec</i>	‘желторотый птенец / молокосос’, букв. <i>белый клюв</i>
<i>Le bruit du jour</i>	‘быть, стать предметом толков, пересудов / быть, стать злобой дня’, букв. <i>шум дня</i>
<i>Au compte-gouttes</i>	‘через час по чайной ложке; по капле / скупое; неохотно’, букв. <i>пипеткой; капельницей</i>
<i>Jour de souffrance</i>	‘оконный проём для освещения’, букв. <i>день страданий</i>
<i>Mettre sous le coude</i>	‘положить под сукно / оставить на неопределённое время’, букв. <i>поместить под локоть</i>
<i>Etre en fleur de l'âge</i>	‘быть в цвете лет’, букв. <i>быть в цвете лет</i>
<i>Les mains ne parviennent pas à</i>	‘некогда / руки не доходят до’, букв. <i>руки не доходят до</i>
<i>Aux calendes grecques</i>	‘до второго пришествия’, букв. <i>до греческих календ</i>
<i>Sonner l'heure</i>	‘час настал’, букв. <i>час пробил</i>
<i>La fin du monde</i>	‘светопреставление’, букв. <i>светопреставление; конец мира (света)</i>
<i>A demain les affaires sérieuses</i>	‘не откладывай на завтра то, что можешь сделать сегодня’, букв. <i>на завтра серьёзные вещи</i>
<i>L'âge ingrat</i>	‘переходный, трудный возраст’, букв. <i>неприятный (неблагодарный) возраст</i>

Список 3. Русские идиомы с темпоральным значением

Идиома	Значение идиомы
<i>После дождичка в четверг</i>	‘неизвестно, когда’
<i>Искать вчерашний день</i>	‘надеяться найти, вернуть то, что безвозвратно минуло, чего уже нет’
<i>Когда рак на горе свистнет</i>	‘(произойдёт, случится) никогда; неизвестно когда’
<i>Вторая молодость</i>	1) ‘новый прилив физических и духовных сил, подъем творческой энергии в зрелом, пожилом возрасте’; 2) ‘успех, признание чего-либо, пришедшие снова через много лет’
<i>Молоко на губах не обсохло</i>	‘кто-либо совсем ещё молод и неопытен’
<i>Медовый месяц</i>	1) ‘первое время, начальная, наиболее счастливая, пора супружеской жизни’; 2) ‘расцвет, лучшая пора’
<i>При царе Горохе</i>	‘в незапамятные времена, очень давно’
<i>Как Мамай прошёл</i>	‘полнейший беспорядок; разруха, опустошение’
<i>Из молодых да ранний</i>	‘не по годам опытный, изворотливый, ловкий и т.п. О человеке, рано проявившем себя в чем-либо, чаще с отрицательной стороны’
<i>Бабье лето</i>	‘ясные тёплые дни ранней осени’
<i>Без пяти минут</i>	‘почти (стал кем-либо по профессии, положению и т.п.)’
<i>Варфоломеевская ночь</i>	‘массовое, жестокое избиение беззащитных людей’
<i>Днём с огнём</i>	‘очень трудно, почти невозможно найти, отыскать (о ком-либо выдающемся или о чем-либо редком)’
<i>День за днём</i>	‘изо дня в день; постепенно и непрерывно’
<i>Семь пятниц на неделе</i>	‘кто-либо часто, легко меняет свои решения, намерения, настроения и т.п.’
<i>За тридевять земель</i>	‘очень далеко’
<i>Отложить в долгий ящик</i>	‘переносить выполнение чего-либо на неопределенно длительное время, надолго задерживать решение какого-либо вопроса’
<i>Рыцарь на час</i>	‘о слабовольном человеке, живущем благородными порывами, но не способном к длительной борьбе’ (от названия стихотворения Н. А. Некрасова «Рыцарь на час» (1863 г.). БМС 1998, 510; ФСРЯ, 404)
<i>Денно и ночью</i>	‘все время, постоянно; круглые сутки’

Список 4. Русские идиомы с темпоральным значением

Идиома	Значение идиомы
<i>Всыпать по первое число</i>	1) ‘сильно наказать, отругать кого-либо’; 2) ‘нанести жестокое поражение в бою, разгромить’
<i>С первыми петухами</i>	1) ‘1. очень рано утром (вставать, просыпаться и т. п.); 2) ‘очень рано вечером, с заходом солнца (ложиться, засыпать и т. п.)’
<i>Время не ждёт</i>	‘необходимо срочно, без промедления действовать’
<i>Заедать век</i>	‘всячески мешая, вредя, притесняя, создавать для кого-либо невыносимые условия жизни’
<i>Впасть в детство</i>	1) ‘терять рассудок от старости’; 2) ‘поступать неразумно, как дети’
<i>В мгновение ока</i>	‘моментально, вмиг, очень быстро’
<i>Задним числом</i>	‘позднее, спустя некоторое время после совершившегося’
<i>Старая дева</i>	‘немолодая женщина, не бывшая замужем’
<i>Через час по чайной ложке</i>	‘очень медленно и помалу’
<i>Быть в цвете лет</i>	‘в молодые годы, в пору расцвета физических и духовных сил’
<i>До второго пришествия</i>	‘неопределённо долго’
<i>Детский [младенческий] лепет</i>	‘наивные, убогие, поверхностные суждения, мысли и т.п.’
<i>Выходить из пелёнок</i>	‘становиться взрослым’
<i>Битый час</i>	‘очень долго. О потраченном на что-либо времени’
<i>Не по годам (летам)</i>	1) ‘не в соответствии с возрастом’; 2) ‘не пристало по возрасту, не в состоянии из-за возраста’
<i>Конец света</i>	1) ‘полный крах; нечто, что невозможно пережить’; 2) ‘что-либо из ряда вон выходящее, необычное’
<i>Смотать удочки</i>	‘поспешно уходить, отходить и т. п. откуда-либо’
<i>Золотая свадьба</i>	‘пятидесятилетний юбилей бракосочетания, супружества’
<i>Старый волк</i>	‘человек, испытавший в жизни многие лишения, невзгоды и приобретший опыт, знания’

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Экспериментальные бланки

Пример экспериментального бланка для свободного ассоциативного эксперимента.

Перед вами французские выражения. Ваша задача – быстро, практически молниеносно, записать любое первое пришедшее на ум слово, или словосочетание, или даже фразу. Можно записать от одной до трёх реакций.

Консультации, разговоры друг с другом, использование словарей, переводчиков и телефонов исключаются!

Язык вашей реакции не ограничивается.

Возраст _____ Пол _____ Уровень владения (слабый – средний – хороший)

№	Выражение	Реакция (ассоциация)
1	Cinq minutes!	
2	Injures des ans	
3	De vieille souche	
4	à Pâques ou à la Trinité	
5	Avant l'heure	
6	Au temps que la reine Berthe filait	
7	C'est la Bérézina	
8	Au <premier> chant du coq	
9	Ranger sur une voie de garage	
10	Il y a depuis belle lurette	
11	Le vieux bœuf fait sillon droit	
12	On fait de bonne soupe dans un vieux pot	
13	Si on lui pressait le nez il en sortirait du lait	
14	Quand les poules auront des dents	
15	Age d'or	
16	Retomber en enfance	
17	Dare-dare Plier bagage	
18	En un clin d'œil	
19	à une belle heure!	

Пример экспериментального бланка для субъективного дефинирования.

Вашему вниманию предлагаются выражения на русском языке.

Дайте определение каждого из выражений, т.е. перефразируйте с сохранением смысла, определите, как вы его понимаете.

Подчеркните подходящие для вас варианты ответов в правых колонках предлагаемой таблицы.

Консультации, разговоры друг с другом, использование словарей, переводчиков и телефонов исключаются!

Язык вашей реакции не ограничивается.

№	Выражение	Определение	Знакомое – Незнакомое	Сложное для понимания – Простое для понимания	Часто использую – Иногда использую – Редко использую – Никогда не использую
1	После дождичка в четверг		Знакомое Незнакомое	Сложное Простое	Часто – Иногда Редко – Никогда
2	Искать вчерашний день		Знакомое Незнакомое	Сложное Простое	Часто – Иногда Редко – Никогда
3	Когда рак на горе свистнет		Знакомое Незнакомое	Сложное Простое	Часто – Иногда Редко – Никогда
4	Вторая молодость		Знакомое Незнакомое	Сложное Простое	Часто – Иногда Редко – Никогда
5	Молоко на губах не обсохло		Знакомое Незнакомое	Сложное Простое	Часто – Иногда Редко – Никогда
6	Медовый месяц		Знакомое Незнакомое	Сложное Простое	Часто – Иногда Редко – Никогда
7	При царе Горохе		Знакомое Незнакомое	Сложное Простое	Часто – Иногда Редко – Никогда
8	Как Мамай прошёл		Знакомое Незнакомое	Сложное Простое	Часто – Иногда Редко – Никогда
9	Из молодых да ранний		Знакомое Незнакомое	Сложное Простое	Часто – Иногда Редко – Никогда
10	Бабье лето		Знакомое Незнакомое	Сложное Простое	Часто – Иногда Редко – Никогда

11	Без пяти минут		<i>Знакомое</i> <i>Незнакомое</i>	<i>Сложное</i> <i>Простое</i>	<i>Часто – Иногда</i> <i>Редко – Никогда</i>
12	Рыцарь на час		<i>Знакомое</i> <i>Незнакомое</i>	<i>Сложное</i> <i>Простое</i>	<i>Часто – Иногда</i> <i>Редко – Никогда</i>
13	Варфоломеевская ночь		<i>Знакомое</i> <i>Незнакомое</i>	<i>Сложное</i> <i>Простое</i>	<i>Часто – Иногда</i> <i>Редко – Никогда</i>
14	Днём с огнём		<i>Знакомое</i> – <i>незнакомое</i>	<i>Сложное</i> – <i>Простое</i>	<i>Часто – Иногда</i> <i>Редко – Никогда</i>
15	День за днём		<i>Знакомое</i> – <i>Незнакомое</i>	<i>Сложное</i> – <i>Простое</i>	<i>Часто – Иногда</i> <i>Редко – Никогда</i>
16	Семь пятниц на неделе		<i>Знакомое</i> – <i>Незнакомое</i>	<i>Сложное</i> – <i>Простое</i>	<i>Часто – Иногда</i> <i>Редко – Никогда</i>
17	За тридевять земель		<i>Знакомое</i> – <i>Незнакомое</i>	<i>Сложное</i> – <i>Простое</i>	<i>Часто – Иногда</i> <i>Редко – Никогда</i>
18	Отложить в долгий ящик		<i>Знакомое</i> – <i>Незнакомое</i>	<i>Сложное</i> – <i>Простое</i>	<i>Часто – Иногда</i> <i>Редко – Никогда</i>
19	Денно и ночью		<i>Знакомое</i> – <i>Незнакомое</i>	<i>Сложное</i> – <i>Простое</i>	<i>Часто – Иногда</i> <i>Редко – Никогда</i>

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Матрицы ассоциативных реакций Матрицы ассоциативных реакций на французские идиомы-стимулы Группа ФЯ1

Идиома-стимул	Логические реакции		Семантико-грамматические реакции	
	центральные	периферические	идиоматические	свободные
Список 1				
<i>Cinq minutes!</i>	4	1	4	1
<i>Injures des ans</i>	3	1	4	0
<i>De vieille souche</i>	4	0	4	0
<i>A Pâques ou à la Trinité</i>	4	1	3	2
<i>Avant l'heure</i>	5	1	2	4
<i>Au temps que la reine Berthe filait</i>	4	1	5	0
<i>C'est la Bérézina</i>	7	0	5	2
<i>Au «premier» chant du coq</i>	5	1	5	1
<i>Ranger sur une voie de garage</i>	4	3	7	0
<i>Il y a depuis belle lurette</i>	4	0	4	0
<i>Le vieux bœuf fait sillon droit</i>	4	2	5	1
<i>On fait de bonne soupe dans un vieux pot</i>	5	2	6	1
<i>Si on lui pressait le nez il en sortirait du lait</i>	4	1	4	1
<i>Quand les poules auront des dents</i>	3	1	4	0
<i>Age d'or</i>	5	1	5	1
<i>Retomber (être, retomber) en enfance</i>	7	0	7	0
<i>Dare-dare plier bagage</i>	6	0	6	0
<i>En un clin d'oeil</i>	4	0	4	0
<i>A une belle heure!</i>	4	2	5	1
Список 2				
<i>Entre chien et loup</i>	4	2	6	0
<i>Jour et nuit</i>	3	3	5	1
<i>Mangeur de temps</i>	3	3	5	1
<i>Dans les langes [être]</i>	4	2	5	1
<i>La vie est le médecin de la mélancolie</i>	2	2	3	1
<i>Coiffer sainte Catherine</i>	4	1	5	0
<i>Le temps, c'est de l'argent</i>	7	1	8	0
<i>Blanc bec</i>	4	2	5	1
<i>Le bruit du jour</i>	4	2	4	2
<i>Au compte-gouttes</i>	5	1	5	1
<i>Jour de souffrance</i>	2	3	4	1
<i>Mettre sous le coude</i>	5	3	7	1
<i>Être en fleur de l'âge</i>	5	0	5	0
<i>Les mains ne parviennent pas à</i>	4	2	4	2
<i>Aux calendes grecques</i>	5	1	6	0
<i>Sonner l'heure</i>	7	0	4	3

<i>La fin du monde</i>	6	0	5	1
<i>A demain les affaires sérieuses</i>	4	1	5	0
<i>L'âge ingrat</i>	5	0	5	0
Итого	169	47	185	31
Всего в %	78, 54%	21, 46%	87, 04%	12, 96%

Группа ФЯ2

Идиома-стимул	Логические реакции		Семантико-грамматические реакции	
	центральные	периферические	идиоматические	свободные
Список 1				
<i>Cinq minutes!</i>	9	0	6	3
<i>Injures des ans</i>	4	2	5	1
<i>De vieille souche</i>	6	1	2	5
<i>A Pâques ou à la Trinité</i>	10	0	4	6
<i>Avant l'heure</i>	7	1	0	8
<i>Au temps que la reine Berthe filait</i>	8	0	6	2
<i>C'est la Bérézina</i>	5	0	5	0
<i>Au «premier» chant du coq</i>	7	0	7	0
<i>Ranger sur une voie de garage</i>	8	0	5	3
<i>Il y a depuis belle lurette</i>	6	0	6	0
<i>Le vieux bœuf fait sillon droit</i>	3	3	6	0
<i>On fait de bonne soupe dans un vieux pot</i>	10	0	6	4
<i>Si on lui pressait le nez il en sortirait du lait</i>	8	2	3	7
<i>Quand les poules auront des dents</i>	3	0	3	0
<i>Age d'or</i>	9	0	7	2
<i>Retomber (être, retomber) en enfance</i>	9	0	5	4
<i>Dare-dare plier bagage</i>	9	0	5	4
<i>En un clin d'oeil</i>	9	0	8	1
<i>A une belle heure!</i>	8	0	6	2
Список 2				
<i>Entre chien et loup</i>	9	0	0	9
<i>Jour et nuit</i>	10	0	2	8
<i>Mangeur de temps</i>	7	1	5	3
<i>Dans les langes [être]</i>	6	0	1	5
<i>La vie est le médecin de la mélancolie</i>	5	2	5	2
<i>Coiffer sainte Catherine</i>	12	0	4	8
<i>Le temps, c'est de l'argent</i>	11	0	10	1
<i>Blanc bec</i>	2	1	2	1
<i>Le bruit du jour</i>	7	1	2	6
<i>Au compte-gouttes</i>	9	0	4	5
<i>Jour de souffrance</i>	7	0	3	4
<i>Mettre sous le coude</i>	8	1	3	6
<i>Etre en fleur de l'âge</i>	11	1	9	3
<i>Les mains ne parviennent pas à</i>	3	6	1	8

<i>Aux calendes grecques</i>	8	0	4	4
<i>Sonner l'heure</i>	11	0	6	5
<i>La fin du monde</i>	9	0	4	5
<i>A demain les affaires sérieuses</i>	9	1	3	7
<i>L'âge ingrat</i>	11	1	6	6
Итого	293	24	169	148
Всего в %	92, 11%	7, 89%	54, 39%	45, 61%

Группа БИ

Идиома-стимул	Логические реакции		Семантико-грамматические реакции	
	центральные	периферические	идиоматические	свободные
Список 1				
<i>Cinq minutes!</i>	24	0	17	7
<i>Injures des ans</i>	10	6	16	0
<i>De vieille souche</i>	13	8	18	3
<i>A Pâques ou à la Trinité</i>	19	0	15	4
<i>Avant l'heure</i>	21	0	8	13
<i>Au temps que la reine Berthe filait</i>	23	0	23	0
<i>C'est la Bérézina</i>	14	2	15	1
<i>Au «premier» chant du coq</i>	20	1	19	2
<i>Ranger sur une voie de garage</i>	1	17	18	0
<i>Il y a depuis belle lurette</i>	19	1	20	0
<i>Le vieux bœuf fait sillon droit</i>	19	0	18	1
<i>On fait de bonne soupe dans un vieux pot</i>	17	0	13	4
<i>Si on lui pressait le nez il en sortirait du lait</i>	4	14	17	1
<i>Quand les poules auront des dents</i>	19	1	19	1
<i>Age d'or</i>	19	2	16	5
<i>Retomber (être, retomber) en enfance</i>	23	0	23	0
<i>Dare-dare plier bagage</i>	15	0	9	6
<i>En un clin d'oeil</i>	23	1	13	11
<i>A une belle heure!</i>	17	4	17	4
Список 2				
<i>Entre chien et loup</i>	15	6	16	5
<i>Jour et nuit</i>	24	1	24	1
<i>Mangeur de temps</i>	25	1	22	4
<i>Dans les langes [être]</i>	21	9	19	11
<i>La vie est le médecin de la mélancolie</i>	17	6	18	5
<i>Coiffer sainte Catherine</i>	10	12	18	4
<i>Le temps, c'est de l'argent</i>	2	5	7	0
<i>Blanc bec</i>	11	16	14	13
<i>Le bruit du jour</i>	16	9	13	12
<i>Au compte-gouttes</i>	18	8	20	6
<i>Jour de souffrance</i>	14	12	17	9
<i>Mettre sous le coude</i>	10	16	17	9

<i>Etre en fleur de l'âge</i>	25	1	25	1
<i>Les mains ne parviennent pas à</i>	15	0	13	2
<i>Aux calendes grecques</i>	14	6	10	10
<i>Sonner l'heure</i>	25	4	17	12
<i>La fin du monde</i>	25	1	4	22
<i>A demain les affaires sérieuses</i>	14	11	14	11
<i>L'âge ingrat</i>	19	1	16	4
Итого	640	182	618	204
Всего в %	78, 67%	21, 33%	75, 49%	24, 51%

Матрица ассоциативных реакций на русские идиомы-стимулы

Группа РЯ

Идиома-стимул	Логические реакции		Семантико-грамматические реакции	
	центральные	периферические	идиоматические	свободные
Список 3				
<i>После дождичка в четверг</i>	16	3	4	15
<i>Искать вчерашний день</i>	21	3	24	0
<i>Когда рак на горе свистнет</i>	6	2	8	0
<i>Вторая молодость</i>	16	1	17	0
<i>Молоко на губах не обсохло</i>	21	0	21	0
<i>Медовый месяц</i>	19	1	19	1
<i>При царе Горохе</i>	7	1	8	0
<i>Как Мамай прошёл</i>	15	0	14	1
<i>Из молодых да ранний</i>	14	2	15	1
<i>Бабье лето</i>	12	2	13	1
<i>Без пяти минут</i>	16	0	14	2
<i>Варфоломеевская ночь</i>	22	0	19	3
<i>Днём с огнём</i>	22	0	21	1
<i>День за днём</i>	17	1	18	0
<i>Семь пятниц на неделе</i>	25	1	26	0
<i>За тридевять земель</i>	4	1	4	1
<i>Рыцарь на час</i>	23	1	20	4
<i>Отложить в долгий ящик</i>	14	1	15	0
<i>Денно и ночью</i>	6	3	9	0
Список 4				
<i>Всыпать по первое число</i>	12	0	12	0
<i>С первыми петухами</i>	8	1	7	2
<i>Время не ждёт</i>	20	1	20	1
<i>Заедать век</i>	12	1	12	1
<i>Впасть в детство</i>	19	0	19	0
<i>В мгновение ока</i>	14	0	12	2
<i>Задним числом</i>	19	2	20	1
<i>Старая дева</i>	14	1	15	0
<i>Через час по чайной ложке</i>	14	1	14	1
<i>Быть в цвете лет</i>	21	2	21	2

<i>До второго пришествия</i>	18	1	12	7
<i>Детский [младенческий] лепет</i>	21	0	16	5
<i>Выходить из пелёнок</i>	11	0	8	3
<i>Битый час</i>	9	0	8	1
<i>Не по годам (летам)</i>	22	0	21	1
<i>Конец света</i>	23	2	23	2
<i>Смотреть удочки</i>	14	2	15	1
<i>Золотая свадьба</i>	21	1	21	1
<i>Старый волк</i>	23	0	22	1
Итого	611	38	587	62
Всего в %	94, 76%	5, 24%	90, 62%	9, 38%

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Сопоставление коэффициентов известности, понятности, частотности Группа ФЯ1

Идиома	К _и	К _п	К _ч
<i>En un clin d'oeil</i>	1	1	0,83
<i>Retomber (être, retomber) en enfance</i>	1	1	0,75
<i>Etre en fleur de l'âge</i>	1	1	0,62
<i>Jour et nuit</i>	1	1	0,66
<i>La fin du monde</i>	1	1	0,66
<i>L'âge ingrat</i>	1	1	0,50
<i>Blanc bec</i>	1	1	0,44
<i>Quand les poules auront des dents</i>	1	0,88	0,71
<i>Age d'or</i>	0,88	1	0,75
<i>Au «premier» chant du coq</i>	0,88	1	0,70
<i>Avant l'heure</i>	0,88	0,88	0,75
<i>Cinq minutes!</i>	0,88	0,88	0,67
<i>C'est la Bérézina</i>	0,88	0,88	0,54
<i>Il y a depuis belle lurette</i>	0,88	0,75	0,87
<i>De vieille souche</i>	0,88	0,75	0,45
<i>Aux calendes grecques</i>	0,83	0,83	0,44
<i>Entre chien et loup</i>	0,83	0,83	0,44
<i>Sonner l'heure</i>	0,83	0,83	0,28
<i>Ranger sur une voie de garage</i>	0,75	0,75	0,66
<i>Dare-dare plier bagage</i>	0,75	0,75	0,37
<i>Au temps que la reine Berthe filait</i>	0,75	0,75	0,21
<i>Au compte-gouttes</i>	0,67	1	0,44
<i>Le temps, c'est de l'argent</i>	0,67	0,67	0,61
<i>Coiffer sainte Catherine</i>	0,67	0,50	0,39
<i>Mettre sous le coude</i>	0,50	0,83	0,39
<i>Mangeur de temps</i>	0,50	0,66	0,17
<i>On fait de bonne soupe dans un vieux pot</i>	0,50	0,63	0,37
<i>A demain les affaires sérieuses</i>	0,50	0,50	0,33
<i>A une belle heure!</i>	0,38	0,50	0,25
<i>Le vieux bœuf fait sillon droit</i>	0,38	0,50	0,21
<i>A Pâques ou à la Trinité</i>	0,38	0,13	0,29
<i>La vie est le médecin de la mélancolie</i>	0,33	0,50	0,33
<i>Les mains ne parviennent pas à</i>	0,33	0,33	0,28
<i>Injures des ans</i>	0,33	0,33	0,22
<i>Si on lui pressait le nez il en sortirait du lait</i>	0,25	0,38	0,21
<i>Dans les langes [être]</i>	0,17	0,50	0,17
<i>Le bruit du jour</i>	0,17	0,50	0,17
<i>Jour de souffrance</i>	0,13	0,63	0,29

**Сопоставление коэффициентов известности, понятности, частотности
Группа РЯ**

Идиома	К_и	К_п	К_ч
<i>За тридевять земель</i>	1	1	0,46
<i>Впасть в детство</i>	1	0,96	0,62
<i>Молоко на губах не обсохло</i>	1	0,96	0,45
<i>С первыми петухами</i>	1	0,96	0,33
<i>Конец света</i>	1	0,92	0,67
<i>Медовый месяц</i>	1	0,92	0,48
<i>День за днём</i>	1	0,88	0,66
<i>В мгновение ока</i>	1	0,88	0,58
<i>Всыпать по первое число</i>	1	0,88	0,54
<i>Старая дева</i>	1	0,88	0,36
<i>Детский [младенческий] лепет</i>	1	0,79	0,50
<i>Время не ждёт</i>	0,96	0,92	0,65
<i>Семь пятниц на неделе</i>	0,96	0,84	0,62
<i>Битый час</i>	0,96	0,83	0,48
<i>Как Мамай прошёл</i>	0,96	0,80	0,45
<i>Когда рак на горе свистнет</i>	0,92	0,88	0,53
<i>Без пяти минут</i>	0,92	0,88	0,49
<i>Отложить в долгий ящик</i>	0,92	0,88	0,49
<i>Искать вчерашний день</i>	0,92	0,72	0,49
<i>После дождичка в четверг</i>	0,92	0,56	0,21
<i>Не по годам (летам)</i>	0,91	0,79	0,50
<i>Золотая свадьба</i>	0,91	0,75	0,30
<i>Задним числом</i>	0,91	0,67	0,33
<i>Бабье лето</i>	0,88	0,84	0,60
<i>Днём с огнём</i>	0,84	0,68	0,36
<i>При царе Горохе</i>	0,84	0,68	0,28
<i>Выходить из пелёнок</i>	0,83	1	0,28
<i>Смывать удочки</i>	0,79	0,88	0,39
<i>Быть в цвете лет</i>	0,79	0,75	0,22
<i>Через час по чайной ложке</i>	0,70	0,83	0,33
<i>Старый волк</i>	0,70	0,67	0,15
<i>Вторая молодость</i>	0,64	0,72	0,12
<i>Денно и ночью</i>	0,56	0,56	0,17
<i>До второго пришествия</i>	0,50	0,50	0,22
<i>Заедать век</i>	0,46	0,53	0,11
<i>Из молодых да ранний</i>	0,44	0,36	0,11
<i>Варфоломеевская ночь</i>	0,44	0,36	0,08
<i>Рыцарь на час</i>	0,41	0,38	0,08

**Сопоставление коэффициентов известности, понятности, частотности
Группа ФЯ2**

Идиома	К_и	К_п	К_ч
<i>Le temps, c'est de l'argent</i>	1	1	0,83
<i>Quand les poules auront des dents</i>	1	1	0,83
<i>En un clin d'oeil</i>	1	1	0,80
<i>Avant l'heure</i>	1	0,9	0,80
<i>Cinq minutes!</i>	1	0,9	0,70
<i>Jour et nuit</i>	0,9	1	0,76
<i>On fait de bonne soupe dans un vieux pot</i>	0,9	1	0,60
<i>Retomber (être, retomber) en enfance</i>	0,9	1	0,56
<i>Au «premier» chant du coq</i>	0,9	0,9	0,70
<i>Il y a depuis belle lurette</i>	0,9	0,9	0,56
<i>A une belle heure!</i>	0,9	0,9	0,40
<i>De vieille souche</i>	0,9	0,7	0,17
<i>La fin du monde</i>	0,8	0,9	0,63
<i>Dare-dare plier bagage</i>	0,8	0,9	0,56
<i>Etre en fleur de l'âge</i>	0,8	0,9	0,53
<i>Au compte-gouttes</i>	0,8	0,8	0,46
<i>Age d'or</i>	0,7	0,9	0,57
<i>Mangeur de temps</i>	0,7	0,9	0,53
<i>Si on lui pressait le nez il en sortirait du lait</i>	0,7	0,8	0,17
<i>A demain les affaires sérieuses</i>	0,7	0,7	0,36
<i>Entre chien et loup</i>	0,7	0,6	0,36
<i>Sonner l'heure</i>	0,7	0,6	0,23
<i>A Pâques ou à la Trinité</i>	0,6	0,8	0,36
<i>Coiffer sainte Catherine</i>	0,6	0,7	0,23
<i>Mettre sous le coude</i>	0,6	0,7	0,20
<i>Au temps que la reine Berthe filait</i>	0,6	0,6	0,33
<i>L'âge ingrat</i>	0,6	0,6	0,23
<i>C'est la Bérézina</i>	0,6	0,4	0,30
<i>Blanc bec</i>	0,5	0,7	0,40
<i>Le vieux bœuf fait sillon droit</i>	0,5	0,5	0,13
<i>La vie est le médecin de la mélancolie</i>	0,5	0,5	0,07
<i>Ranger sur une voie de garage</i>	0,4	0,7	0,30
<i>Les mains ne parviennent pas à</i>	0,4	0,5	0,23
<i>Aux calendes grecques</i>	0,4	0,2	0,17
<i>Le bruit du jour</i>	0,3	0,4	0,13
<i>Injures des ans</i>	0,3	0,2	0,10
<i>Dans les langes [être]</i>	0,1	0,4	0,10
<i>Jour de souffrance</i>	0,1	0,3	0,03

**Сопоставление коэффициентов известности, понятности, частотности
Группа БИ**

Идиома	К _и	К _п	К _ч
<i>Cinq minutes!</i>	0,9	1	0,52
<i>Le temps, c'est de l'argent</i>	0,90	0,97	0,63
<i>Entre chien et loup</i>	0,90	0,76	0,33
<i>La fin du monde</i>	0,79	0,93	0,37
<i>Jour et nuit</i>	0,76	0,86	0,42
<i>Quand les poules auront des dents</i>	0,75	0,80	0,28
<i>Avant l'heure</i>	0,70	0,85	0,23
<i>En un clin d'oeil</i>	0,70	0,70	0,33
<i>A demain les affaires sérieuses</i>	0,66	0,79	0,25
<i>A Pâques ou à la Trinité</i>	0,65	0,50	0,27
<i>La vie est le médecin de la mélancolie</i>	0,62	0,79	0,19
<i>Retomber (être, retomber) en enfance</i>	0,60	0,95	0,35
<i>Au «premier» chant du coq</i>	0,60	0,95	0,25
<i>Age d'or</i>	0,55	0,90	0,22
<i>Etre en fleur de l'âge</i>	0,55	0,80	0,20
<i>Blanc bec</i>	0,55	0,66	0,21
<i>Sonner l'heure</i>	0,48	0,76	0,20
<i>Les mains ne parviennent pas à</i>	0,38	0,76	0,19
<i>Mangeur de temps</i>	0,38	0,69	0,15
<i>Au compte-gouttes</i>	0,38	0,17	0,07
<i>A une belle heure!</i>	0,35	0,80	0,17
<i>Au temps que la reine Berthe filait</i>	0,35	0,55	0,08
<i>Le vieux bœuf fait sillon droit</i>	0,35	0,50	0,05
<i>L'âge ingrat</i>	0,28	0,51	0,11
<i>Mettre sous le coude</i>	0,28	0,31	0,22
<i>Coiffer sainte Catherine</i>	0,28	0,17	0,05
<i>Jour de souffrance</i>	0,28	0,10	0,03
<i>De vieille souche</i>	0,25	0,40	0,08
<i>Le bruit du jour</i>	0,24	0,59	0,08
<i>On fait de bonne soupe dans un vieux pot</i>	0,20	0,45	0,08
<i>Si on lui pressait le nez il en sortirait du lait</i>	0,20	0,30	0,07
<i>Il y a depuis belle lurette</i>	0,15	0,35	0,13
<i>Ranger sur une voie de garage</i>	0,15	0,25	0,12
<i>Injures des ans</i>	0,15	0,25	0,03
<i>Dans les langes [être]</i>	0,14	0,45	0,09
<i>Aux calendes grecques</i>	0,14	0,28	0,08
<i>Dare-dare plier bagage</i>	0,10	0,35	0,07
<i>C'est la Bérézina</i>	0,10	0,25	0,05

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Коэффициент известности экспериментальных идиом во всех группах ии.

Идиома	Знакомое	Незнакомое	K _и
Список 1			
<i>Cinq minutes!</i>	35	3	0,92
<i>Quand les poules auront des dents</i>	33	5	0,87
<i>En un clin d'oeil</i>	32	6	0,84
<i>Avant l'heure</i>	31	8	0,82
<i>Retomber (être, retomber) en enfance</i>	29	9	0,76
<i>Au «premier» chant du coq</i>	28	10	0,74
<i>Age d'or</i>	25	13	0,66
<i>A Pâques ou à la Trinité</i>	22	14	0,58
<i>De vieille souche</i>	21	17	0,55
<i>Au temps que la reine Berthe filait</i>	19	19	0,50
<i>A une belle heure!</i>	19	19	0,50
<i>Il y a depuis belle lurette</i>	19	19	0,50
<i>On fait de bonne soupe dans un vieux pot</i>	17	21	0,45
<i>Dare-dare plier bagage</i>	16	22	0,42
<i>Le vieux bœuf fait sillon droit</i>	15	23	0,39
<i>C'est la Bérézina</i>	15	18	0,39
<i>Ranger sur une voie de garage</i>	13	25	0,34
<i>Si on lui pressait le nez il en sortirait du lait</i>	13	25	0,34
<i>Injures des ans</i>	7	31	0,18
Список 2			
<i>Le temps, c'est de l'argent</i>	40	5	0,89
<i>Entre chien et loup</i>	38	7	0,84
<i>La fin du monde</i>	37	8	0,82
<i>Jour et nuit</i>	37	8	0,82
<i>Etre en fleur de l'âge</i>	29	16	0,64
<i>A demain les affaires sérieuses</i>	28	17	0,62
<i>Blanc bec</i>	27	18	0,60
<i>La vie est le médecin de la mélancolie</i>	25	20	0,56
<i>Sonner l'heure</i>	25	20	0,56
<i>Au compte-gouttes</i>	23	22	0,51
<i>Mangeur de temps</i>	21	24	0,47
<i>L'âge ingrat</i>	20	25	0,44
<i>Les mains ne parviennent pas à</i>	18	27	0,40
<i>Coiffer sainte Catherine</i>	18	27	0,40
<i>Mettre sous le coude</i>	17	28	0,38
<i>Aux calendes grecques</i>	13	32	0,29
<i>Jour de souffrance</i>	11	34	0,24
<i>Le bruit du jour</i>	11	34	0,24
<i>Dans les langes [être]</i>	6	39	0,13
Список 3			
<i>Молоко на губах не обсохло</i>	25	0	1
<i>Медовый месяц</i>	25	0	1
<i>День за днём</i>	25	0	1

<i>За тридцать земель</i>	25	0	1
<i>Как Мамай прошёл</i>	24	1	0,96
<i>Семь пятниц на неделе</i>	24	1	0,96
<i>После дождичка в четверг</i>	23	2	0,92
<i>Искать вчерашний день</i>	23	2	0,92
<i>Когда рак на горе свистнет</i>	23	2	0,92
<i>Без пяти минут</i>	23	2	0,92
<i>Отложить в долгий ящик</i>	23	2	0,92
<i>Бабье лето</i>	22	3	0,88
<i>Днём с огнём</i>	21	4	0,84
<i>При царе Горохе</i>	21	4	0,84
<i>Вторая молодость</i>	16	9	0,64
<i>Денно и ночью</i>	14	11	0,56
<i>Из молодых да ранний</i>	11	14	0,44
<i>Варфоломеевская ночь</i>	11	14	0,44
<i>Рыцарь на час</i>	10	14	0,41
Список 4			
<i>Всыпать по первое число</i>	24	0	1
<i>С первыми петухами</i>	24	0	1
<i>Впасть в детство</i>	24	0	1
<i>В мгновение ока</i>	24	0	1
<i>Старая дева</i>	24	0	1
<i>Детский [младенческий] лепет</i>	24	0	1
<i>Конец света</i>	24	0	1
<i>Время не ждёт</i>	23	1	0,96
<i>Битый час</i>	23	1	0,96
<i>Не по годам (летам)</i>	22	2	0,91
<i>Золотая свадьба</i>	22	2	0,91
<i>Задним числом</i>	22	2	0,91
<i>Выходить из пелёнок</i>	20	4	0,83
<i>Смотать удочки</i>	19	5	0,79
<i>Быть в цвете лет</i>	19	5	0,79
<i>Старый волк</i>	17	7	0,70
<i>Через час по чайной ложке</i>	17	7	0,70
<i>До второго пришествия</i>	12	12	0,50
<i>Заедать век</i>	11	13	0,46

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Коэффициент понятности экспериментальных идиом во всех группах ии.

Идиома	Простое для понимания	Сложное для понимания	К _п
Список 1			
<i>Retomber (être, retomber) en enfance</i>	37	1	0, 97
<i>Cinq minutes!</i>	36	2	0, 95
<i>Au «premier» chant du coq</i>	36	2	0, 95
<i>Age d'or</i>	35	3	0, 92
<i>Avant l'heure</i>	33	4	0, 87
<i>Quand les poules auront des dents</i>	33	5	0, 87
<i>En un clin d'oeil</i>	32	6	0, 84
<i>A une belle heure!</i>	29	9	0, 76
<i>On fait de bonne soupe dans un vieux pot</i>	24	14	0, 63
<i>Au temps que la reine Berthe filait</i>	23	15	0, 61
<i>C'est la Bérézina</i>	22	16	0, 58
<i>Il y a depuis belle lurette</i>	22	16	0, 58
<i>Dare-dare plier bagage</i>	22	16	0, 58
<i>De vieille souche</i>	21	15	0, 55
<i>Le vieux bœuf fait sillon droit</i>	19	19	0, 50
<i>A Pâques ou à la Trinité</i>	19	19	0, 50
<i>Ranger sur une voie de garage</i>	18	20	0, 47
<i>Si on lui pressait le nez il en sortirait du lait</i>	17	23	0, 45
<i>Injures des ans</i>	12	22	0, 32
Список 2			
<i>La fin du monde</i>	42	3	0, 93
<i>Le temps, c'est de l'argent</i>	42	3	0, 93
<i>Entre chien et loup</i>	42	13	0, 93
<i>Jour et nuit</i>	41	4	0, 91
<i>Sonner l'heure</i>	33	12	0, 73
<i>A demain les affaires sérieuses</i>	33	12	0, 73
<i>Mangeur de temps</i>	33	12	0, 73
<i>Blanc bec</i>	32	13	0, 71
<i>La vie est le médecin de la mélancolie</i>	31	14	0, 69
<i>Etre en fleur de l'âge</i>	29	6	0, 64
<i>Les mains ne parviennent pas à</i>	29	16	0, 64
<i>L'âge ingrat</i>	27	18	0, 60
<i>Le bruit du jour</i>	24	21	0, 53
<i>Mettre sous le coude</i>	21	24	0, 47
<i>Dans les langes [être]</i>	20	25	0, 44
<i>Au compte-gouttes</i>	19	26	0, 42
<i>Aux calendes grecques</i>	15	30	0, 33
<i>Coiffer sainte Catherine</i>	15	30	0, 33
<i>Jour de souffrance</i>	8	37	0, 17

Список 3			
<i>За тридевять земель</i>	25	0	1
<i>Молоко на губах не обсохло</i>	24	1	0,96
<i>Медовый месяц</i>	23	2	0,92
<i>Когда рак на горе свистнет</i>	22	3	0,88
<i>Без пяти минут</i>	22	3	0,88
<i>День за днём</i>	22	3	0,88
<i>Отложить в долгий ящик</i>	22	3	0,88
<i>Бабье лето</i>	21	4	0,84
<i>Семь пятниц на неделе</i>	21	4	0,84
<i>Как Мамай прошёл</i>	20	5	0,80
<i>Искать вчерашний день</i>	18	7	0,72
<i>Вторая молодость</i>	18	7	0,72
<i>При царе Горохе</i>	17	8	0,68
<i>Днём с огнём</i>	17	8	0,68
<i>После дождичка в четверг</i>	14	11	0,56
<i>Денно и ночью</i>	14	11	0,56
<i>Рыцарь на час</i>	9	15	0,38
<i>Варфоломеевская ночь</i>	9	16	0,36
<i>Из молодых да ранний</i>	9	16	0,36
Список 4			
<i>Выходить из пелёнок</i>	24	0	1
<i>С первыми петухами</i>	23	1	0,96
<i>Впасть в детство</i>	23	1	0,96
<i>Время не ждёт</i>	22	2	0,92
<i>Конец света</i>	22	2	0,92
<i>Всыпать по первое число</i>	21	3	0,88
<i>В мгновение ока</i>	21	3	0,88
<i>Старая дева</i>	21	3	0,88
<i>Смотать удочки</i>	21	3	0,88
<i>Через час по чайной ложке</i>	20	4	0,83
<i>Битый час</i>	20	4	0,83
<i>Детский [младенческий] лепет</i>	19	6	0,79
<i>Не по годам (летам)</i>	19	5	0,79
<i>Золотая свадьба</i>	18	6	0,75
<i>Быть в цвете лет</i>	18	6	0,75
<i>Старый волк</i>	16	8	0,67
<i>Задним числом</i>	16	8	0,67
<i>До второго пришествия</i>	12	12	0,50
<i>Заедать век</i>	8	16	0,33

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Коэффициент частотности экспериментальных идиом во всех группах ии.

Идиома	Часто использую	Иногда использую	Редко использую	Никогда не использую	К _ч
Список 1					
<i>Cinq minutes!</i>	14	9	8	7	0,59
<i>En un clind'oeil</i>	14	8	6	10	0,56
<i>Quand les poules auront des dents</i>	10	10	9	9	0,52
<i>Retomber (être, retomber) en enfance</i>	7	15	5	11	0,49
<i>Avant l'heure</i>	10	10	6	12	0,49
<i>Au «premier» chant du coq</i>	9	11	4	14	0,46
<i>Age d'or</i>	10	6	6	16	0,42
<i>Il y a depuis belle lurette</i>	8	8	6	16	0,40
<i>A Pâques ou à la Trinité</i>	3	10	5	20	0,30
<i>Ranger sur une voie de garage</i>	4	8	4	22	0,28
<i>On fait de bonne soupe dans un vieux pot</i>	4	8	4	22	0,28
<i>Dare-dare plier bagage</i>	4	8	2	24	0,26
<i>A une belle heure!</i>	4	3	10	20	0,25
<i>C'est la Bérézina</i>	2	8	5	23	0,24
<i>De vieille souche</i>	0	7	6	23	0,18
<i>Au temps que la reine Berthe filait</i>	2	3	8	25	0,17
<i>Si on lui pressait le nez il en sortirait du lait</i>	1	2	7	28	0,12
<i>Injures des ans</i>	1	4	1	32	0,10
<i>Le vieux bœuf fait sillon droit</i>	2	1	4	31	0,10
Список 2					
<i>Le temps, c'est de l'argent</i>	16	14	4	5	0,68
<i>Jour et nuit</i>	10	10	10	9	0,51
<i>La fin du monde</i>	7	10	10	12	0,43
<i>Entre chien et loup</i>	2	8	18	11	0,34
<i>Etre en fleur de l'âge</i>	2	9	10	18	0,29
<i>A demain les affaires sérieuses</i>	4	5	11	19	0,28
<i>Blanc bec</i>	3	5	11	20	0,25
<i>Mangeur de temps</i>	2	7	9	21	0,25
<i>Mettre sous le coude</i>	1	7	3	20	0,21
<i>Sonner l'heure</i>	0	6	13	20	0,21
<i>Les mains ne parviennent pas à</i>	2	6	6	25	0,20
<i>Au compte-gouttes</i>	1	4	9	25	0,17

<i>La vie est le médecin de la mélancolie</i>	0	3	13	23	0,16
<i>L'âge ingrat</i>	2	3	5	29	0,14
<i>Aux calendes grecques</i>	1	3	3	32	0,10
<i>Dans les langes [être]</i>	0	4	3	32	0,09
<i>Le bruit du jour</i>	0	5	1	33	0,09
<i>Coiffer sainte Catherine</i>	0	3	5	31	0,09
<i>Jour de souffrance</i>	0	1	2	36	0,03
Список 3					
<i>День за днём</i>	9	9	5	2	0,66
<i>Семь пятниц на неделе</i>	10	6	5	4	0,62
<i>Бабье лето</i>	9	7	4	5	0,60
<i>Когда рак на горе свистнет</i>	5	10	5	5	0,53
<i>Без пяти минут</i>	6	5	9	5	0,49
<i>Отложить в долгий ящик</i>	6	7	5	7	0,49
<i>Искать вчерашний день</i>	5	8	6	6	0,49
<i>Медовый месяц</i>	4	7	10	4	0,48
<i>За тридевять земель</i>	4	6	11	4	0,46
<i>Как Мамай прошёл</i>	6	7	2	10	0,45
<i>Молоко на губах не обсохло</i>	4	7	8	6	0,45
<i>Днём с огнём</i>	5	2	8	10	0,36
<i>При царе Горохе</i>	2	5	5	13	0,28
<i>После дождичка в четверг</i>	1	3	7	14	0,21
<i>Денно и ночью</i>	2	2	3	18	0,17
<i>Вторая молодость</i>	0	2	5	18	0,12
<i>Из молодых да ранний</i>	1	1	3	20	0,11
<i>Варфоломеевская ночь</i>	1	1	1	22	0,08
<i>Рыцарь на час</i>	1	1	1	21	0,08
Список 4					
<i>Конец света</i>	12	5	2	5	0,67
<i>Время не ждёт</i>	8	8	7	1	0,65
<i>Впасть в детство</i>	5	13	4	2	0,62
<i>В мгновение ока</i>	6	9	6	3	0,58
<i>Всыпать по первое число</i>	5	7	10	2	0,54
<i>Не по годам (летам)</i>	5	6	9	4	0,50
<i>Детский [младенческий] лепет</i>	3	11	5	5	0,50
<i>Битый час</i>	4	9	5	6	0,48
<i>Смотреть удочки</i>	4	4	8	8	0,39
<i>Старая дева</i>	3	5	7	9	0,36
<i>С первыми петухами</i>	1	5	11	7	0,33
<i>Задним числом</i>	4	2	8	10	0,33
<i>Через час по чайной</i>	5	1	7	11	0,33

<i>ложке</i>					
<i>Золотая свадьба</i>	0	9	4	11	0,30
<i>Выходить из пелёнок</i>	0	8	4	12	0,28
<i>Быть в цвете лет</i>	2	2	6	14	0,22
<i>До второго пришествия</i>	4	0	4	16	0,22
<i>Старый волк</i>	0	3	5	16	0,15
<i>Заедать век</i>	2	0	2	20	0,11

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Группы ии.	№ списка	Десимволизация				Конкретизация через синоним-лексему	Межязыковая координация	Идентификация через дефиницию-не фразеологизм	Идентификация через субъектное отношение индивида	Общее количество
		Комбинированная	По компонентам	По содержанию	По инд. ассоциациям					
ФЯ1	1	0	0	2	0	2	0	8	22	34
	2	2	3	0	0	1	0	5	31	42
Промежуточный итог		2 1,46%	3 2,19%	2 1,46%	-	3 2,19%	0	13 4,49%	53 38,69%	76 55,47%
РЯ	3	-	-	10	16	11	-	22	58	117
	4	-	-	11	9	21	1	48	70	160
Промежуточный итог		-	-	21 5,13%	25 6,11%	32 7,82%	1 0,4%	70 17,1%	128 31,30%	277 67,73%
ФЯ2	1	5	17	20	8	7	0	17	38	112
	2	4	20	9	21	8	0	16	58	136
Промежуточный итог		9 3,32%	37 13,65%	29 10,70%	29 10,70%	15 5,54%	0	33 12,18%	96 35,42%	248 91,51%
БИ	1	20	33	16	5	3	45	50	48	220
	2	23	46	6	30	22	56	48	61	292
Промежуточный итог		43 6,74%	79 12,38%	22 3,45%	35 5,49%	25 3,92%	101 15,83%	98 15,36%	109 17,08%	512 80,25%